К 100-летнему юбилею
родной школы №31

Виктор Калмыков

ВЫСТОЯТЬ И ПОБЕДИТЬ!

Документальная книга
о герое бельгийского Сопротивления
старшем лейтенанте М. И. Ольшевском

Омск
2023

ББК 63.3 (2 Рос-4Ом)
К17

Калмыков, В. П.

К17 Выстоять и победить! : документальная книга о герое бельгийского Сопротивления старшем лейтенанте М. И. Ольшевском / В. Калмыков. – Омск, 2023. – 120 с.

Документальная книга «Выстоять и победить!» посвящена герою-выпускнику школы №31 г. Ишима старшему лейтенанту Михаилу Иосифовичу Ольшевскому. В книге представлены уникальные фотодокументы и воспоминания участников кровопролитных боёв 1941–1942 гг. на Западном и Волховском фронтах, а также советских партизан, принимавших активное участие в антифашистском движении Сопротивления в Бельгии.

© Калмыков В. П., 2023

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Автор документальной книги «Выстоять и победить!» Виктор Петрович Калмыков родился в 1948 г. в г. Ишиме Тюменской области. С 1 по 11 класс учился в школе №31 станции Ишим. Окончил Московский институт физкультуры и спорта (ГЦОЛИФК). Работал тренером-преподавателем ДЮСШ г. Ишима Тюменской области, заместителем директора Регионального центра подготовки по спортивной гимнастике г. Ленинска-Кузнецкого Кемеровской области. С 1996 по 2003 г. – директор училища олимпийского резерва г. Л.-Кузнецкого, преподаватель высшей категории. Историк спорта, лауреат премии журналистов Кузбасса. Автор документальных книг о выдающихся спортсменах и тренерах Кемеровской и Тюменской областей: «Трудная дорога к олимпийским медалям» (2001) и «Жизнь, отданная спорту» (2015). Его перу принадлежат документальные книги «Эскадроны, вперёд!» (2019), «Он прошёл три войны» (2020), «Одноклассники мои, одноклассники!» (2021), «Выстоять и победить!» (2023). Женат, имеет двоих сыновей, внука и внучку. Ветеран труда, пенсионер.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово 5
От автора 6
«Солдаты живы, пока их помнят…» 8
Краткая биография старшего лейтенанта М. И. Ольшевского 8
Вторая мировая война 9
Русские партизаны в Европе! 14
Город, взрастивший героя 17
Как закалялся характер 23
Путёвка во взрослую жизнь 27
В предверии войны… 32
«Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!» 34
Были сборы недолги… 37
Могилёвская оборона (3–26 июля 1941 года) 39
Вторая ударная армия 44
Бои на Ленинградском направлении 46
Кошмар у Мясного Бора 53
Долина смерти 57
Последний приказ 59
В нацистских лагерях смерти 63
Узник № 53069 67
Побег 71
Русская партизанская бригада «За Родину!» 74
В боях с гитлеровскими оккупантами 82
Совместные операции с англо-американскими союзниками 85
На охране немецких военнопленных 89
«СМЕРШ» 92
Семья и послевоенная трудовая деятельность 95
Эпилог 98
Постскриптум…
Письмо журналиста Андрея Медведева в немецкий Бундестаг 99

ФОТОАРХИВ 102

ДОКУМЕНТЫ 107

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
ГЛАВЫ г. ИШИМА Ф. Б. ШИШКИНА

Уважаемые читатели! Дорогие друзья!

Ишим имеет богатую историю – в 2022 году ему исполнилось 240 лет. Это внушительная дата для небольшого сибирского городка, отличающегося своими архитектурными особенностями, уникальным сочетанием старинных зданий и современных общественных пространств. Главное богатство Ишима заключается в его жителях. Именно они пишут историю нашего славного города. Своими достижениями, выдающимися заслугами, героическими подвигами времён Великой Отечественной войны, до- и послевоенных лет.

Данная книга посвящена земляку, выпускнику одной из старейших ишимских школ (в 2023 году учреждение отпразднует свой вековой юбилей), легендарной личности, участнику партизанской бригады «За Родину!» в Бельгии Михаилу Ольшевскому.

Это шестое произведение Виктора Калмыкова. За каждым изданием ишимского документалиста – в прошлом тренера-преподавателя и спортивного руководителя – сокрыт огромный труд по сбору сотен разрозненных фактов, неизвестных материалов, переработанных и представленных вниманию читателей. Такая кропотливая работа под силу только человеку неравнодушному, с активной гражданской позицией, увлечённому историей и искренне любящему свою Родину.

Книга содержит достоверную информацию о нашем крае и его героических жителях, подкреплённую воспоминаниями и архивными материалами. В современных условиях, когда недоброжелатели пытаются переписать историю и вычеркнуть из неё роль России (Советского Союза) во Второй мировой войне, эта книга звучит особенно актуально. Уверен, издание станет хорошим подспорьем в патриотическом воспитании подрастающего поколения, в восстановлении и сохранении исторической памяти. Книга будет интересна и полезна как студентам и школьникам, так и взрослому населению, сплотившемуся в период проведения специальной военной операции на Украине под тем же девизом «Выстоять и победить!»

ОТ АВТОРА

Эта книга посвящена моему земляку, сибиряку-ишимцу, старшему лейтенанту Михаилу Иосифовичу Ольшевскому, одному из руководителей русской партизанской бригады «За Родину!», доблестно сражавшейся в рядах бельгийского движения Сопротивления в годы Второй мировой войны. Сама идея написать о тех давних событиях возникла у меня весьма неожиданно. Весной 2021 года после презентации моей предыдущей книги о родной школе № 31 г. Ишима нас, ветеранов, пригласили посетить школьный музей, где был оформлен стенд, посвящённый выпускнику предвоенных лет М. Ольшевскому. Материалы и фотографии стенда так заинтересовали и удивили меня, что захотелось побольше узнать о жизни и боевой деятельности этого легендарного человека. Как оказалось, он был не только моим однокашником по школе, но ещё и тренировался у моего же тренера, талантливого сибирского спортивного педагога Василия Алексеевича Порфирьева, давшего в послевоенные годы дорогу в большой спорт сразу двум знаменитым советским спортсменам: гимнасту, семикратному олимпийскому чемпиону Борису Шахлину и лыжнику, олимпийскому чемпиону Николаю Аникину. Естественно, я не мог не заинтересоваться героической судьбой своего знаменитого земляка. Несмотря на общую усталость и желание передохнуть от многомесячной работы над предыдущей книгой, я всё же взялся за новую – о Михаиле Ольшевском, взяв эпиграфом слова из песни «Вечный огонь» к известному советскому кинофильму «Офицеры»:

От героев былых времён
Не осталось порой имён.
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землёй, травой...
Только грозная доблесть их
Поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь, нам завещанный одним,
Мы в груди храним…

К глубокому сожалению, с каждым годом всё меньше и меньше остаётся среди нас участников Второй мировой войны, свидетелей тех далёких и грозных событий. Совсем не случайно из наших магазинов и поликлиник исчезли таблички с информацией о том, что инвалиды и ветераны Великой Отечественной войны обслуживаются вне очереди, а для чего они – фронтовиков-то почти уже и не встретишь. Большинство из них уже ушли в мир иной, а оставшиеся так немощны, что не могут ни в магазины ходить, ни встречаться с молодёжью...

Вот потому и чрезвычайно важно нам, нынешнему поколению россиян, помнить и рассказывать своим детям и внукам о героической борьбе с нацизмом наших отцов и дедов, о тех страданиях и лишениях, что им пришлось пережить, сохранив крепость духа, доброе сердце и любовь к своей великой Родине!

Хотел бы выразить огромную признательность депутату Тюменской областной думы Виктору Александровичу Рейну и главе города Ишима Фёдору Борисовичу Шишкину за крайнюю заинтересованность и участие в издании этой книги. Мой низкий поклон дочерям Михаила Иосифовича Ольшевского Тамаре Михайловне и Нине Михайловне, предоставившим ценнейшую информацию и фотографии из семейного архива. Немало советов получил я и от своих школьных друзей, подполковника Александра Георгиевича Михайлова и преподавателя Ишимского педагогического института имени П. П. Ершова Нины Константиновны Метелёвой, а также руководителя музея школы № 31 г. Ишима Маргариты Владимировны Бухтояровой.

Думаю, моя новая книга будет интересна читателям, потому как в ней приведены подлинные факты и документы о боевой деятельности старшего лейтенанта Ольшевского, полученные непосредственно из архива его дочери Тамары Михайловны Афанасьевой (Ольшевской)...

Памятная доска выпускнику 1939 года школы №31 г. Ишима, одному из руководителей русской партизанской бригады «За Родину!» в Бельгии М. И. Ольшевскому. Открыта 22.06.2021

«СОЛДАТЫ ЖИВЫ, ПОКА ИХ ПОМНЯТ…»

Краткая биография старшего лейтенанта М. И. Ольшевского

Михаил Иосифович Ольшевский (настоящие фамилия, имя, отчество Розов Михаил Васильевич) родился 1 ноября 1921 г. в семье железнодорожников на станции Вагай Омской железной дороги. После смерти родителей был усыновлён другом отца Иосифом Николаевичем Ольшевским.

С третьего класса учился в школе №31 ст. Ишим. После окончания десятилетки поступил в Омский сельскохозяйственный институт, однако через месяц был призван в Красную Армию и направлен в Томское артиллерийское училище, которое окончил в июне 1941 г. в звании «лейтенант».

С первых дней Великой Отечественной войны участвовал в оборонительной Смоленской операции на Западном фронте. После ранения и последующей реабилитации воевал на Волховском фронте в составе 2-й ударной армии. Участвовал в неудачной Любанской операции по прорыву блокады Ленинграда.

Захвачен в плен 27 июня 1942 г.

С 27.06 по 27.07.1942 – военнопленный прифронтового пересыльного концлагеря в деревне Теремец-Курляндский (Новгородская область).

С 01.08 по 15.08.1942 – военнопленный концлагеря № 336 города Ковно/Каунас (Литва).

С 15.08 по 08.09.1942 – военнопленный концлагеря 304 IV-H, Цайтхайн (Германия).

С 10.09.1942 – военнопленный концлагеря № 304IV-Нг. Лёвен (Бельгия), откуда в составе трудовой команды переведён в концлагерь для военнопленных при шахте «Цвартберг» (провинция Лимбург).

Работал шахтёром.

11 апреля 1943 г. совершил успешный побег. Был одним из организаторов русской партизанской бригады «За Родину!», воевавшей с гитлеровскими оккупантами в Бельгии.

По окончании Второй мировой войны вернулся на Родину. Прошёл проверку в органах военной контрразведки «СМЕРШ».

В 1948 г. окончил Омский электротехнический техникум.

Начинал трудовой путь в 1951 г. техником-электриком участка энергоснабжения ж/д станции Усяты Томской ж/д.

С 1952 по 1958 г. – мастер, затем начальник дистанции контактной сети станции Коченёво Западно-Сибирской железной дороги.

С 1958 по 1981 г. – начальник дистанции контактной сети станции Мошково Западно-Сибирской железной дороги.

За заслуги в развитии железнодорожного транспорта награждён ведомственными знаками МПС СССР «Почётный железнодорожник» (1965) и «Почётный ветеран Западно-Сибирской железной дороги» (2000).

Ветеран труда, активный участник рационализаторского движения на ж/д транспорте. Участник Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства СССР 1964 года.

Награждён орденом Отечественной войны II степени (1985) и юбилейной медалью «100 лет со дня рождения В. И. Ленина» (1970).

В соответствии с Приказом Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами России В. В. Путина «О присвоении воинских званий участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» 28 апреля 2000 года М. И. Ольшевскому присвоено очередное воинское звание «капитан».

22 июня 2021 году в г. Ишиме Тюменской области на здании школы № 31 открыта мемориальная доска в честь выпускника 1939 года, героя бельгийского Сопротивления Михаила Иосифовича Ольшевского.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Об одном прошу тех, кто переживёт это время, не забудьте! Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за нас. Придёт день, когда настоящее станет прошедшим, когда будут говорить о великом времени и безымянных героях, творивших историю…

Юлиус Фучик – чехословацкий коммунист, журналист, публицист. Находясь в гитлеровской тюрьме, написал книгу «Репортаж с петлёй на шее»

Никто не забыт –
ничто не забыто…

Великая победа мая 1945 года побуждает нас с огромным уважением и благодарностью вспомнить всех тех, кто в годы Второй мировой войны самоотверженно сражался с нацизмом, кто отдал свои жизни во имя жизни миллионов других людей, во имя суверенитета не только нашей страны, но и большей части государств Европы. Ценой огромных жертв и страданий советский народ и его доблестная Красная Армия совместно с армиями стран антигитлеровской коалиции, а также сил антифашистского Сопротивления разгромили «непобедимую» армию «Вечного Рейха»! Отдавая дань уважения всем борцам против ненавистного гитлеровского режима, следует признать: основная заслуга в разгроме гитлеровской Германии принадлежит всё же нашей стране, и это неоспоримый факт! Именно на советско-германском (Восточном) фронте, где друг другу противостояли Советский Союз и страны гитлеровского блока во главе с нацистской Германией, состоялись главные битвы, решившие исход одной из самых разрушительных и кровопролитных войн в истории человечества. Хорошо известно, что союзные войска США, Англии и Канады пришли в Европу всего за год до окончания войны, когда враг уже имел огромные, невосполнимые потери в людях и технике и отступал под ударами Красной Армии. До этого же они вели бои в Северной Африке, на Сицилии и в Италии. Даже Черчилль и Рузвельт справедливо считали их второстепенными театрами боевых действий. В то же время нельзя отрицать и тот факт, что союзники оказали нашей стране существенную, хотя и не безвозмездную помощь. Англо-американские поставки военной техники и продовольствия по ленд-лизу заметно укрепили Красную Армию и поддержали тыл, что, бесспорно, позитивно сказалось на наших успехах в борьбе с германской армией. Думаю, достаточно важным было и то, что военно-воздушные силы Соединённых Штатов Америки и Великобритании чуть ли не с первых дней войны систематически бомбили военные объекты фашистской Германии, подрывая таким образом её военную мощь…

А теперь немного скорбной статистики. Как известно, Вторая мировая война велась на четырёх континентах: в Европе, Азии, Океании, Африке, а также на всех океанах. Так или иначе в ней принимали участие 62 из 74 существовавших на тот момент независимых государств, в том числе и такие экзотические, как Португалия, Бирма, Таиланд, Филиппины, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Япония, Куба, Мексика, Бразилия, Китай и ряд других. Общие людские потери только погибшими составили 82 миллиона человек! Советский Союз потерял 27 млн своих граждан, из них 13,7 млн – это мирные жители! Немцы и их союзники разрушили в нашей стране 1710 городов, более 70 тысяч деревень, 32 тысячи заводов и фабрик, разграбили 98 тысяч колхозов и 2890 МТС. Общая стоимость материальных потерь Советского Союза во Второй мировой войне составила 128 млрд долларов!

Ниже представляю читателям таблицу людских потерь во Второй мировой войне…

ПОТЕРИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ:

- Китай – 35 млн.человек
- СССР – 27 млн.человек
- Польша – 5 млн.600 тыс.человек
- Германия – 6 млн. 500 тыс.человек
- Япония – 2 млн. 600 тыс.человек
- Югославия – 1 млн. 800 тыс.человек
- Франция – 800 тыс.человек
- Румыния – 700 тыс.человек
- Великобритания – 400 тыс.человек
- Италия – 800 тыс.человек
- Греция – 400 тыс.человек
- США - 400 тыс.человек

Стоит напомнить нынешним фальсификаторам истории, что против нашей страны воевала не только Германия, а едва ли не вся Европа (кроме сербов и греков). Вслед за Гитлером в июне 1941 года войну Советскому Союзу объявили Италия, Румыния, Финляндия, Венгрия, Словакия и Хорватия. Тесно сотрудничали с Германией Испания и Болгария. На стороне Гитлера воевали соединения и части, укомплектованные гражданами Испании, Франции, Бельгии, Нидерландов, Дании, Норвегии, Чехии, Югославии, Албании, Люксембурга, Швеции, Польши. По сути дела, это был крестовый поход коллективного Запада против СССР. Сбывалась многовековая мечта европейской элиты стереть с лица земли ненавистное советское государство, завладеть его богатствами, физически истребить большую часть населения и «германизировать» территорию вплоть до Урала. В живых Гитлер и его подельники предполагали оставить лишь 400 тысяч граждан нашей страны, да и тех загнать за Урал, в далёкую тундру. В подтверждение моих слов представлю читателям приложение № 2 к инструкции развёртывания боевых действий по плану «Барбаросса» для 4-й танковой группы генерала Хёпнера от 02.05.1941, в котором чёрным по белому написано: *«Война против России – один из важнейших этапов борьбы за существование немецкого народа. Это древняя битва германцев против славянства, защита европейской культуры от московитско-азиатского нашествия, оборона против еврейского большевизма. Цель этой войны – разгром сегодняшней России, поэтому она должна вестись с небывалой жестокостью. Каждая боевая операция и в планировании, и в её проведении должна осуществляться с непреклонной волей к беспощадному тотальному истреблению противника. В особенности никакой пощады по отношению к представителям русско-большевистской системы…»*

К счастью, эти сумасбродные планы так и не были осуществлены Гитлером: в суровой кровавой борьбе Красная Армия сломала хребет фашистскому зверю, водрузив в 1945 году знамя Победы над берлинским Рейхстагом!

2 мая 1945 года, Берлин

Парад Победы в Москве 24 июня 1945 г. Двести знамён и штандартов разгромленных немецких частей были брошены к подножию Мавзолея им. В. И. Ленина

Парад союзных войск антигитлеровской коалиции
у Бранденбургских ворот в Берлине, 7 сентября 1945 года.
На фото справа: маршалы Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский
с союзниками по антигитлеровской коалиции

Празднование Победы в Великой Отечественной войне
на площади Свердлова (ныне Театральная) в Москве.
Май 1945 г. (фото Якова Рюмкина)

Взятие Красной Армией столицы Германии и последующая безоговорочная капитуляция немецко-фашистских вооружённых сил явились заключительным аккордом окончания Второй мировой войны!

Приговор Нюрнбергского трибунала главным военным преступникам XX века был суров, но справедлив: 16 октября 1946 года десять руководителей нацистского рейха были повешены, лишь маршалу Герингу «удалось» самостоятельно уйти в мир иной, раскусив ампулу с ядом во время ужина. Задолго до суда, не дожив до смертного приговора 356 дней, в камере нюрнбергской тюрьмы повесился ещё один «главный нацист», руководитель германского трудового фронта Роберт Лей. О самом Гитлере и говорить не приходится – этот подлец в последний момент застрелился, «утянув на тот свет» и свою сожительницу Еву Браун. Что ж, как говорится, туда им всем и дорога! Такая вот поучительная история, которую стоит помнить всем, кто до сих пор так и не сделал выводов, продолжая бряцать оружием, надеясь вновь пойти войной на Восток. И сегодняшние события на Украине лишь подтверждают мои слова. Совершенно ясно, что от своих агрессивных реваншистских планов европейские политики и их заокеанские кукловоды так и не отступились. Удивительно прозорливыми оказались слова маршала Победы Г. К. Жукова, когда в победном 1945 году, сразу же после взятия Берлина, он пророчески заявил: «Мы их освободили, и они нам этого никогда не простят…» По факту так оно и получилось!

Скажу откровенно, в свете нынешней отчаянной политики западных стран переписать историю Второй мировой войны в свою пользу, избавиться от имиджа пособников Гитлера и предстать в качестве жертв, принизив роль нашей страны в победе над фашизмом, нам просто необходимо ещё крепче помнить и ни в коем случае не забывать те далёкие и такие ужасные события.

РУССКИЕ ПАРТИЗАНЫ В ЕВРОПЕ!

Одной из важнейших страниц сохранения памяти о Второй мировой войне является участие советских солдат и офицеров в движении антифашистского сопротивления на территориях, оккупированных войсками Третьего рейха. В то время как политическая верхушка большинства европейских стран практически легла под Гитлера, объединив свои вооружённые силы в войне против СССР, рядовые граждане-патриоты вели непримиримую борьбу с немецко-фашистскими оккупантами, причём активное участие в этом принимали и наши соотечественники. Как ни удивительно, но советские партизаны громили гитлеровцев не только в родных лесах средней полосы России, Белоруссии и Украины, но и в Италии, Франции, Норвегии, Югославии, Греции, Бельгии и ряде других стран. Плечом к плечу с европейскими братьями по оружию советские солдаты и офицеры боролись с гитлеровскими захватчиками не на жизнь, а на смерть! Вместе они уничтожали предателей и агентов гестапо, представителей германской ад-

министрации и военнослужащих вермахта, собирали военную информацию для армий антигитлеровской коалиции, участвовали в непосредственном освобождении оккупированных территорий от гитлеровских захватчиков.

К сожалению, тема советских военнопленных, воевавших в годы Второй мировой войны за рубежом, была достаточно закрытой у нас в стране вплоть до 90-х годов XX века. Факт своего боевого прошлого бывшие узники концлагерей старались не афишировать – как-никак, а побывали в немецком плену, что в советское время считалось позором.

Как житель Тюменской области не могу не озвучить страшную цифру – почти 10 тысяч уроженцев Тюменской области, в том числе и Ямала, в годы Второй мировой войны побывали в плену у нацистов. Многие из них погибли и захоронены в братских могилах на чужбине, другие и вовсе пропали без вести, замученные и сожжённые в крематориях фашистских концлагерей, разбросанных в годы войны как на территории нашей страны, так и по всей Европе.

И ещё несколько скорбных цифр, уже по городу Ишиму. Более семи тысяч моих земляков во времена Второй мировой пали на поле боя, умерли от ран и пропали без вести, а если точнее, погибли в бою 5637 человек; пропали без вести 853; умерли от ран – 653 и погибли в плену 42 человека. Это огромные, немыслимые потери для небольшого сибирского городка! Если же говорить о Бельгии, где в годы Второй мировой войны воевал герой этой книги сибиряк Михаил Ольшевский, то там захоронено порядка 300 советских солдат и офицеров, и эта цифра далеко ещё не окончательна: архивно-поисковые работы продолжаются там и по сей день. Всего же на бельгийской земле находится 307 советских захоронений партизан и военнопленных, погибших в годы Второй мировой войны. Монументы советским воинам установлены на кладбищах в Брюсселе, Льеже, Намюре, Левене, Генке, Нидруме, Маршьен-о-Поне, Монтиньи-сюр-Самбр и ряде других городов.

В октябре 2019 года в небольшом провинциальном городке Ребеке (провинция Валлонский Брабант) состоялась церемония открытия мемориала советским партизанам, сражавшимся в рядах бельгийского Сопротивления. Столь трепетное отношение к советским воинам, плечом к плечу сражавшимся с бельгийскими братьями по оружию во имя освобождения Бельгии от гитлеровской оккупации, вызывает у нас, россиян, глубочайшее уважение!

Группа ветеранов партизанского движения в Бельгии, в центре (с медалью) командир русской партизанской бригады «За Родину!» К. Д. Шукшин, г. Шарлеруа, 1959 год

Памятная доска в коммуне Ребек на могиле участника движения бельгийского Сопротивления Владимира Талды. На ней начертаны замечательные слова: «Оставляя политику в стороне, мы отдаём дань памяти мужеству и чести этих людей»

ГОРОД, ВЗРАСТИВШИЙ ГЕРОЯ

Ишим – один из старейших городов на юге Тюменской области. В настоящее время здесь проживает 65 тысяч человек. Город площадью 4610 гектаров расположен на Транссибирской железнодорожной магистрали, раскинувшись вдоль высокого левого берега тихой и богатой рыбой реки с одноимённым названием Ишим (самый длинный приток Иртыша). Этот небольшой уютный сибирский городок и является малой родиной героя бельгийского Сопротивления Михаила Иосифовича Ольшевского, здесь он провёл своё детство и юность, отсюда ушёл во взрослую жизнь.

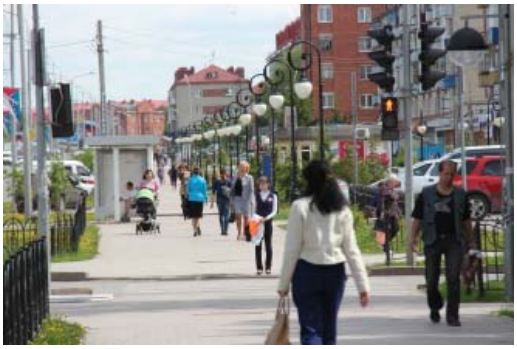
Первое поселение, из которого впоследствии вырос Ишим, было основано казаками ещё в 1687 году и называлось Коркина слобода. По преданию, по имени строителя – казака и землепашца Ивана Коркина. Возведённая здесь деревянная крепость-острог надёжно защищала русские земли от постоянных набегов кочевников. В 1782 году Величайшим Указом императрицы Екатерины II Ишим получил статус уездного города и свое нынешнее название, а в 1785 г. у него появился и свой герб, изображающий золотого карася на синем фоне.

9 января 2011 года в самом начале центральной улицы им. Карла Маркса
был установлен памятник основателю Ишима, сибирскому казаку и землепашцу
Ивану Коркину

Кучум-гора под Ишимом.
По преданию, уходя от преследования отряда казаков под началом Ермака Тимофеевича, сибирский хан Кучум основал здесь свою временную ставку, по другим данным, здесь была одна из его постоянных резиденций

История Ишима тесно связанна с именами завоевателя Сибири казачьего атамана Ермака, декабристов А. Одоевского и В. Штейнгеля, известного русского писателя-сказочника П. П. Ершова, классика мировой детской литературы В. В. Медведева, инженера-конструктора, архитектора, лауреата Государственной (Сталинской) и Ленинской премий Н. В. Никитина – автора проекта Останкинской телебашни в Москве, кстати, самой высокой в Европе, а также учёного-генетика с мировым именем Ю. С. Верлинского, создавшего в Чикаго знаменитый институт репродуктивной генетики.

До Второй мировой войны, да и в первые послевоенные годы Ишим был тихим захолустным городком с мало развитой промышленностью, в основном сельскохозяйственного профиля. В 1960-е годы был сделан огромный рывок в его развитии. Правда, после «сомнительных» горбачёвских реформ и ельцинского предательства интересов России многие городские предприятия просто перестали существовать…



Слева – Ишим в 1940-е годы, центральная улица Карла Маркса.
Справа – современный Ишим. Центральная улица им. Карла Маркса

Памятник земляку-ишимцу, автору всемирно известной сказки «Конёк-горбунок» П. П. Ершову

Музей им. П. П. Ершова

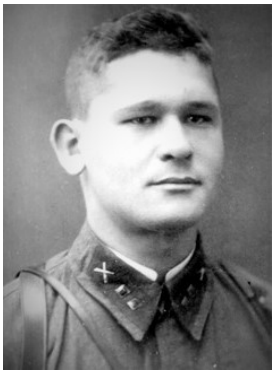
Сегодняшний Ишим постепенно восстанавливает свой промышленный потенциал, здесь широко развёрнуто жилищное строительство, построено несколько современных высокотехнологичных предприятий, таких как завод керамического кирпича, завод безалкогольных напитков и чешского пива, завод глубокой переработки зерна и производства лизина и ряд других более мелких предприятий. В последние годы в городе построены прекрасные культурные и спортивные сооружения, в том числе огромный крытый футбольный манеж, культурно-спортивный комплекс с 25-метровым плавательным бассейном и Дворец культуры на 500 мест!

Дворец Культуры.
Построен в 2021 г. по инициативе главы г. Ишима Ф. Б. Шишкина

В городе достаточно много современных и старинных зданий, интереснейших памятников великим людям России – уроженцам Ишима. Частично сохранился и приведён в порядок старинный городской парк с аттракционами и огромным колесом обозрения. Рядом с ним прекрасный городской пляж, а какую шикарную набережную построили! В общем, ишимцам грех жаловаться – в городе есть немало мест, где можно прекрасно отдохнуть, погулять с детьми, потанцевать, посидеть в кафе или небольшом ресторанчике… Бережно хранят историю города и района два достаточно интересных местных музея. В одном из них любовно собраны экспонаты о жизни и деятельности замечательного русского поэта-сказочника Петра Павловича Ершова, знакомого многим из нас с раннего детства по известной сказке в стихах «Конёк-горбунок». Как известно, П. П. Ершов родился в 1915 году в деревне Безруково (ныне Ершово), что совсем недалеко от Ишима, и крестился вместе со своим родным братом в градо-Ишимской Богоявленской церкви. История Ишима богата событиями и историческими личностями.

Есть в нашем городе что-то такое, что помогает взращивать героев, и это не просто слова. Согласно официальным данным, двенадцати жителям г. Ишима и Ишимского района в годы Великой Отечественной войны было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, в том числе и выпускнику нашей 31-й школы Ивану Павловичу Горчакову. Героем бельгийского Сопротивления стал наш земляк, легендарный сибиряк Михаил Иосифович Ольшевский. Звание Героя Социалистического Труда присвоено мастеру локомотивного депо ж/д ст. Ишим,

ветерану Великой Отечественной войны Виктору Алексеевичу Петухову. Высшей государственной наградой Союза Советских Социалистических Республик – орденом Ленина – награждено сто одиннадцать ишимцев! Искренне горжусь, что таким орденом награждён и мой отец, участник трёх войн периода 1939–1945 гг. гвардии подполковник Пётр Андреевич Калмыков.



1. Герой бельгийского Сопротивления М. И. Ольшевский
2. Герой Советского Союза И. П. Горчаков
3. Герой Социалистического Труда В. А. Петухов
4. Гвардии подполковник П. А. Калмыков. Награждён пятью орденами Советского Союза, в том числе высшей наградой СССР – орденом Ленина

Славен Ишим и своими героями спорта. Представлю имена моих земляков, добившихся выдающихся мировых спортивных достижений. Это олимпийские чемпионы – знаменитый гимнаст Борис Шахлин и известный советский лыжник, а впоследствии главный тренер сборной олимпийской команды СССР Николай Аникин. Как отмечалось чуть выше, путёвку в большой спорт им дал известный сибирский спортивный педагог, заслуженный тренер СССР, заслуженный мастер спорта В. А. Порфирьев. Прославил наш край и чемпион мира, участник XXV летних Олимпийских игр велогонщик Олег Галкин – воспитанник ишимского тренера-преподавателя, заслуженного тренера УССР Петра Никаноровича Огнёва. Победные традиции земляков успешно продолжает сегодня талантливый легкоатлет Антон Прохоров, завоевавший золотую медаль на XVI Паралимпийских играх 2021 г. в Токио. Воспитанника заслуженного тренера России Олега Аркадьевича Скаморовского поздравил президент России Владимир Путин: «В забеге на 100 метров вы финишировали с отличным результатом и установили мировой рекорд. Завоёванная вами медаль высшей пробы – достойная награда за упорный труд, собранность и волю к победе. Антон, вы молодец!»

Памятник семикратному олимпийскому чемпиону Б. Шахлину в Ишиме

Б. Шахлин

В. А. Порфирьев

Н. Аникин

А. Прохоров и его тренер ЗТ РФ О. А. Скаморовский

Стоит отметить, что и сам город не обделён наградами. В 1982 году к своему двухсотлетнему юбилею «за большие успехи в развитии и благоустройстве» Ишим был награждён орденом «Знак Почёта», а в 1997 году признан одним из самых благоустроенных средних городов России!

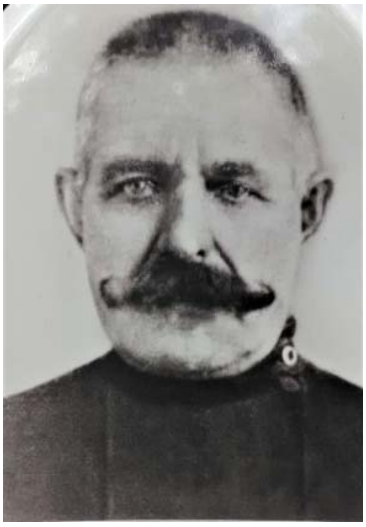
Никогда не забывал свою малую родину и главный герой этой книги Михаил Иосифович Ольшевский. В домашнем архиве его младшей дочери Тамары Михайловны Афанасьевой (Ольшевской) до сих пор трогательно хранятся вырезки из газет и журналов с очерками о замечательных людях нашего города, участниках войны и передовиках производства, подборка исторических материалов о Кучум-горе и реке Ишим… Город далёкого довоенного детства до последних дней оставался в сердце героя-фронтовика!

КАК ЗАКАЛЯЛСЯ ХАРАКТЕР

М. И. Ольшевский
01.11.1921, ж/д ст. Вагай Омской области –
26.05.2006, п. г. т. Мошково Новосибирской области

Михаил Иосифович Ольшевский родился в 1921 году на ж/д станции Вагай Омской железной дороги (в 1960 г. переведена в состав Свердловской железной дороги). Станция была сдана в эксплуатацию в далёком 1911 году при строительстве Транссибирской железнодорожной магистрали, во времена правления последнего русского царя Николая II, и находится между Ишимом и Тюменью. Именно здесь и работали родители Михаила: отец стрелочником, а мама – кассиром железнодорожной кассы.

Здание вокзала ст. Вагай построено в 1911 г.
(Омутинский район Тюменской области)



Иосиф Николаевич Ольшевский (1877–1972) – отчим Михаила Ольшевского

В 1930 году тяжело заболел и вскоре умер глава семьи Розовых – Василий Ильич, через год ушла из жизни и мама: при переходе через железнодорожные пути она случайно попала под набиравший ход поезд. И остались они с братьями и сёстрами одни, без родителей. На тот момент старшей сестре Вере было тринадцать лет, брату Александру – двенадцать, Мише – десять, сестре Валентине – семь, а младшему Витюшке – всего два с половиной годика. Детей хотели отдать в детский дом, но, к счастью, у отца был закадычный друг Иосиф Николаевич Ольшевский, работавший кондуктором на той же станции Вагай. В своё время он частенько помогал многодетной семье Розовых и деньгами, и продуктами… К сожалению, по медицинским показаниям у четы Ольшевских не могло быть своих детей, и потому, недолго думая, они приняли решение взять на воспитание всех пятерых осиротевших деток.

Супруги Ольшевские с приёмными детьми. 1934 г.

После оформления всех необходимых для усыновления документов многодетная семья, во избежание ненужных разговоров «друзей» и соседей, переезжает из родного Вагая в небольшой соседний сибирский городок Ишим. Здесь старшие дети пошли учиться в 31-ю железнодорожную школу, располагавшуюся в те годы в одном из зданий клуба имени Ильича на территории железнодорожного парка (угол центральной улицы Карла Маркса и Вокзальной).

Клуб им. В. И. Ленина, напротив которого в 1930-е годы располагалось головное здание железнодорожной школы № 31 ст. Ишим (фото школы не сохранилось). Именно в этой школе учился Михаил Ольшевский…

Вот какой запомнил 31-ю железнодорожную школу выпускник 1942 года, участник Великой Отечественной войны Станислав Рыдзевский: «*Это было деревянное здание. Со стороны клуба – два этажа* (ж/д клуба им. Ильича. – *Прим. автора*). *Наверху два класса и кабинет директора. Внизу учительская. Остальная часть здания – одноэтажная, с низкими потолками. Четыре классных комнаты и физический кабинет со множеством приборов. Двери классов выходили в большой квадратный зал с несколькими окнами с северной стороны. У стены небольшая сцена. А сам зал занимали спортивные снаряды: турник, брусья, конь, под потолком подвижные кольца и канат. А ещё – шведская стенка. Здесь мы проводили перемены. Отопление было печное. Спортзал был таким низким, что при выполнении на гимнастических снарядах стойки на руках ноги касались потолка. Школа была, конечно, убогая, но никто из учеников особо и не замечал этого, желание учиться у всех было просто огромное!*»

Жила большая и дружная семья Ольшевских в небольшом деревянном домике по улице 12 декабря (ныне улица Ершова). К сожалению, в 1960-е годы его снесли, и теперь на том месте, вы не поверите, построена школа № 31. Интересно, что в школе именно под таким номером когда-то учился Миша Ольшевский – бывает же такое!

А и правду говорят – неисповедимы пути Господни…

Родители любили приёмных детей как родных, при всём том не забывали приучать их к физическому труду. Ребятишки и воду из колодца таскали, и дрова кололи, пололи грядки на огороде, даже полы и те не стеснялись помыть! Вместе с приёмным отцом старшие парни частенько подрабатывали, а как иначе, на одну зарплату семье прожить было тяжеловато… По воспоминаниям внучки Иосифа Николаевича Тамары, *«дедушка у нас был добрым, мягким человеком, старательным и работящим, как говорится, и столяр, и плотник, на все руки работник»*. И за что только он не брался, чтобы заработать лишнюю копейку: вместе с сыновьями и колодцы копал, и срубы домов ставил, вбивал огромные сваи под деревянным мостом через Ишим, так что тяжёлый труд был знаком братьям Ольшевским вовсе не понаслышке. Стоит отметить, что с приёмным отцом у Миши сложились особо доверительные отношения. Вместе они рыбачили, охотились, заготавливали на зиму берёзовые веники, грибы и ягоды, иван-чай, корни лопуха и крапивы. Благо, что рыбы, зверья, съедобных и лечебных трав в окрестных лесах и озёрах было более чем достаточно. Так они всей семьёй и выживали, как говорится, в трудах праведных. Помогало и то, что в летнее время дети в течение трёх сезонов поочерёдно отдыхали и питались в пионерском лагере, где в те годы профсоюзные путёвки многодетным семьям выделялись абсолютно бесплатно! Интересный факт: в пионерских лагерях 1930–1950-х годов существовало железное правило – дважды в сезон проводить многодневные туристические походы по окрестным местам. Поэтому загодя, наряду с важнейшими туристическими навыками, детей обучали походной дисциплине, взаимовыручке, приёмам и способам оказания первой медицинской помощи. Воспитывались такие необходимые в жизни качества, как выносливость, ловкость, самостоятельность, инициатива, умение принимать точные оперативные решения в сложной, быстро меняющейся обстановке. Всё это, несомненно, пригодилось Михаилу и в армии, и в партизанской бригаде в Бельгии…

Будучи крепким деревенским парнем, в школьные годы Миша успешно занимался многими видами спорта: лыжными гонками, плаванием, шахматами, велоспортом, футболом, но особое предпочтение отдавал спортивной гимнастике. С пятого класса он вместе с соседскими ребятишками упорно тренировался в школьном гимнастическом кружке, где, как старший по возрасту, был групповодом. Так учитель физкультуры Василий Алексеевич Порфирьев называл старших по группе. Групповоды поддерживали дисциплину, страховали, оказывали помощь при выполнении гимнастических упражнений, подсказывали, а порой и лично демонстрировали технически сложные элементы и комбинации. Михаил был идеально сложён для гимнастики: чуть выше среднего роста, коренастый, физически крепкий, он быстро схватывал технику выполнения гимнастических элементов, при этом непременно делился своими «секретами» с менее искушёнными товарищами.

Гимнасты группы Порфирьева
готовят показательные выступления. 1936 г.

Тренировка в огороде…
Ближайшие друзья
Миши Ольшевского
братья Иван и Павел
Блаженковы. 1938 г.

Однажды в телефонной беседе со мной дочь Михаила Иосифовича Тамара Михайловна вспоминала: «*Уже будучи на пенсии, отец частенько смотрел в окошко, как на дворовой гимнастической перекладине упражнялись местные пацаны. Не выдержав, он выскакивал на улицу и принимался объяснять, как правильно выполнять "склёпку"* (подъём разгибом. – *Прим. автора*) *или тот же переворот назад большим махом… При этом снимал рубаху и лично показывал, как правильно выполнять то или иное упражнение. Оставался с "гимнастами" он часа на полтора и тренировал их "до седьмого пота"! В юности папа действительно был достаточно сильным спортсменом-разрядником сразу по нескольким видам спорта, в том числе, конечно, и по гимнастике…*»

ПУТЁВКА ВО ВЗРОСЛУЮ ЖИЗНЬ

Школьная пора – это лучшие годы в жизни любого человека! Именно в юности происходит становление характера, зарождается школьная дружба, закладываются основы знаний, уважительного отношения к старшим, ветеранам войны и труда… Всё это в полной мере с юных лет получил и Миша Ольшевский. После переезда в Ишим одноклассники как-то сразу приняли его за своего, да и было за что: трудолюбивый, скромный, немногословный – одно слово сибиряк, как не уважать такого! Учёба в школе давалась парнишке довольно легко, причём особо нравились ему уроки немецкого языка, необычайно популярного

в нашей стране в предвоенные годы. К десятому классу он уже свободно говорил, писал, читал и запросто переводил с русского на немецкий (и наоборот) не только малюсенькие рассказики и стишки из школьного учебника, но и достаточно трудные газетные статьи, и даже книги в первоисточнике!

С учителем иностранного языка Михаилу повезло фантастически! Натурализованный прибалтиец с труднопроизносимой фамилией Томас Томасович Котрла прекрасно владел сразу несколькими немецкими диалектами: прусским, саксонским, баварским, берлинским… Отличное знание немецкого языка ещё как пригодилось Михаилу в годы войны, да и после её окончания было востребовано весьма основательно. Так, во время пленения гитлеровцами в июне 1942 года знание немецкого буквально спасло раненого офицера Ольшевского от неминуемого расстрела (историю его спасения я расскажу в одной из последующих глав). Уже будучи одним из руководителей партизанской бригады в Бельгии, Михаил Иосифович выучил фламандский язык (диалект голландского), к тому же неплохо понимал ещё и французский! Уже после войны он с лёгкостью переводил достаточно сложные технические тексты с немецкого на русский для своей дочери Нины, студентки электротехнического института в Новосибирске. Так что учите, друзья, иностранные языки, в жизни всегда пригодится!

Огромное влияние на характер и способности Михаила Ольшевского оказали многие педагоги 31-й железнодорожной школы довоенного периода. К счастью, в школьном архиве мне удалось разыскать их фамилии, представлю их: директор школы Даниил Павлович Ерыгин, учитель русского языка и литературы Софья Фёдоровна Елпатьевская, математик Игорь Григорьевич Тарасов, учитель географии Александра Теофиловна Зубарева; химии – Анфия Андреевна Шипицина; физики – Марк Спиридонович Родяшин, физкультуры – Василий Алексеевич Порфирьев, биологии – Таисия Ивановна Олькина… Последняя, кстати, является родной бабушкой нынешнего директора 31-й школы Владимира Дмитриевича Олькина. Прекрасный руководитель и педагог, почётный работник общего образования Российской Федерации, депутат Городской думы, Владимир Дмитриевич – продолжатель большой педагогической династии, начало которой положил его прадед – преподаватель школы минёров Кронштадта конца XIX века. Педагогами были оба его деда, бабушка, отец, мать, родная сестра и ряд ближайших родственников. Уже десять членов семьи Олькиных нашли своё призвание на ниве педагогической деятельности. Их общий педагогический стаж составляет более 350 лет!

Интересно, что в 1960-е годы у Таисии Ивановны Олькиной училась и моя супруга, она до сих пор с глубокой благодарностью вспоминает своего любимого учителя биологии: «Уравновешенная, спокойная, уважительная, Таисия Ивановна была профессионалом высочайшего уровня, прекраснейший был человек!»

1. Директор школы Д. П. Ерыгин
2. Учитель математики И. Г. Тарасов
3. Учитель биологии Т. И. Олькина
4. Учитель физкультуры В. А. Порфирьев

Одну из главных ролей в становлении характера Михаила Ольшевского, как мне кажется, сыграл школьный учитель физкультуры Василий Алексеевич Порфирьев. В предвоенные и военные годы этот боевой, напористый педагог сумел создать при школе отличную спортивную базу, на которой эффективно и грамотно проводились не только уроки физкультуры, но и тренировались спортсмены, готовились значкисты ГТО и БГТО. На школьной спортивной площадке благодаря усилиям учителя Порфирьева были построены две полноценные полосы препятствий, сыгравшие в дальнейшем огромную роль в подготовке призывников, уходивших воевать на фронт. Напомню читателям, полоса препятствий включала в себя противотанковый ров, бум (бревно) высотой в один метр, двухметровый деревянный барьер, который преодолевался с разбега, сектор для метания гранаты, а также полоса для переползания по-пластунски.

Слава о школьном учителе физкультуры В. А. Порфирьеве разлетелась по всей стране после статьи в центральной газете «Комсомольская правда» (от 10 октября 1944 г.), в которой рассказывалось об опыте оборонно-спортивной работы коллектива физкультуры школы № 31 ст. Ишим. Во вступительной статье московский журналист Михаил Будин писал: *«В редакции газеты "Комсомольская правда" скопилась целая пачка писем с фронтов, в которых командиры и политработники писали, что в их дивизии, в их полку геройски воюет такой-то снайпер или такой-то разведчик из сибирского г. Ишима. А воспитал этого героя-орденоносца… некий Порфирьев. Напишите об этом человеке».* Так появилась целая подборка материалов о знаменитом сибирском тренере и его не менее знаменитой школе в одной из наиболее читаемых советских газет. Сегодня тот пожелтевший от времени, чуть надорванный экземпляр «Комсомолки» бережно хранится в городском краеведческом музее.

Приведу небольшой отрывок из той статьи: *«На окраине города Ишима находится школа, слава о ней идет по всей Сибири. В школе работает Васи-*

лий Алексеевич Порфирьев – человек большой души и твёрдой воли. Он вырастил целое поколение спортсменов, здоровых и сильных советских людей. Ишимские школьники взяли восемь областных рекордов: по плаванию, лыжам, метанию гранаты, мяча, копья, гимнастике, провели три лыжных перехода Ишим – Омск протяжённостью 280 километров. Из ишимской школы вышли сотни бойцов и командиров Красной Армии, 52 человека из них награждены орденами и медалями!»

Вскоре после выхода той статьи учителю физкультуры из далёкого сибирского городка было присвоено почётное звание заслуженного мастера спорта! Случай более чем уникальный, ведь в то время шла Великая Отечественная война, и, казалось бы, какие ещё там награды за спорт?! Ан нет! Отметили человека выше всяких похвал и вполне по заслугам! Кстати, в списке известнейших советских спортсменов и тренеров, получивших первыми это высокое спортивное звание, учитель Порфирьев был шестым (!) и первым в Тюменской области, что абсолютно точно, ведь именно в 1944 году наша область и была образована.

Эх! Если бы не война, кто знает, может, и Миша Ольшевский тоже бы стал олимпийским чемпионом, как знаменитые ученики Порфирьева Борис Шахлин и Николай Аникин. Что поделать, так уж сложилась судьба многих выпускников школ тех лет. Многие ушли на фронт воевать с фашистами, да не все вернулись обратно, отдав свои юные жизни за свободу и независимость нашей Родины.

Тренировка гимнастов в школьном кружке учителя В. А. Порфирьева. 1938 г.

В предвоенные годы Андрей Столяров, Павел Блаженков и Николай Огрызков занимались гимнастикой в одной группе с Мишей Ольшевским. Во время Великой Отечественной войны они так же, как и Михаил, геройски воевали с гитлеровскими оккупантами…

Кстати, в архиве 31-й школы г. Ишима мне удалось разыскать фамилии не только учителей, но и однокашников Михаила по школе и спортивным увлечениям. Одним из первых назову, конечно же, имя Героя Советского Союза, выпускника 31-й железнодорожной школы 1940 года Ивана Павловича Горчакова, воевавшего в годы Великой Отечественной войны на Центральном и 1-м Белорусском фронтах. Приведу ещё несколько имён его школьных друзей, участников Великой Отечественной войны, это Борис Ермишин и Георгий Аксёнов, воевавшие на 2-м Белорусском фронте, Радомир Кудимов – на Северо-Западном фронте под Ленинградом, Николай Огрызков – на дальних подступах к Сталинграду. Станислав Рыдзевский прошёл дорогами войны от Курска до Варшавы, был участником Парада Победы 1945-го и юбилейного 1995 года в Москве. К сожалению, среди воспитанников Порфирьева достаточно много погибших на той кровавой войне: Андрей Столяров пал смертью храбрых в 1941 году при отражении атаки вражеских танков под Ленинградом, Николай Алтуфьев погиб в марте 1942-го под Орлом, Владимир Фильчагин погиб в феврале 1942 года в Новгородской области, Алексей Белокрыльев пропал без вести 2 июля 1942 г., по существу же, тоже погиб. Кстати, среди погибших выпускников школы № 31 ст. Ишим было немало лётчиков: Николай Виноградов погиб в 1942-м в одном из воздушных боёв в Сталинграде, Виктор Лохмоткин – 5 февраля 1944 г. под Ленинградом, Виктор Рыжакин – в августе 1945 г. в Маньчжурии, Виктор Дьяков – 17 апреля 1945 г. под Берлином. И этот скорбный список можно продолжать и продолжать. Стоит ли говорить, что закалять характер, брать достойный пример Мише Ольшевскому было с кого, друзья-то у него были все герои, порядочные, трудолюбивые, спортивные! Жаль, что многие из них полегли на той проклятой войне…

В ПРЕДВЕРИИ ВОЙНЫ…

Как-то незаметно пролетели счастливые школьные годы! В июне 1939-го состоялся выпуск учащихся десятого класса, получен долгожданный аттестат зрелости, после чего, как и у всех, был выпускной школьный бал, слёзы девчонок, напутствия учителей и родителей, заключительная речь директора – и… вперёд, в самостоятельную взрослую жизнь!

Выпускники 10 класса школы №31 ст. Ишим 1938/39 учебного года (М. Ольшевский – пятый справа в верхнем ряду, учитель физкультуры В. А. Порфирьев третий справа во втором ряду)

Вступительные экзамены в Омский сельскохозяйственный институт имени С. М. Кирова Михаил сдал довольно уверенно, с лёгкостью поступив на агрономический факультет. И всё вроде бы шло у него так, как и мечтал, да не тут-то было! Через месяц учёбы его неожиданно вызывают в Сталинский районный военкомат г. Омска и предлагают перевестись в Томское артиллерийское училище. Сам Михаил Иосифович так вспоминал те довольно странные события: *«В 1939 году я поступил в Омский сельхозинститут, но уже в октябре был призван в ар-*

мию. Как имеющего среднее образование меня направили в Томское артиллерийское училище. До 18 лет мне недоставало недели три. За это время меня убедили, что если не стану курсантом ТАУ, то путь-дорога на линию Маннергейма (на Финскую зимнюю войну 1939–40 гг. – *Прим. автора*). *Но армии нужны были кадровые командиры. Такие тогда были времена. И я стал курсантом Томского артиллерийского училища…»*

Как просто, оказывается, – мечтал о мирной профессии агронома, а «попросили» стать офицером! Что ж, подобные волевые решения военкоматов были продиктованы вовсе не от хорошей жизни, а крайней необходимостью подготовки офицерских кадров в преддверии войны с фашистской Германией. Как бы там ни было, а вскоре Михаил убывает в соседний сибирский город. Обучение офицеров-артиллеристов в Томском военном училище шло по жёсткой, насыщенной программе, куда кроме общеобразовательных предметов входили тактика, материальная часть артиллерии, связь, топография, инженерное и автотракторное дело, политграмота, строевая, огневая и физическая подготовка.

Выпуск лейтенантов Томского артиллерийского училища (М. Ольшевский – в левой верхней тройке крайний справа). Июнь 1941 года

Сказать, что учебные нагрузки курсантов тех лет были большими, – ничего не сказать! Они были запредельными. Занятия шли полным ходом по девять – двенадцать часов в сутки. Форсированные марши, в том числе и в противогазах, были обычным явлением при выходе на занятия за город и при возвращении. Частенько устраивались тактические учения не только в дневное, но и в ночное время. Всё это очень даже закаляло как физически, так и морально! Впрочем, в предвоенные годы трудностей особо никто не боялся. Молодёжь серьёзно готовили к войне, готовили к борьбе, готовили к смерти, растили настоящих патриотов своей Родины. Стоит ли говорить, как был благодарен молодой курсант Михаил Ольшевский училищным командирам и, конечно же, своему школьному учителю физкультуры Порфирьеву за серьёзную воинскую науку, что те преподали ему в предвоенные годы.

За напряжённой воинской учёбой прошло три года. В июне 1941 года выпускникам Томского артиллерийского училища присваивают офицерское звание «лейтенант» и направляют по местам службы. И кто бы только знал, что совсем скоро грянет война…

«НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ, ВРАГ БУДЕТ РАЗБИТ, ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ!»

Названию это главы послужил известный призыв народного комиссара иностранных дел СССР, заместителя председателя Совнаркома СССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б) Вячеслава Михайловича Молотова, зачитанный им по радио 22 июня 1941 года в день начала Великой Отечественной войны. В тот трагический день именно он первым сообщил советскому народу о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз и объявил о начале Великой Отечественной войны. Позднее в своём выступлении по радио этот призыв повторил и Верховный Главнокомандующий Красной Армии И. В. Сталин.

Москва, 22 июня 1941 года. Люди слушают выступление В. М. Молотова

1941 год. Они ещё не знают, какие тяжелейшие испытания
их ждут впереди…

Прямо скажу, главы, посвящённые Великой Отечественной войне, были для меня особо сложными – такое ощущение, будто самому пришлось пережить все те невзгоды и напасти, что выпали на долю моего земляка, офицера Красной Армии Михаила Ольшевского. До самого донышка испил он чашу той жуткой войны, пережив всё: и смертельные бои в окружении, и концлагеря, и каторжные работы на угольных шахтах в оккупированной немцами Бельгии. Впрочем, и после окончания Второй мировой его, побывавшего в немецком плену, советские власти не очень-то жаловали…

Офицерская биография лейтенанта Ольшевского развивалась стремительно. В автобиографии Михаил Иосифович писал: *«По окончании Томского артиллерийского училища прибыл на ст. Дзержинск Горьковской области* (ныне Нижегородская область. – *Прим. автора*) *21 июня 1941 года, а 22 числа началась Великая Отечественная война. 29 июня – на фронте под Быховым (Бобруйское направление Западного фронта) в должности командира взвода управления гаубичной батареи. А что там было – хорошо описано в романе "Живые и мёртвые" Константина Симонова...»*

Но обо всём по порядку. Итак, 21 июня 1941 года вместе с группой выпускников военных училищ молодой лейтенант М. Ольшевский прибыл на ж/д ст. Дзержинск и далее проследовал в Гороховецкие лагеря 160-й стрелковой диви-

зии, что в 35 километрах от г. Горького (ныне Нижний Новгород). Сформированная в предвоенном 1940 году дивизия состояла из трёх стрелковых полков (443, 537 и 636-го), а также 566-го лёгкого артиллерийского полка и ряда других частей и подразделений. Её костяк состоял из жителей города Горького и Горьковской области: речников, судостроителей, рабочих автозавода и ряда других предприятий и учреждений. Значительное количество красноармейцев было призвано из соседних колхозов. Командовал дивизией боевой генерал, участник Первой мировой и Гражданской войн Иван Михайлович Скугарев. Командиром лёгкого артиллерийского полка, в котором начинал свою службу лейтенант Ольшевский, был легендарный полковник Георгий Тимофеевич Морев.

Генерал-майор И. М. Скугарев. В 1941 году попал в плен. После освобождения в 1945 году продолжил службу. Награждён орденами Ленина и Красного Знамени

Командир 566-го ЛАП полковник Георгий Тимофеевич Морев. Погиб на передовой при налете немецкой авиации в декабре 1942 г. Посмертно награждён орденом Отечественной войны I степени

По прибытии в Гороховецкие лагеря Михаила направили в 566-й лёгкий артиллерийский полк на должность командира взвода управления 4-й гаубичной батареи. В первый же день молодой лейтенант ознакомился с полковым вооружением, где особый интерес представляли новейшие 76-миллиметровые пушки и 122-миллиметровые гаубицы. Впервые именно здесь он увидел артиллерийские тягачи «Комсомолец» производства местного горьковского автозаво-

да имени Молотова и экономичные автотягачи ГАЗ-АА и ГАЗ-ММ («полуторки»), заправлявшиеся широко распространённым в ту пору низкосортным горючим (лигроин, низкооктановый бензин, осветительный керосин). В тот же день Михаил был представлен личному составу вверенного ему взвода. Его орлы-артиллеристы были как на подбор: молодые, рослые, крепкие; от них веяло уверенностью знающих себе цену бойцов. Коренные горьковчане, в разговоре между собой они как-то интересно, по-волжски «окали». «Мы, горьковчане, – те же англичане, только наречие другое», – протяжно «пели» красноармейцы, нажимая на букву «о». В общем, впечатлений от первого дня пребывания в полку у новоиспечённого лейтенанта было хоть отбавляй!

После вечерней поверки Михаил ещё раз переговорил с командиром батареи и ушёл отдыхать…

А наутро грянула война!

22 июня 1941 г. в 4 часа утра фашистская Германия вероломно вторглась в пределы СССР. Смяв передовые погранзаставы, а следом и приграничные дивизии, немецкие танковые колонны устремились на восток по трём основным направлениям – на Москву, Ленинград и Киев. На фронте, простиравшемся от Баренцева до Чёрного морей, в наступление против Советского Союза были брошены 190 вражеских дивизий, около 5,5 млн солдат, до 50 тыс. орудий и миномётов, 4300 танков, почти 5 тыс. самолетов и 200 боевых кораблей. В своих агрессивных планах гитлеровцы главную ставку сделали на «молниеносную войну»: в течение полутора-двух месяцев разгромить Красную Армию, захватить Москву и Ленинград, промышленные районы европейской части СССР, выйти на линию Архангельск – Волга и мощными ударами авиации по индустриальным районам Урала победоносно завершить войну с Советским Союзом.

Да, не внял Гитлер словам своего знаменитого предка канцлера Отто фон Бисмарка: «*Даже самый благоприятный исход войны никогда не приведёт к разложению основной силы России, которая зиждется на миллионах русских…*» Так оно и произошло: после четырёх лет жестокой, кровопролитной войны германская армия была разбита в пух и прах и капитулировала!

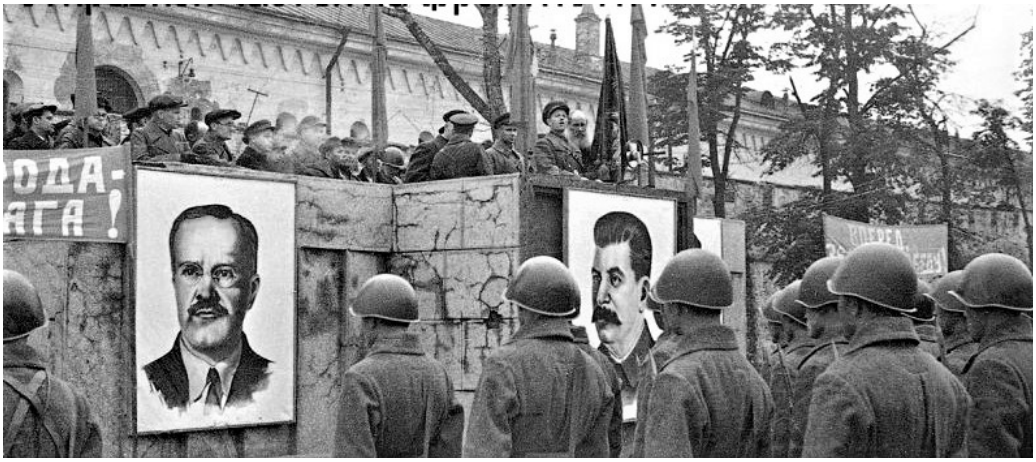
Однако в 1941-м году до тех победных событий было ещё очень и очень далеко...

БЫЛИ СБОРЫ НЕДОЛГИ…

Весть о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз пришла в 160-ю стрелковую дивизию во время учебных лагерных сборов в Гороховецких лагерях. В тот же день дивизия, свернув боевую учёбу, вернулась на зимние квартиры в Горький. В следующие три дня она была отмобилизована и доведена до штатов военного времени в 14 783 человека. Подразделения оперативно пополнялись оружием, бронетехникой, конским составом и повозками.

Предприятия и учреждения города предоставили автобусы, грузовики и легковые автомобили, обеспечили медикаментами, медицинскими инструментами и оборудованием…

24 июня на Советской площади (ныне площадь Минина и Пожарского) города Горького состоялся смотр воинских частей и городской митинг. Вот как вспоминали те события ветераны 160-й стрелковой дивизии: «*Под звуки оркестра подразделения, чеканя шаг, прошли перед командованием и горожанами, демонстрируя хорошую слаженность. Потом состоялся митинг. Со словами напутствия перед воинами выступили ветераны партии и гражданской войны, представители заводов и колхозов. Они призывали красноармейцев быть беззаветно преданными делу Ленина, свято чтить боевые традиции советского народа, беспощадно громить захватчиков, проявляя на поле боя смелость и мужество. Воины обещали выполнить наказ земляков. После митинга колонны подразделений уходили на погрузку в эшелоны. До Московского вокзала их провожали тысячи жителей*».



Смотр частей 160-й стрелковой дивизии на Советской площади г. Горького (ныне Нижний Новгород). 24.06.1941

Первый эшелон с подразделениями дивизии ушёл на фронт 25 июня 1941 года. Всего же на Западный фронт под Могилёв (областной центр Белоруссии) было отправлено 25 эшелонов. 29 июня первые части и подразделения 160-й Горьковской стрелковой дивизии стали прибывать в район городов Кричев – Чаусы (Могилёвская область), где совсем скоро им предстояло сразиться с врагом...

МОГИЛЁВСКАЯ ОБОРОНА (3–26 ИЮЛЯ 1941 года)

Ты увидел бой, Днепр – отец-река,
Мы в атаку шли под горой…
Кто погиб за Днепр, будет жить века,
Коль сражался он как герой.

Е. Долматовский

После трагичных приграничных сражений на Западном фронте наши войска, попав под удар наиболее крупной немецкой группировки армий «Центр» генерал-фельдмаршала фон Бока, стремительно отступали на восток. На шестой день войны пал Минск, на седьмой – Бобруйск, в двух котлах у Волковыска и Минска были окружены и уничтожены одиннадцать стрелковых, шесть танковых, четыре моторизированных и две кавалерийских дивизии из состава 3-й, 4-й и 10-й советских армий. Общие потери погибшими, пропавшими без вести и пленными превысили 300 тысяч человек! Командующий Западным особым военным округом – генерал-полковник Д. Г. Павлов – поплатился за это жизнью и был расстрелян. Вместе с ним его судьбу разделил и ряд высших окружных офицеров. Командующий ВВС фронта генерал-майор И. И. Копец, узнав о потерях в первый день войны 738 боевых самолётов, застрелился (по другой версии был убит, отстреливаясь от НКВД-шников). Кстати, биография Героя Советского Союза Ивана Ивановича Копеца довольно известна в Ишиме, ведь именно в нашем городе он окончил восемь классов школы II ступени имени К. Маркса. Вот его краткая биография… В 1927 году городская комсомольская конференция рекомендовала своего делегата Ивана Копеца для поступления в Ленинградскую военно-теоретическую авиационную школу. После её окончания в 1928 году Иван – курсант элитной 1-й Качинской военной школы лётчиков имени Мясникова, которая базировалась в Севастополе. В 1936–1939 гг. молодой лётчик принимает участие в национально-революционной войне в Испании. Командир советской добровольческой авиационной группы, в воздушных боях он уничтожил пять самолётов испанских фашистов! За успешную боевую деятельность старшему лейтенанту Ивану Копецу в возрасте 28 лет было присвоено звание полковника, минуя звания капитана и майора. По возвращении в СССР 26 июня 1937 года уже полковнику Ивану Ивановичу Копецу были вручены сразу три боевых награды: орден Красного Знамени, орден Ленина и Грамота Героя Советского Союза (медаль «Герой Советского Союза» была введена лишь с 1939 г.). Во время Советско-финской войны полковник И. Копец командовал ВВС 8-й армии, действовавшей на Петрозаводском направлении. Участвовал в боевых вылетах и лично. Получил второй орден Ленина и звание комдива. После Финской войны командовал ВВС Белорусского особого военного округа. В 31 год стал генерал-майором авиации. В первый день Великой Отечественной войны И. И. Копец – командующий ВВС Западного фронта. Таким стремительным был карьерный взлёт лётчика-героя.

Памятная доска Герою Советского Союза И. И. Копецу на здании Культурного центра П. П. Ершова в Ишиме

…В Ишиме на здании городской школы № 1 в 2005 году была открыта мемориальная доска, посвящённая её выпускникам – Героям Советского Союза, где среди трёх фамилий – фамилия И. И. Копеца. В 2015-м, в год 70-летия Великой Победы, памятная доска И. И. Копецу была установлена и на здании Культурного центра П. П. Ершова.

Но вернёмся к событиям, развернувшимся в Белоруссии в первых числах июля 1941 года. В те жаркие летние дни немецкие моторизованные корпуса вышли на рубеж рек Западная Двина и Днепр с тем, чтобы оттуда начать наступление на Москву. Начальник главного штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Гальдер записал тогда в своём дневнике: *«Не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней…»* Просчитался, однако, хвалёный генерал: кровопролитные бои у второй столицы Белоруссии, Могилёва, продолжались почти целый месяц!

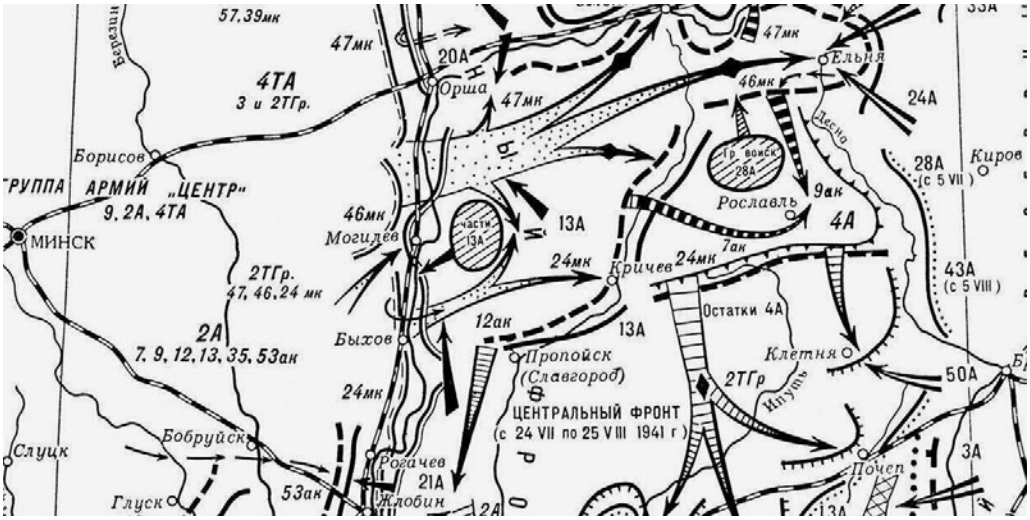
Вскоре тот же Гальдер с удивлением отмечал: *«Оценка обстановки подтверждает вывод о том, что русские решили в пограничной полосе вести решающие бои и отходят лишь на отдельных участках фронта, где их вынуждает к тому сильный натиск наших наступающих войск. Русские ищут любую возможность, чтобы ударить по нашим флангам. Особенно пытаются отсечь наши танки от наступающей за ними пехоты. Положение становится таким запутанным, что мы не понимаем, то ли мы окружаем противника, то ли он нас… Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека».*

10 июля – 19-й день войны. Ударная группировка Гудериана рвётся на Могилёв, стремясь захватить этот важный в стратегическом отношении город, являвшийся центром всей обороны знаменитого Днепровского рубежа. Захват этого крупного белорусского города расчищал перед наступающим врагом широкий путь на Москву, ведь далее на пути к столице уже не было таких значительных водных преград. Именно здесь, под Могилёвом, в районе г. Чаусы держали оборону части 160-й стрелковой дивизии в составе 20-го стрелкового корпуса 13-й армии.

В свой первый бой с противником 566-й лёгкий артиллерийский полк, в котором воевал лейтенант Ольшевский, вступил 12 июля 1941 года. Вот как те события вспоминали ветераны полка: *«Не успели мы окопаться в щелях, как налетела немецкая авиация и сбросила на позиции полка не один десяток бомб. По окончании налёта и эвакуации раненых и погибших полк сменил позиции и перебрался в массивный лес западнее и северо-западнее Чаусов (рядом с кирпичным заводом), где все люди и техника были укрыты от самолётов. Противник, подтянув свежие резервы, всё более усиливал натиск. В конце концов наш полк был прижат к Днепру. На переправе через реку тонули живые и мёртвые солдаты, тонули лошади и техника…»*

Танки Гудериана рвутся к Днепру

События под Могилёвом весьма точно описаны и в романе «Живые и мёртвые» знаменитым советским писателем Константином Симоновым. В разгар жестоких июльских боёв в Белоруссии он в качестве корреспондента «Известий» побывал на днепровских переправах в районе Быхова и ряде других мест, в том числе и у деревни Буйничи, где 12 июля 1941 г. советские артиллеристы подбили сразу 36 немецких танков!



Карта военных действий 13-й армии под Могилёвом. Июль 1941 г.

Впоследствии Константин Михайлович много писал о героях Могилёвской обороны. Интересно, что в своём завещании он распорядился развеять свой прах именно над Буйничским полем под Могилёвом, чтобы навсегда остаться с теми людьми, что сражались и гибли на его глазах.

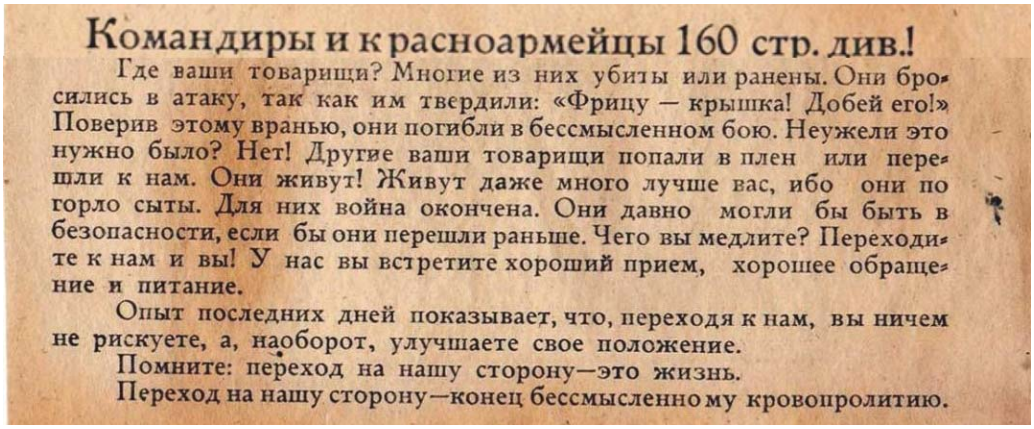
Артиллеристы отражают атаку немецких танков

Те страшные события сам Михаил Ольшевский вспоминал так: *«В день моего ранения 13 июля 1941 г. мне с тремя разведчиками и двумя радистами довелось руководить корректировкой артиллерийского огня одного из дивизионов 566-го артполка. Немцы атаковали стремительно, их танки и самоходки шли напролом, позади медленно, настырно продвигалась пехота, с неба нас поливали огнём «мессеры». Не понимаю, как в том бою кто-то смог выжить? К вечеру под натиском противника нам пришлось срочно менять позиции. Во время передислокации подорвался на мине наш грузовой автомобиль, в результате чего погибло трое бойцов моего взвода. Сам же я, получив ранения ног и грудной клетки, был срочно доставлен в батальонный медпункт первой неотложной помощи, откуда первым санитарным поездом был вывезен в г. Рославль (Смоленская область). Позднее меня перевели в эвакогоспиталь №1923 г. Белгорода, где я долечивался ещё почти полтора месяца (с 20 июля по 29 августа 1941 года)».*

А тем временем родной 566-й артполк Михаила Ольшевского в составе основательно поредевшей 160-й стрелковой дивизии упорно отражал атаки фашистских танковых и моторизованных соединений. Не сумев захватить Могилёв в лоб, 14 июля 1941 г. немцы обошли его с двух сторон и 16 июля захватили Чаусы.

Подорванные советские автомобили с убитыми и ранеными красноармейцами. Июль 1941 г.

Таким образом, части 20-го и 45-го стрелковых корпусов, в том числе и 160-я стрелковая дивизия, оказались в окружении. Не останавливаясь, танковые клинья Гудериана продолжили продвижение на восток и вскоре ворвались в Смоленск. Несмотря на столь трагические события, старинный белорусский Могилёв всё ещё продолжал сопротивляться, превратившись в неприступную крепость. Оказавшись в тылу врага, вторая столица Белоруссии 22 дня упорно сковывала крупную группировку наступавших войск вермахта. Один из немецких офицеров писал с фронта домой: *«В такое трудно поверить, пока своими глазами не увидишь. Солдаты Красной Армии, даже заживо сгорая, продолжали стрелять из полыхавших домов!»*



Командиры и красноармейцы 160 стр. див.!

Где ваши товарищи? Многие из них убиты или ранены. Они бросились в атаку, так как им твердили: «Фрицу — крышка! Добей его!» Поверив этому вранью, они погибли в бессмысленном бою. Неужели это нужно было? Нет! Другие ваши товарищи попали в плен или перешли к нам. Они живут! Живут даже много лучше вас, ибо они по горло сыты. Для них война окончена. Они давно могли бы быть в безопасности, если бы они перешли раньше. Чего вы медлите? Переходите к нам и вы! У нас вы встретите хороший прием, хорошее обращение и питание.

Опыт последних дней показывает, что, переходя к нам, вы ничем не рискуете, а, наоборот, улучшаете свое положение.

Помните: переход на нашу сторону—это жизнь.

Переход на нашу сторону—конец бессмысленному кровопролитию.

Немецкая листовка, обращённая к бойцам 160-й СД.
На самом же деле, каждому сдавшемуся в плен красноармейцу угрожала смертельная опасность…

К сожалению, численность наших войск, оборонявших Могилёв, к концу июля 1941 г. составляла всего четыре-шесть тысяч человек, в городе накопилось около четырёх тысяч раненых, при этом боеприпасов и продовольствия уже практически не оставалось. После недели кровопролитных боёв возможности сопротивления были полностью исчерпаны, и 26 июля было принято окончательное решение оставить город и пробиваться к своим по тылам врага. 28 июля в оперативной сводке 13-й армии появляется запись: *«О частях, бывших в районе Могилёва, сведений нет»*. Лишь незначительной части 160-й Горьковской стрелковой дивизии удалось вырваться из окружения и соединиться с основными силами фронта. Из 14 тысяч её воинов из окружения вышла лишь треть, остальные погибли, пропали без вести или попали в плен. В том огненном аду у города Чаусы под Могилёвом лейтенанту Ольшевскому посчастливилось выжить, однако впереди его ждали куда более трагичные события…

Подводя итоги первых месяцев войны, стоит особо отметить: огромные потери Красной Армии были совсем не напрасны! Тяжёлые оборонительные бои в Белоруссии позволили отвлечь значительные силы немцев от направления главного удара на Смоленск, Ельню и далее на Москву. То был первый тревожный звонок гитлеровской авантюре, вслед за ним последовали и другие, приведшие к срыву «молниеносной войны», а впоследствии и полному краху нацистского режима в Европе…

ВТОРАЯ УДАРНАЯ АРМИЯ

8 сентября 1941 года после продолжительного лечения в госпитале и дальнейшей реабилитации лейтенант Ольшевский прибывает в Воронеж, где в ускоренном порядке шло второе (после разгрома под Киевом) формирование 2-й ударной армии. Согласно штатам военного времени, в её состав вошли 10 дивизий, в том числе и 327-я стрелковая, в которой и предстояло служить опытному, побывавшему в жестоких боях офицеру.

Командовал дивизией полковник (с 21 мая 1942 года генерал-майор), участник Гражданской войны и боёв на Халхин-Голе Иван Михайлович Антюфеев.

И. М. Антюфеев (1897–1980).
В июле 1942 года попал в плен,
после войны был восстановлен в кадрах Советской Армии. Награждён орденами Ленина и боевого Красного Знамени. В 1947–1955 гг. служил начальником военной кафедры при Томском государственном университете

Получив назначение в 894-й артиллерийский полк на должность командира взвода разведки штабной батареи 122-миллиметровых гаубиц, лейтенант Ольшевский немедленно приступил к выполнению своих прямых должностных обязанностей. Необходимо было срочно проверить и подтянуть боевую выучку артиллеристов: в первую очередь это касалось знаний тактики применения пушек-гаубиц, топографии и работы с радиостанцией. Боевой офицер, понюхавший порох передовой, прекрасно понимал, что в настоящем бою никто не спросит, готов ты воевать или нет. Слабую подготовку артиллеристов он уже наблюдал во время боёв под Могилёвом, что и стало одной из главных причин паники и потери боеспособности ряда вновь созданных артиллерийских подразделений РККА в начальном периоде Великой Отечественной войны.

Прошёл месяц, и взводный добился своего! Требовательность, порой даже жёсткость при подготовке подчинённых к реальным боевым действиям сыграли весьма положительную роль: вверенный ему взвод разведки штабной батареи стал одним из лучших подразделений 894-го артиллерийского полка! После напряжённой организационной и учебно-боевой деятельности к началу ноября 1941 г. части и подразделения 327-й стрелковой дивизии были наконец-то сформированы. Перед отправкой на фронт дивизия имела 11 832 человек личного состава. К сожалению, полной боевой готовности достичь не удалось – командир дивизии полковник Антюфеев вспоминал: «…*Не было завершено сколачивание подразделений, слаба стрелковая выучка бойцов, нет положенных по штату ротных миномётов, патронов к противотанковым ружьям, и вообще с боеприпасами весьма скудно, нет маскировочных халатов даже для разведчиков и т. д. Таким образом, в первые бои дивизия втянулась недостаточно подготовленной*».

Несмотря на очевидные недостатки, 7 ноября 1941 года (в день Великой Октябрьской революции) в Воронеже состоялся торжественный парад отправлявшихся на фронт войск. Принимали парад маршал С. К. Тимошенко, член Военного совета фронта Хрущёв, секретарь Воронежского обкома партии Ситников и другие руководители обкома и исполкома города. Как пишут мемуаристы: «*Торжественный марш открыла 327-я стрелковая дивизия под командованием полковника Антюфеева. Красноармейцы шли в новеньких полушубках, подтянутые, рослые. Вслед за пехотой на площадь вступила артиллерия. Противотанковые орудия, полевые пушки и гаубицы, батарея за батареей проходили мимо трибун. Их сменили отряды мотоциклистов и броневых машин. Завершили парад танки. Затем началась демонстрация трудящихся, в которой приняло участие около ста тысяч жителей города, представителей всех районов области. Военный парад и народная демонстрация, проведённые в непосредственной близости от фронта, имели большое морально-психологическое значение, вызвали у бойцов, командиров, местного населения подъём духа, патриотических чувств, укрепили веру в победу над врагом*». Сегодня мало кто знает, что в тот день в нашей стране было проведено сразу три таких парада: первый – знаменитый парад на Красной площади в Москве, второй – в Куйбышеве (ныне Самара) для эвакуиро-

ванного из Москвы дипломатического корпуса и третий – в Воронеже. И так же, как в Москве, в Воронеже войска прямо с парада отправились на фронт. Первоначально 327-я стрелковая дивизия должна была воевать под Москвой, но после победного контрнаступления советских войск её помощь там не понадобилась. Полки и вспомогательные подразделения дивизии перенаправляют на Бологое и выгружают на станциях Малая и Большая Вишеры (Новгородская область) для участия в операциях по освобождению блокадного Ленинграда.

Так 327-я стрелковая оказалась на только что созданном Волховском фронте…

БОИ НА ЛЕНИНГРАДСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Выпьем за тех, кто неделями долгими
В мёрзлых лежал блиндажах,
Бился на Ладоге, бился на Волхове,
Не отступал ни на шаг.
Выпьем за тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробивался болотами,
Горло ломая врагу…

П. Шубин

Успех контрнаступления под Москвой в конце 1941 года воодушевил советское командование на подготовку наступательных операций на других участках советско-германского фронта, и в первую очередь для деблокирования осажденного Ленинграда.

Как известно, уже 8 сентября 1941 г. немецкая группа армий «Север» генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Лееба замкнула кольцо окружения и отрезала Ленинград от суши, после чего началась трагическая блокада, продолжавшаяся 872 дня. По разным оценкам, за этот период в трёхмиллионном городе погибло от 700 тыс. до 1,5 млн человек, причём только 3 % из них от бомбёжек, остальные 97 % – от голода. Можете себе представить, ежемесячно там умирало от 80 до 100 тысяч человек!

Серьёзнейшее положение в Ленинграде заставило советское командование в срочном порядке провести крупномасштабную операцию по разгрому гитлеровских войск и освобождению северной столицы нашей Родины. Замысел Ставки предусматривал нанесение двух встречных ударов. В тыл вражеским войскам на Любань должен был наступать только что созданный Волховский фронт, а со стороны Невы – Ленинградский и правое крыло Северо-Западного фронтов. Таким образом планировалось разгромить немецкие войска группы армий «Север»и деблокировать осаждённый Ленинград.

Командующий Волховским фронтом генерал армии К. А. Мерецков писал впоследствии: «*Любанская операция серьёзно повлияла на события на всём со-*

ветско-германском фронте. Войска Волховского фронта, по сути, приняли на себя огонь, который предназначался Ленинграду. В боях, которые вела 2-я ударная, было много трагического, но ещё больше героического…».

Не стану подробно рассматривать весь ход той, мягко говоря, неудачной операции, остановлюсь лишь на действиях 2-й ударной армии, потому как именно здесь в составе 894-го артиллерийского полка 327-й стрелковой дивизии воевал мой героический земляк – лейтенант, командир взвода разведки штабной батареи, впоследствии командир штабной батареи Михаил Ольшевский.

327-я стрелковая дивизия перед наступлением

…7 января 1942 года, не дожидаясь полного сосредоточения войск, началось наступление Волховского фронта в составе 2-й ударной, 4-й, 52-й и 59-й армий. К сожалению, прямолинейные фронтальные атаки наших войск были легко отбиты противником, «превратившим их в кровавую кашу». Только одна 2-я ударная за первые полчаса боя потеряла убитыми и ранеными около 3000 человек! По всему было видно, немцы явно ожидали нашего наступления. Глубоко эшелонированная оборона противника была оснащена фугасными минными полями, проволочными заграждениями и рогатками, расставленными вдоль крутого обледенелого берега. Отлично оборудованные позиции с большим количеством дзотов и пулемётных площадок позволяли простреливать Волхов как фронтальным, так и фланговым огнём, что серьёзно осложняло действия наших войск. К сожалению, артиллерии 2-й ударной армии, имевшей ограниченный

боезапас, не удалось подавить огневые точки противника, а потому поднявшаяся в атаку пехота залегла, не добежав и до середины реки. Три дня кровопролитных боёв привели к закономерному итогу: слабо подготовленное советское наступление окончательно захлебнулось, а потому руководству фронта ничего не оставалось, как отвести войска на исходные позиции. Лишь 13 января, после серьёзных указаний Ставки Верховного Главнокомандования и более детальной подготовки войск, наступление возобновилось. 327-я стрелковая дивизия полковника Антюфеева вступила в бой на четырёхкилометровом участке Селищенские Казармы – Коломно с задачей прорвать немецкую оборону на левом берегу Волхова и выйти на рубеж реки Полисть. По сигналу красной ракеты и залпу «катюш» началась артподготовка. Она была более продолжительной и велась по заранее разведанным целям первой полосы немецкой обороны. После артподготовки пехота с дружным «ура!» поднялась в атаку, форсировала Волхов и атаковала первую траншею. Артиллеристы перенесли огонь в глубь немецкой обороны, где и развернулись ожесточённые бои, переходившие порой в рукопашные схватки. 25 января пала вторая линия немецкой обороны, проходившая вдоль шоссе и железной дороги Новгород – Чудово, после чего 2-я ударная при поддержке соседних 4-й, 52-й и 59-й армий из района Мясного Бора устремилась на Ленинград (Мясной Бор – деревня в 4 км от левого берега Волхова). Навстречу ей из района Погостье наступала 54-я армия Ленинградского фронта. Общий ориентир – станция Любань, стратегически важный узел Октябрьской железной дороги и Ленинградского шоссе, откуда до Ленинграда, как говорится, рукой подать. Согласно уточнённому плану Ставки Верховного Главнокомандования 2-я ударная и 54-я армии должны были окружить и разгромить сначала любанско-чудовскую, затем мгинскую группировки немецких войск и тем самым открыть дорогу на Ленинград.

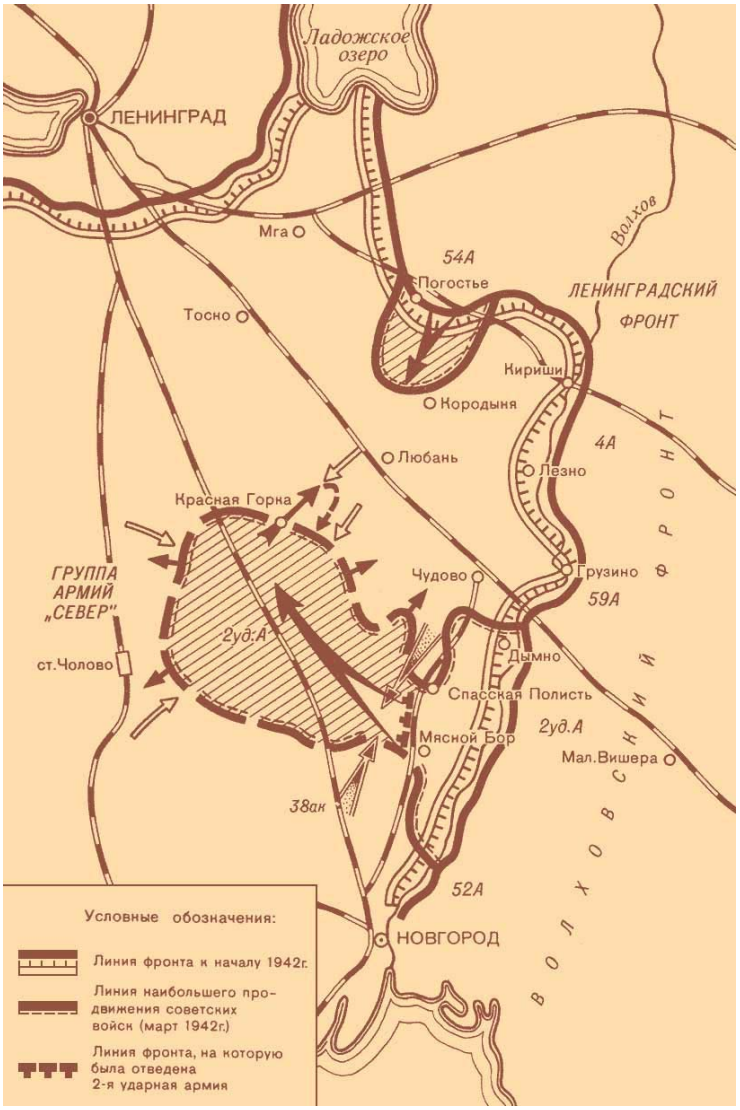
Однако, как говорится, гладко было на бумаге…

В своих мемуарах командир 327-й стрелковой дивизии полковник Антюфеев (впоследствии генерал-майор) писал о первых боях Любанской операции: «*Полки, преодолев Волхов, сразу же попали под сильный пулемётный и миномётный огонь. Наша артиллерия подавить его не смогла, т. к. имела всего четверть комплекта боеприпасов. Наступление сразу же захлебнулось. Войска были отведены на исходные позиции, а 13-го снова пошли на прорыв. 2-я ударная двинулась к своей гибели, а 327-я дивизия пробивала для неё брешь. Мороз под тридцать, до немцев почти километр по глубокому снегу. Уже в первые часы бойцы были измотаны до предела, а без лыж и маскхалатов стали ещё и отличными мишенями. Бойцы увязли в сугробах, многие падали. Подразделения всё шли и шли вперёд…*»

Ветераны 2-й ударной армии уже после войны вспоминали, как их товарищи, убитые во время прорыва на Волхове, «*так и оставались стоять в сугробах, словно живые. Их трупы засыпало свежим снегом. Зрелище было уж точно не для слабонервных…*»

Д. Н. Базуев. «После атаки». Волховский фронт, 1942 г.

«Начало Любанской операции» – картина неизвестного художника



Наступательные бои советских войск на Любанском (Ленинградском) направлении. Январь – февраль 1942 г.

Весомую роль в прорыве немецкой обороны в полосе наступления 327-й стрелковой дивизии сыграли артиллеристы 894-го артполка под командованием майора Фишбейна (именно в этом полку командовал взводом разведки лейтенант М. Ольшевский). Поставив орудия на прямую наводку, батареи 122-миллиметровых гаубиц снайперским огнём успешно поражали цели на западном берегу Волхова. Приведу несколько выписок из донесений дивизии в штаб 2-й ударной армии. Ежедневные кропотливые записи штабных работников вживую, по-военному чётко доносят до нас события тех давних грозовых лет: «*Большую помощь 327 СД оказывал 894-й артполк. Так из оперсводки за 1.02.42 г. следует,*

*что его огнём в районе кладбища была рассеяна и частично уничтожена рота противника и подавлено 11 огневых точек. 5.02.42 г. 894 ап (*артполк. *– Прим. автора) уничтожил 1 миномёт, 1 орудие, 1 дзот, 1 артбатарею, 3 миномётных батареи, группу немецких лыжников в количестве 55 человек. 9.02.42 г. воины 894 ап уничтожили 3 снайперов, разрушили 8 домов с автоматчиками, подавили 2 артиллерийские и одну миномётную батарею…»* Эти коротенькие донесения, чудом сохранившиеся в архивах Министерства обороны, говорят о прекрасной выучке, стойкости и мужестве бойцов и командиров 894-го артиллерийского полка.

20 января 1942 г. за успешное командование боевыми действиями дивизиона артиллерийской разведки в период важнейшего прорыва вражеской обороны на Волхове лейтенант Ольшевский назначается командиром штабной батареи 894-го артиллерийского полка, а 8 апреля того же года в самый разгар боёв за Любань ему присваивается внеочередное воинское звание «старший лейтенант», более соответствующее новой должности.

Что ж, заслужил командир!

…Почувствовав угрозу поражения, германское командование срочно перебросило в район боёв под Новгород крупные подразделения из Западной Европы. По официальным данным, на помощь немцам прибыли воинские формирования многих европейских стран, в том числе и добровольческий легион «Фландрия», сформированный из уроженцев Бельгии. Я не случайно обратил внимание читателей именно на это воинское формирование, потому как, попав в плен, главный герой моей книги старший лейтенант М. Ольшевский будет отправлен на каторжные работы в небольшой бельгийский городок Цвартберг (провинция Лимбург). Рассказ об этом в одной из следующих глав, сейчас же продолжу повествование о битве на Волхове.

Итак, 25 января 1942 года 2-я ударная армия, а в её составе и 327-я стрелковая дивизия, прорвав немецкую оборону на узком участке фронта между Мясным Бором и Спасской Полистью, устремилась в прорыв и пошла по тылам противника. Впереди шёл кавалерийский корпус генерала Гусева, за ним – стрелковые дивизии, отдельные лыжные батальоны и артиллерия. К сожалению, соседним армиям опрокинуть оборону противника и расширить горловину прорыва не удалось... За пять дней 2-я ударная проходит 40 км, освобождая деревню за деревней, но этот марш выматывает людей, всё дальше и дальше уводя их от узкого коридора, по которому армия зашла в немецкий тыл. Приказ наступать невзирая на слабо укреплённые фланги привёл к образованию гигантского котла – 50 на 20 км с горловиной в 3–4 км у его основания. Одним ударом по ней можно было отрезать армию от других соединений фронта, загнать в болота и уничтожить. Через эту горловину среди болот и буреломных лесов была проложена дорога, по которой осуществлялось боевое обеспечение ушедших вперёд войск. В целях улучшения снабжения в феврале – марте 1942 г. по соседней просеке, в 500 м севернее первой дороги, проложили вторую – «Северную». В книге

Романа Полякова «Гибель «Армии Власова». Забытая трагедия» с документальной точностью запечатлены те фронтовые пути снабжения 2-й ударной: *«Что представляли собой эти дороги? Гниющие болота не давали промерзать земле, и под снегом была болотная жижа. Многочисленные колонны снабжения, пехоты и кавалерии протаптывали снег до грунта, под ногами хлюпала жидкая грязь, в которой вязла и техника, и люди. Чтобы избежать этого, в болото укладывались жерди…»*

«Дороги» Волховского фронта. 1942 г.

«Бездорожье, гиблые болота, и кругом лесная глухомань.
Чтобы снять блокаду Ленинграда, прём по бурелому на Любань…»

В конце февраля 1942 г. 327-ю стрелковую дивизию, в том числе и 894-й артполк, в котором воевал старший лейтенант Ольшевский, выводят из 2-й ударной армии и включают в состав оперативной группы, имевшей задачу расширения горловины прорыва до 10–12 км, для чего было необходимо в первую очередь овладеть соседней с Мясным Бором деревней Спасская Полисть. Несмотря на все усилия, взять её так и не удалось. Уже после войны оставшиеся в живых ветераны 327-й стрелковой дивизии вспоминали: «*К тому времени в стрелковых ротах осталась половина штатного состава. Практически на ходу в дивизию пришло пополнение (около 700 чел.), и она была брошена в направлении Красной Горки (*хутор в окружении болот. – *Прим. автора) для наступления на Любань. Это самая удалённая точка прорыва. Дорог никаких, шли со скоростью 2 км в час. На что рассчитывало командование, загоняя бойцов в непроходимый лес, где ни дорог, ни тропинок и снега лошадям по брюхо? Ведь достаточно было взглянуть на топографическую карту Новгородской области, чтобы понять: эти места за Волховом – настоящий край Мазая – топи да болота…*»

Так начиналась трагическая эпопея 327-й стрелковой дивизии и её 894-го артиллерийского полка…

КОШМАР У МЯСНОГО БОРА

> «Мясной Бор. Трагическая страница истории Великой Отечественной войны. Здесь из-за просчётов военно-политического руководства в 1942 году были окружены и перемолоты в кровавой мясорубке тысячи солдат и офицеров 2-й ударной армии Волховского фронта…»

В середине марта ценой тяжёлых потерь 327-я дивизия всё же овладела Красной Горкой, но продвинуться дальше не смогла, перейдя к активной обороне. Последующий месяц непрерывных кровопролитных боёв также не принёс успеха. В последних числах апреля 327-я дивизия начала второе наступление на стратегически важную железнодорожную станцию Любань. Её передовой отряд находился уже в 4 километрах от станции, мало того, отдельные группы разведчиков даже прорвались к юго-западной окраине, однако, попав в окружение, удержаться там не смогли. К сожалению, наступавшая с противоположной стороны из Погостья 54-я армия Ленинградского фронта прошла только полпути и тоже не смогла пробиться к Любани.

Таким образом, бои на одном из важнейших участков Волховского фронта завершились неудачей, однако, вместо того, чтобы начать отступление ещё до весенней распутицы и спасти измотанные в боях войска и технику, 2-я ударная оставалась стоять в обороне. Результат?! Пришла весна, дороги раскисли, боеприпасы сократились до минимума, ведь, как и продукты, их приходилось доставлять на передовую в прямом смысле на руках специальными группами сол-

дат и местных жителей. Вот как описывает положение с боеприпасами в 327-й стрелковой дивизии ближайший товарищ Михаила Ольшевского командир взвода управления 6-й батареи 2-го дивизиона 894-го артиллерийского полка лейтенант П. П. Дмитриев: *«До тыловых складов было более 50 км, путь туда и обратно занимал 5-6 дней. А много ли принесёт человек, если каждый снаряд с зарядом весил 30 кг? Дошло до того, что на одну пушку выделялось по пять снарядов, миномёты же вообще не имели мин. Пока были живы вьючные лошади, с доставкой грузов было проще. Тяжело гружённые караваны этих умных животных и днём и ночью пробивались к передовой лесными просеками по бревенчатым настилам, проложенным в топях болот. В обратном направлении вывозились раненые и тяжело больные...»*

Лейтенант Дмитриев – ближайший друг и соратник ст. лейтенанта Ольшевского. Вышел из окружения 24.06.1942, вынес знамя полка, при переформировании дивизии был назначен командиром полка

Доставка грузов 2-й ударной армии. 1942 г.

В целях улучшения снабжения армии в апреле – мае 1942 года дорожные батальоны проложили узкоколейную железнодорожную линию Еглино – Мясной Бор – Гряды – Большая Вишера, по которой тут же пошли составы с военными грузами. Правда, длилось это недолго. В результате непрерывных атак противника, налётов дальнобойной артиллерии и бомбардировок с воздуха все паровозы были разбиты, а оставшиеся неповреждёнными железнодорожные платформы и вагонетки пришлось проталкивать вручную, в лучшем случае тянуть лошадьми. Совсем небольшую помощь нашим войскам смогла оказать транспортная авиация. Самолёты У-2, СБ-4, Р-5 и английские «Дугласы» прилетали обычно в ночное время, сбрасывая грузы на парашютах, а чаще без них, прямо в мешках. Грузоподъёмность этих «воздушных извозчиков» ограничивалась всего пятьюшестью мешками сухарей да несколькими ящиками патронов, что для целой армии было явно недостаточно. Вдобавок с весенней распутицей многие аэродромы пришли в негодность, а то и вовсе были захвачены противником.

Раненые красноармейцы
на узкоколейной железной дороге
в районе Мясного Бора. 1942 г.

С голоду наши бойцы грызли кору
деревьев…

Май 1942 года стал для 2-й ударной армии роковым. Почти четыре месяца она вела упорные бои с превосходящими силами противника и наконец выдохлась. 14 мая 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования во избежание полного окружения приняла решение об эвакуации войск за пределы Любанского выступа, но было уже поздно. Получив приказ к отступлению, части армии стали последовательно сниматься со своих позиций и отступать на Спасскую Полисть и Мясной Бор. 327-я стрелковая дивизия, находясь в арьергарде 2-й ударной армии, отступала последней, прикрывая собой отход остальных частей, и практически была обречена. От усталости и голода люди едва передвигали ноги, появились первые случаи смерти от дистрофии и даже каннибализм... Находясь практически в окружении, бойцам и командирам приходилось выживать, как го-

ворится, на подножном корму – собирать ягоды и грибы, съедобные корешки, молодую крапиву и листочки деревьев, ольховые шишки, заячий щавель и чёрт знает что ещё… От голода люди грызли кору деревьев, варили «суп» из кирзовых сапог и конской сбруи, лягушек и тех не брезговали поедать… Повальная цинга массово косила людей: не помогали настои сосновой и еловой хвои, берёзовый сок и даже клюква, в обилии росшая на местных болотах. Сырость, холод и голод просто изводили, заедали комары и гнус… У немцев, кстати, на этот счёт были заранее завезены японская мазь и москитные сетки, наши же ничего подобного не имели. Как терпели эту напасть раненые, одному лишь Богу известно…

Представлю читателям небольшой отрывок из воспоминаний одного из бойцов 894-го артиллерийского полка, рассказывающего о лихих днях, проведённых им в окружении: *«Особенно быстро обнаруживается отсутствие нормальной медицинской помощи: нет лекарств, нет перевязочных материалов. И рад бы помочь раненому, да чем? Своё бельё уж давно израсходовано, один мох вместо бинтов и ваты. Госпитали все переполнены, медперсонала не хватает, да и тот в отчаянии: раненых уже давно не эвакуируют… Однажды кто-то нашёл на пепелище, в земле, одну картофелину, сохранившуюся с прошлого года. Её разрезали на мелкие дольки и раздали по рукам. Это было пиршество! Кто лизал, кто нюхал… Запах картошки напомнил мне о доме, семье. Ведь, крутясь, кипя в этом пекле, я все чувства спрятал глубоко в душе. Но хуже всего без курева…»*

Да, было отчего впасть в отчаяние! Однако на то он и русский солдат, удивлявший «фрицев» своей неприхотливостью и стойкостью в бою! Даже круглосуточное пребывание в воде, перетаскивание на своих плечах пушек, отсутствие кожаной обуви (почти до середины мая бойцы ходили в валенках) не могли сломить силу духа, неуступчивый характер советских воинов. В частях и подразделениях продолжала поддерживаться дисциплина и взаимовыручка, выпускались боевые листки, проводились политинформации и партсобрания, активно шёл приём в коммунистическую партию, а на гитлеровские листовки, призывавшие к сдаче в плен, мало кто обращал внимание. Если их и брали в руки, то лишь для того, чтобы скрутить самокрутку, набитую сушёным мхом или листвой, так как табак к тому времени почти весь искурили…

Конец мая 1942 года. Положение бойцов и командиров 2-й ударной продолжало ухудшаться, хотя, казалось бы, куда уже хуже! К тому времени в окружение попали сразу семь дивизий и шесть бригад, насчитывавших больше 40 тысяч бойцов. В полках 327-й стрелковой дивизии, в которой воевал и М. Ольшевский, после ожесточённых боёв в строю оставалось по 200–300 человек, многие из которых были серьёзно ранены. К великому сожалению, Ставка Верховного Главнокомандования не смогла оказать окруженцам существенной помощи, в тот момент её внимание было отвлечено целым букетом катастроф в Крыму, под Харьковом и на Центральном фронте, где были окружены и разбиты крупные силы Красной Армии. После этих громких побед противник серьёзно нацелился на Донбасс с последующим выходом на Северный Кавказ и Волгу. Таким

образом, соотношение сил на советско-германском фронте вновь изменилось в пользу противника. Масштабы тех катастроф Красной Армии не шли ни в какое сравнение с потерями 2-й ударной армии, насчитывавшей в своих рядах «каких-то» 40 тысяч человек. Думаю, это обстоятельство во многом и определило её дальнейшую драматическую судьбу, ставшую символом одной из самых страшных страниц истории Великой Отечественной войны…

ДОЛИНА СМЕРТИ

Первая попытка 2-й ударной армии вырваться из окружения через Спасскую Полисть оказалась неудачной, слишком уж она была измотана и обескровлена. Если же говорить о 327-й стрелковой дивизии, в составе которой воевал старший лейтенант Ольшевский, то она, заняв оборону в 30 км западнее Мясного Бора, вела упорные бои вплоть до середины июня 1942 года, готовясь ко второму прорыву, но уже не через Спасскую Полисть, а через Мясной Бор. В наших руках там всё ещё оставался небольшой коридор выхода из Любанского мешка, с превеликим трудом пробитый группой десантников при поддержке одиннадцати танков Т-34. Вскоре в результате мощнейших атак противника он сузился до полутора километров, а затем и вовсе дошёл до трёхсот – четырёхсот метров. Насквозь простреливаемый пулемётно-артиллерийским огнём, подвергавшийся непрерывным налётам вражеской авиации, этот небольшой заболоченный участок земли стал местом гибели многих тысяч советских солдат и офицеров. Не случайно наши бойцы прозвали это место «долиной смерти», а немцы «болотным адом».

Несмотря на всю трагичность положения, остатки 327-й стрелковой дивизии вовсе не собирались сдаваться. Раненые, перевязанные обрывками белья, они не выходили из боя, шли напролом, обороняясь до последнего патрона!

«Здесь начинается болотный ад», а дословно – «Здесь начинается мир задницы!»

Удивительно точно отразил в стихах те леденящие кровь события шофёр, рядовой 839-го гаубичного артиллерийского полка 2-й ударной армии И. И. Калабин:

...Мы из окружения до Мясного Бора
Делали прорыв вроде коридора.
По голодным, измождённым били все калибры;
Мало нас прорвалось –
Больше там осталось…

Интересная деталь: в процессе долгой, кропотливой работы над книгой мне удалось установить, что в боях у Мясного Бора принимала участие 65-я Сибирская стрелковая дивизия, прибывшая в эти гиблые места из Тюменской области. Сформированная ещё до войны в Ишиме, Тюмени и Камышлове, она ценой огромных потерь сдерживала многократно превосходящего по численности противника, что позволило выйти из окружения ряду частей и соединений 2-й ударной армии. Кстати, в разные периоды Великой Отечественной войны в районе Мясного Бора и ряде других мест Новгородской области воевали ещё три ишимские дивизии. Рассказать о них более подробно в данном формате не представляется возможным, а потому назову лишь их номера: 128-я, 229-я и 384-я (с более подробной информацией читатель может ознакомиться в документах, представленных в конце книги). И ещё… Далеко не все знают, что в годы Великой Отечественной войны на Волховском и ряде других фронтов успешно «воевал» легендарный поезд-баня № 38 (38-й банно-прачечный дезинфекционный поезд), сформированный в начале февраля 1942 г. в Тюмени. Именно в этой «баньке» парились знаменитые советские маршалы Жуков и Рокоссовский, а также пленённый в Сталинграде фельдмаршал Паулюс. Но и это ещё не всё! Совершенно случайно мне в руки попала интереснейшая статья о земляках – героях бельгийского Сопротивления, призванных в Красную Армию из Тюменской области. Чтобы не затягивать основной сюжет книги, представлю их совсем коротко…

Лейтенант Иван Никитич Дементьев был призван в Красную Армию из деревни Заозёрная Юргинского района Тюменской области. В 1941 г. окончил Камышловское военно-пехотное училище. С началом Великой Отечественной войны принимал участие в боях по обороне латвийского города Краслава (юго-восток Латвии) в составе 385-го стрелкового полка 112-й стрелковой дивизии. Попав под главный удар группы армий «Север», наступавшей через Прибалтику на Ленинград, полки дивизии были окружены и разбиты. Из окружения удалось вырваться лишь трети огромного соединения. 22 июля 1941 года раненный в руку лейтенант Дементьев попал в плен. Совершив 13 мая 1943 года успешный побег, воевал в составе русской партизанской бригады «За Родину!». По окончании войны проходил спецпроверку в 21-й запасной стрелковой дивизии Львовского военного округа, затем вернулся в родное село. В дальнейшем работал учителем в школе. В конце жизни проживал в городе Заводоуковске (под Тюменью).

Русские партизаны в форме союзных американских войск с красными советскими звёздочками на пилотках… Слева направо: Иван Дементьев, Борис Базунов, Ефим Никитенко и Дмитрий Телькин (фото из архива А. Ващенко)

О втором сибиряке, Фёдоре Павловиче Буторине, воевавшем на Волховском фронте в составе 2-й ударной армии, сведений до обидного мало. Вот что написано о нём в 5-м томе книги «Запрещённые солдаты» («Неизвестные страницы Великой Отечественной войны», авторы Р.С. Гольдберг, А.А. Петрушин): *«Буторин Фёдор Павлович – 1919 г.р., с. Черевишево Тюменского района. Пом. машиниста ст. Тюмень. Призван Тюменским РВК в 1939 г. Лейтенант интенд. службы, нач. полевых ремонтных армейский мастерских 92-й сд 2-й ударной армии. Попал в плен в июне 1942 г. в Чудовском районе Ленинградской обл. Родители жили на 20-м разъезде торфопредприятия "Боровое". Освобождён из плена и прошел спецпроверку в 21-й зап. сд Львовского военного округа».* К сожалению, иных сведений найти мне не удалось, не нашёл я и его фото.

ПОСЛЕДНИЙ ПРИКАЗ

Но продолжу рассказ о заключительных событиях гибели 2-й ударной армии… К концу июня положение окружённой армии стало критическим, и потому её командующий генерал-лейтенант Власов издаёт свой последний приказ: в ночь с 24 на 25 июня окружённым войскам, разделившись на группы, совершить решающий прорыв через реку Полисть на Мясной Бор, где соединиться с частями 52-й и 59-й армий Волховского фронта. К тому времени у окруженцев уже не осталось ни мин, ни снарядов, ни горючего: орудия и миномёты были частью подорваны, частью потоплены в болотах, а личный состав переведён в пехоту. По движению внутри «котла», массовым взрывам техники и пожарам немцы, конечно же, догадались о начале прорыва. По нашим войскам был тут же открыт ураганный огонь из всех видов оружия, в том числе из реактивных шестиствольных миномётов. В атаку пошли танки, в небе зависли штурмовики... Бои велись

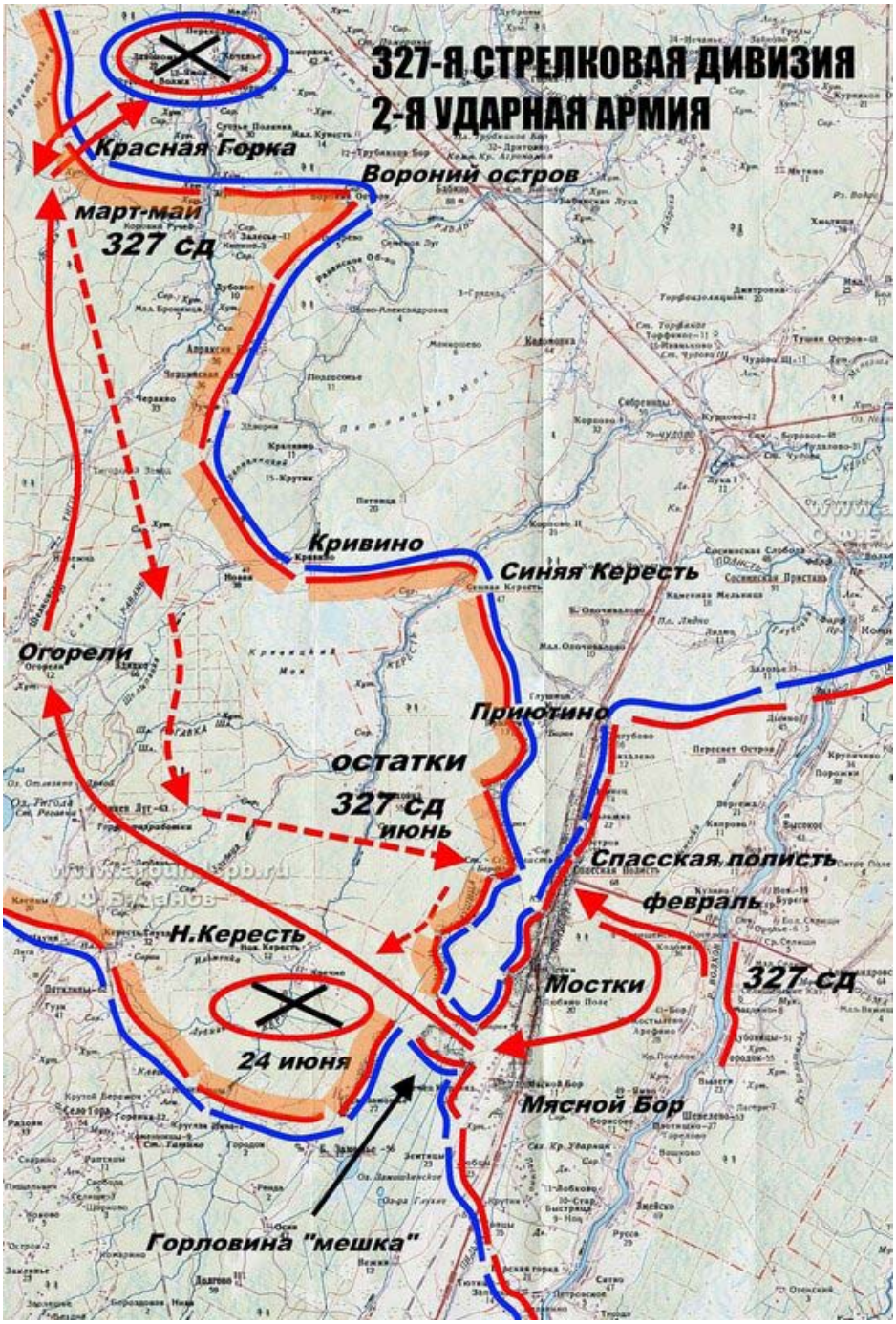
с невиданным ожесточением, это был какой-то кошмар! Сплошной гром, белая пелена от разрывов мин и снарядов, лес горит, торф дымит, повсюду изуродованные деревья, кучи ненужных винтовок, искорёженные бочки, вагонетки…

Разгром 2-й ударной армии… Фото немецкого фотографа Г. Гундлаха

«Люди гибли от пуль и снарядов – как немецких, так и своих; попадали в бесчисленные воронки, из которых многие не могли выбраться. Наполненные водой, затянутые тиной, они всасывали в себя живых и мёртвых, оставляя их навечно в Долине смерти», – писал в своих мемуарах бывший политрук роты автоматчиков 1238-го полка 372-й стрелковой дивизии Н. О. Ткач.

24 июня ровно в 23:00 пошёл на прорыв и 894-й артиллерийский полк 372-й стрелковой дивизии. Под покровом ночи бойцы-артиллеристы, разбившись на мелкие группы, пытались скрытно выйти из кольца окружения. Повезло немногим: из двухсот ушедших в прорыв в живых осталось всего 36 человек, остальные попали в плен или погибли, навеки оставшись в болотах под Мясным Бором. Ветеран Великой Отечественной войны подполковник в отставке П. П. Дмитриев, вынесший из окружения боевое знамя 894-го артиллерийского полка, вспоминал: *«Река Полисть до берегов была заполнена трупами, живые ползли по телам мёртвых. Этот "коридор" недаром назвали Долиной Смерти, его можно было назвать адом, мясорубкой, огненными жерновами. Но никакими словами нельзя выразить того, что там творилось…»*

Трагически сложилась и судьба героя этой книги, командира штабной батареи 894-го гаубичного артполка Михаила Ольшевского. 24 июня 1942 г. во время прорыва к Мясному Бору его ранило в голову и правую руку. Истекающий кровью герой-офицер ещё двое суток пробивался к своим. Где ползком, где перекатами на боку и короткими перебежками добирался он до очередной воронки, отлёживался и вновь упорно продвигался вперёд.



Карта боёв 327-й СД в марте – мае 1942 года,
пунктирные стрелы – путь отступления дивизии

Заприметив на опушке леса огромную воронку от 1000-килограммовой авиабомбы, Михаил из последних сил пополз к ней, но был вновь ранен в ту же «несчастливую» правую руку. Скатившись на дно воронки и пролежав там минут двадцать, он очнулся от гортанных окриков двух немецких солдат с направленными на него дулами «шмайсеров» (немецкие автоматы). «Nicht schissen, ich bin ein verwundeter russischer Offizier!» (не стреляйте, я раненый русский офицер!) – на прекрасном немецком языке обратился к ним Михаил, пытаясь выбраться из глубочайшей, затянутой болотной жижей воронки. Слабый торфяной грунт понемногу осыпался, неожиданно огромный пласт торфа мощной волной рухнул вниз, с головой засыпав раненого офицера. Лишь с третьей попытки ему удалось добраться до края воронки и выбраться наверх с помощью немцев. От потери крови кружилась голова, в глазах мелькали красные круги, казалось, вот она и сама смерть пришла! Проверив документы, его отвели к группе таких же измождённых пленников и отправили в прифронтовой пересыльный концлагерь (Durchgangslager), развёрнутый гитлеровцами в километре от Мясного Бора в деревне Теремец-Курляндский (Новгородская область). Что и говорить, крепко повезло тогда Михаилу, обычно русских пленных немцы «сортировали» на месте: кто мог ходить, оставляли в живых, больных и раненых добивали и закапывали в близлежащих рвах. Его же, к счастью, не тронули, возможно, из-за прекрасного знания немецкого языка…

Памятник «Погибшим при защите Отечества» на 561 км автодороги М 11 «Москва – Санкт-Петербург» в районе д. Мясной Бор (Новгородская обл.)

Мемориальный комплекс воинам 2-й ударной армии в деревне Мясной Бор (Новгородская обл.)

И несколько слов о генерал-лейтенанте А. А. Власове. Командующим 2-й ударной армии он стал 20 апреля 1942 года и совместно с командованием фронта в течение мая – июня при содействии 52-й и 59-й армий Волховского фронта предпринимал отчаянные попытки её деблокирования. Однако, несмотря на все усилия руководства и героическое сопротивление обречённой армии, к концу июня она была разбита, при этом сам Власов 12 июля 1942 г. сдался в плен в деревне Туховежи (в 74 км от Мясного Бора).

Вопреки бытовавшему в советское время мнению, что якобы 2-я ударная армия сдалась вместе с генералом-предателем, это абсолютно не так. Даже в немецких источниках зафиксировано, что «фактов массовой сдачи в плен не было, русские в Мясном Бору предпочитали умирать с оружием в руках и не сдавались…» Подтверждением этого является и то, что ни одно из знамён воинских частей 2-й ударной не попало к врагу. Уже находясь в плену, Власов пошёл на сотрудничество с нацистами, возглавив коллаборационистскую Русскую освободительную армию (РОА). В 1946 году за измену Родине разжалованный, лишённый государственных наград и имущества, высокопоставленный генерал-предатель был приговорён к высшей мере наказания и повешен в Бутырской тюрьме г. Москвы.

В НАЦИСТСКИХ ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ

Ежегодно 11 апреля отмечается Международный день освобождения узников нацистских концлагерей. Именно в этот день произошло интернациональное восстание узников концлагеря Бухенвальд…

В годы правления Гитлера на территории Германии, как и на оккупированных территориях многих европейских стран, было создано более 14 тысяч концентрационных лагерей, превращённых в места организованного систематического убийства миллионов людей. Через эту преступную нацистскую систему прошло порядка 20 миллионов человек из 30 стран мира, из них более 12 миллионов не дожили до своего освобождения. По данным немецких историков, вплоть до февраля 1942 года в нацистских лагерях смерти ежедневно уничтожалось до 6000 только советских солдат и офицеров. Зачастую это делалось с помощью удушения газом целых бараков! Массовое, тотальное уничтожение советских военнослужащих и гражданских лиц продолжалось до тех пор, пока у гитлеровского режима из-за огромных боевых потерь на Восточном фронте не появилась острая потребность в рабочей силе для работ на шахтах, рудниках и подземных заводах Германии и ряда других европейских стран. Именно это обстоятельство и помогло спасти многих советских солдат и офицеров от массового уничтожения, планировавшегося нацистскими властями. Повезло в этом смысле и старшему лейтенанту Ольшевскому. Измождённый голодом, трижды раненый,

он был взят в плен и с тревогой ожидал своей дальнейшей участи в прифронтовом концлагере в деревне Теремец-Курляндский (Новгородская обл.). Здесь, на огороженном колючей проволокой небольшом участке земли, прямо под открытым небом содержались сотни советских военнопленных. Сбежать отсюда было попросту невозможно: при малейшем подозрении на побег или сопротивление охранники немедленно открывали огонь на поражение. «Untermenschen» (недочеловеки), по их мнению, вполне заслуживали этого. Стоит отметить, что в период оккупации на новгородской земле было создано более пятидесяти подобных прифронтовых пересыльных концлагерей, в них проводилась первоначальная фильтрация пленных по национальному признаку, принадлежности к командному и политсоставу, физическому состоянию и т. п. Всех прошедших фильтрационную проверку отправляли в тыловые концлагеря, не прошедших – расстреливали. Такая вот сволочная концлагерная политика была у нацистов!

Один из прифронтовых пересыльных концлагерей советских военнопленных (Новгородская обл., 1942 г.)

Почти месяц ожидал своей дальнейшей судьбы в прифронтовом концлагере старший лейтенант Ольшевский. Наконец в начале августа 1942 г. его в составе большой группы физически крепких и более-менее здоровых военнопленных этапировали на близлежащую железнодорожную станцию Мясной Бор, загнали на открытые железнодорожные платформы и отправили в печально известный концлагерь № 336 города Каунас (Литва). К концу пятидневного пути пленники были настолько измотаны, что на них было жалко смотреть: ни пищи, ни воды никто им и не думал давать, к тому же в дороге всех довольно крепко продуло. При выгрузке из вагонов немцы тут же расстреляли неспособных двигаться дальше, оставшихся выстроили вдоль вагонов, пересчитали и под усиленным конвоем с овчарками отправили в концентрационный лагерь, точнее в приспособленный для этих целей форт № 6 старинной городской крепости.

Концлагерь № 336, форт № 6, г. Каунас (Литва). Здесь в августе 1942 г. находился в заключении военнопленный старший лейтенант М. Ольшевский

Памятник на территории форта № 6. На нём на русском и литовском языках написано: «Здесь похоронены погибшие в лагере военнопленных 35 тысяч солдат Красной Армии»

Разместили советских военнопленных в сырых и мрачных крепостных подземельях, но так как и там мест на всех не хватало, то многие спали прямо в крепостной канаве под открытым небом. К пленникам применялись самые изуверские пытки и издевательства, солдаты и конвоиры распоряжались их жизнью по своему усмотрению, в строгом соответствии с «Указанием для руководителей и конвоиров при рабочих командах», подписанным комендантом концлагеря полковником Эргардтом, в котором, в частности, говорилось: «Каждый военнопленный рассматривается в качестве врага…» Понятно, что большинство из пленённых красноармейцев были обречены на тотальное истребление, не случайно их дневной рацион состоял лишь из сырой свёклы, картофельной шелухи и овощных отбросов, о соли же и хлебе и говорить не приходилось. Бывали дни, когда совсем ничего не давали…Такое скудное, вернее, паскудное «меню» заставляло несчастных поедать даже траву, отчего многие умирали от желудочных колик, дизентерии и прочих подобных болезней. Местному населению под угрозой смерти категорически запрещалось оказывать пленным красноармейцам даже малейшую помощь. С этой целью у входа в форт №6 руководство концлагеря вывесило грозное объявление: «Если с военнопленными будет поддерживаться связь, особенно кто будет им давать съестные припасы, папиросы, штатскую одежду, сейчас же будет арестован. В случае бегства будет расстрелян!» И так по любому случаю – расстрел, расстрел, расстрел…

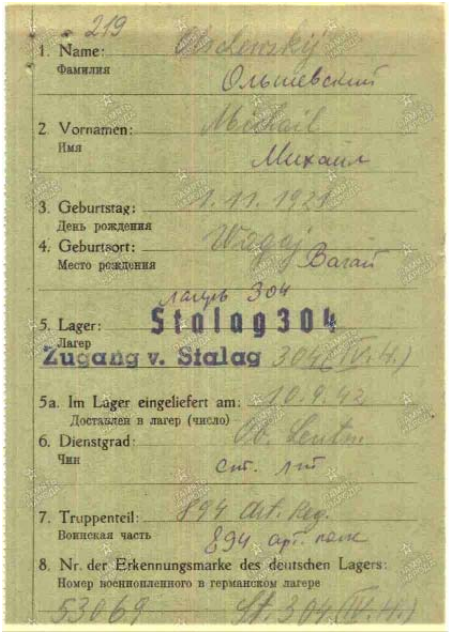
В конце августа 1942 г. старший лейтенант Ольшевский был переведён в немецкий Stalag 304 IV-H, располагавшийся в районе ж/д станции Якобсталь сак-

сонской общины Цайтхайн (под Дрезденом, Германия), но уже в начале сентября был отобран в партию военнопленных, направляемых на каторжные работы в угольных шахтах Бельгии.

Stalag 304 IV-H, Цайтхайн (под Дрезденом, Германия)

Отбор каторжан проводился весьма жёстко и по-немецки чётко: ранним утром кандидатов в шахтёры построили на плацу, заставили раздеться догола, оставив в руках лишь портянки. Гитлеровские эскулапы в белых халатах заглядывали в ушные раковины, осматривали зубы, руки, ноги, как у рабов на невольничьем рынке. Годным на спине ставили крест, остальным – ноль… Тем, кто благополучно проходил процедуру осмотра, выдавали грязную немецкую форму времён мировой войны 1914 года и готовили к отправке в эшелон. Спустя сутки порядка 1000 советских военнопленных были загнаны в железнодорожные вагоны из-под скота и отправлены в концентрационный лагерь бельгийского города Лёвен (провинция Фламандский Брабант). Этот концлагерь в начале сентября 1942 года был переведён сюда из немецкого Цайтхайна и вплоть до освобождения Бельгии управлял трудовыми командами советских военнопленных, занятых в угольной промышленности Бельгии и северной Франции.

Так десятого сентября 1942 года старший лейтенант Ольшевский оказался в самом сердце Европы в качестве заключённого № 53069 бельгийского концлагеря 304 IV-H.



№ 219
1. Name: Olszewskij
Фамилия Ольшевский
2. Vornamen: Michail
Имя Михаил
3. Geburtstag: 1.11.1921
День рождения
4. Geburtsort: Wolgograd
Место рождения Волгоград
5. Lager: Stalag 304 (лагерь 304)
Лагерь
Zugang v. Stalag 304 (IV.H.)
5a. Im Lager eingeliefert am: 10.9.42
Доставлен в лагерь (число)
6. Dienstgrad: Oberleutnant
Чин ст. лейт.
7. Truppenteil: 894 Art. Reg.
Воинская часть 894 арт. полк
8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers:
Номер военнопленного в германском лагере
53069 St. 304 (IV.H.)

Личная карточка заключённого № 53069 концлагеря №304 IV-H (из архива семьи М. Ольшевского)

УЗНИК № 53069

По прибытии в концлагерь часть советских военнопленных в составе трудовой команды была перенаправлена в небольшой городок Цвартберг для работы на угольной шахте с одноимённым названием. По воле случая в числе той рабочей команды оказался и заключённый № 53069 – Михаил Ольшевский. Остальных пленников распределили по близлежащим шахтам: «Айсден», «Дист», «Зольдер», «Ватершай» и «Винтерслаг».

Интересная деталь – сегодня такого городка, как Цвартберг, на карте Бельгии уже не найти, теперь это один из районов города Генк. Расположен он в месте слияния рек Лейе и Шельды недалеко от морского побережья, с которым связан судоходным каналом (северо-восток Бельгии, недалеко от голландской границы).

Однако продолжу… Итак, в начале сентября 1942 года в Цвартберге начались работы по строительству концлагеря для советских военнопленных – будущих шахтёров. Территория лагеря силами самих же каторжан была обнесена колючей проволокой, а по углам и периметру были установлены пулемётные вышки с прожекторами. Все работы велись не спеша, копались недели две, после чего приступили к строительству лагерных бараков с полами из красного кирпича и небольшими окнами под крышей. В каждом из бараков предполагалось разместить по пятьдесят человек.

Шахта «Цвартберг».
Ныне здесь располагается
культурный центр C-Mine

Горный собор в Цвартберге
(построен в 1939–1941 гг.)

Террикон (отвал горной породы)
шахты «Цвартберг»

К зимним холодам стройка была наконец-то завершена: вдоль барачных стен установили двухъярусные металлические кровати, а в узких проходах чугунные печи – какой-никакой, а комфорт! Удивляло и то, что кроме соломенных матрасов каждому каторжанину выдали по шерстяному одеялу, а после рабочей смены шахтёры могли принять ещё и горячий душ! Для нацистской концлагерной системы это были чудеса какие-то! Кормили будущих шахтеров относительно неплохо, во всяком случае, значительно лучше, чем в предыдущих нацистских концлагерях. Правда, с первых дней пребывания в трудовом лагере военнопленные-медики строго-настрого предупредили, чтобы никто не наедался досыта, потому как это чрезвычайно опасно после долгих месяцев полуголодной жизни. Стоит отметить, что кроме похлёбки и небольшого кусочка маргарина каждому каторжанину полагалось по 350 граммов суррогатного хлеба (наполовину из муки и древесных опилок), а на завтрак и ужин эрзац-кофе из жареных желудей. Старались подкормить доходяг и бельгийские друзья-шахтёры: кто ломтиком хлеба с маслом, кто кровяной колбасой или яблочком, а кто и домашним супом из собственного шахтового термоска. Стоит ли говорить, как всё это было важно для восстановления сил и здоровья каторжан. Один из советских военнопленных, работавших на Цвартбергской шахте, вспоминал: *«Утро в концлагере начиналось с построения, немцы шли мимо голых до пояса пленников и проводили стеками по рёбрам, удостоверяясь, готова ли новая партия для рабского труда на шахте. Видя выпирающие рёбра, добавляли в похлебку турнепс. Однажды нас допустили даже к "деликатесам" – послали убирать не брюкву, не свёклу, а картофель. На радостях съели по одной-две сырой картофелине...»*

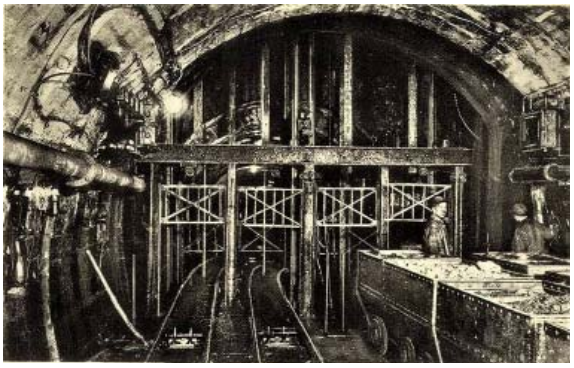
Руководство концлагеря прекрасно понимало, что без налаженного питания добиться увеличения добычи угля было попросту невозможно, потому и кормили своих рабов-каторжан более-менее сносно...

Прошла неделя, пленники чуть окрепли, после чего началось формирование шахтёрских звеньев: к каждому опытному шахтёру-бельгийцу приставили четверых русских, выдали отбойные молотки, совковые лопаты-подборки, каски, шахтовую робу с буквой «SU» (Советский Союз) на спине и рабочие номера. Именно с того дня у Михаила Ольшевского, как и у остальных советских военнопленных, стало по два личных номера – один лагерный, а второй – рабочего шахты. После обеда новоявленные шахтёры вместе с их бельгийскими наставниками были отправлены на работу. Спускаться в забой предстояло по вертикальному стволу в тесной многоярусной шахтной клети, как на грузовом лифте.

И вот тяжело гружённая клеть стремительно летит вниз, от резкого падения захватывает дыхание, к горлу подступает тошнота, у слабых здоровьем даже кровь шла носом! Наконец скорость падения снизилась, клеть с грохотом остановилась, и шахтёры вышли к узкоколейке, где их уже поджидал небольшой тепловоз с вагонетками. Каторжане молча расселись «по вагонам», пронзительный свисток, и, стремительно набирая скорость, состав с грохотом понёсся по узкому тёмному тоннелю. Через десять-двенадцать минут, промчавшись по лабиринту

подземелья, состав остановился у забоя с надписью мелом на угольной стене «Для русских!». Располагался забой на самом нижнем, самом опасном, пятом этаже шахты, глубина которой достигала 1050 метров! Немцы сюда не рисковали спускаться, зато шахтёры-смертники чувствовали себя тут намного вольготнее – хоть и под землёй, но без часовых! Шахтовый забой представлял собой узкую длинную «нору» высотой не более метра и шириной три-четыре метра. Пробираться по нему можно было лишь низко согнувшись или на четвереньках. Трудно даже представить, как в таком небольшом пространстве можно было бурить уголь, да ещё и закидывать его на рештаки шахтового конвейера?!

Лифтовая клеть бельгийской шахты 1940-х годов



На угольной шахте в Бельгии. 1940-е годы…

Но это ещё не самое страшное – высокая концентрация угольной («каменной») пыли, нехватка свежего воздуха, сырость и тридцатиградусная жара становились причиной тяжелейших заболеваний лёгких, а также не менее серьёзных проблем с коленями и спиной. Не случайно «рабочий ресурс советского военнопленного» был цинично рассчитан немцами всего на пять-шесть месяцев…

По воспоминаниям Михаила Ольшевского, *«рабочий день на шахте длился восемь часов, однако нередко мы оставались в забое по двое, а то и по трое суток, пока не выполним норму. Однако и такие тяжелейшие условия были намного мягче, чем в нацистских концлагерях смерти. Немаловажно и то, что у нас появилась возможность получать от бельгийских шахтёров, с которыми мы вместе работали, хоть какую-то информацию о положении на фронтах…»* К чести бельгийских подпольщиков, изредка за колючую проволоку и в подземные галереи шахт проникали подпольные коммунистические газеты «Роте фанэ» и «Драпо руж», в которых сообщались последние новости с Восточного фронта.

День за днём тянулись тяжёлые шахтёрские будни. Руководство лагеря с каждым днём всё настойчивей требовало от шахтёров выдавать на-гора всё больше и больше угля. В трудное военное время это было крайне важно для фашистской Германии, не зря же каменный уголь и по сей день называют чёрным золотом. Как известно, его применяют в металлургии при выплавке чугуна и стали, из него извлекают газ, а самое главное – немцы уже в те годы научились вырабатывать из него синтетический бензин, солярку и мазут, в которых остро нуждались моторизованные дивизии вермахта.

Однако продолжу рассказ о героической борьбе шахтёров-каторжан на угольных шахтах Бельгии… Основной формой патриотической борьбы заключённых трудовых концлагерей в годы войны были диверсии и саботаж. Советский писатель А. Вольф в своей книге «В чужой стране» писал о тех давних опасных событиях так: «*…Возникший стихийно, саботаж усиливался с каждым днём и скоро охватил все бельгийские шахты. Вместе с русскими так же стали действовать и сами бельгийцы, а за ними поляки, чехи, словенцы, французы…Всё чаще останавливались конвейеры, выходили из строя воздухопроводы, летели моторы, неизвестно куда исчезали отбойные молотки, металлические крепления, в которых так остро нуждалась шахты. По Лимбургским шахтам скрытно распространялись листовки, в которых крупным шрифтом было набрано: "Каждая тонна угля – это снаряд в дом твоих родных!"*». Резкое сокращение добычи угля крайне встревожило германское руководство, шутка ли, срывался график поставки ценнейшего сырья сразу двум коксохимическим заводам в Лимбурге (Бельгия), а также сталелитейным и химическим предприятиям Германии. И репрессии не заставили себя долго ждать. Лагерная тюрьма была переполнена, две партии пленных отправили в лагеря смерти – Дахау и Бухенвальд, ежедневно сотни людей лишались воды и пищи. Начались экзекуции и расстрелы. Но и такие сверхжёсткие меры не помогали… На шахте Цвартберг, как и в соседних шахтах, стали возникать подпольные организации, которые вели активную анти-

гитлеровскую пропаганду, спасали товарищей, попавших в сложную ситуацию, устраивали побеги. Антифашистская подпольная организация шахты, в состав которой входил и старший лейтенант Михаил Ольшевский, вела беспощадную борьбу с агитаторами Русской освободительной армии Власова. Действовали подпольщики весьма успешно, не случайно ни один из шахтёров так и не был завербован. Что уж говорить про Михаила Ольшевского, он-то точно знал историю предательства этого негодяя в генеральских погонах со времён боёв в составе 2-й ударной армии, погибшей в болотах под Новгородом летом 1942 года.

Лихо прошлась война по судьбам советских людей. Сибиряк Михаил Ольшевский был как раз из тех, кто достойно нёс свой нелёгкий жизненный крест, сохранив честь и достоинство советского офицера.

ПОБЕГ

На дворе стояла противная бельгийская зима, пасмурная, с частыми туманами, мокрый снег и слякоть наводили тоску и безнадёгу. Прошло восемь долгих месяцев со дня прибытия в Цвартберг заключённого № 53069 – Михаила Ольшевского, а возможности для побега всё никак не представлялось. Лишь изредка одиночкам-шахтёрам удавалось бежать, для большинства же попытки вырваться на волю оканчивались трагедией. Гестапо, местные фашисты, отсутствие связи с макиварами (бельгийскими партизанами), незнание местного языка и традиций – всё это приводило к неизбежным провалам. Пойманных беглецов травили собаками, кололи штыками, закапывали живыми в землю. Часто по окончании жесточайших «экзекуций» уже мёртвых каторжан привозили и бросали у дороги в шахту, чтобы все видели, что ждёт тех, кто пытается бежать. И несмотря на все эти ужасы, побеги из трудовых концлагерей продолжались. Совершались они самыми невероятными способами: в вагонетках под углём; в цистернах, под кузовом автомашины; в повозках под одеждой, отправлявшейся на дезинфекцию; подкопом под колючей проволокой, а чаще простым, но рискованным путём – в толпах бельгийских рабочих. Огромную помощь в организации побегов оказывали каторжанам антифашистские организации шахт «Цвартберг», «Айсден», «Беринген» и ряда других, серьёзно помогали и активисты-подпольщики Фронта независимости Бельгии. В своих небольших заметках-воспоминаниях М. Ольшевский писал: *«В феврале – марте начались побеги. Население всячески помогало нам, а иногда помогало бежать…»* В связи с участившимися побегами в Цватрцберге даже сменили начальника гестапо, а вместе с ним и добрую половину его помощников. Был заменён и комендант шахтового лагеря, вместо него был назначен злющий эсэсовец, работавший до этого в Освенциме. Однако, несмотря на принятые меры, к весне 1943 года побеги советских военнопленных ещё более участились. Так, в начале мая 1943 г. успешно бежал из концлагеря шахты Айсден будущий командир партизанской бригады «За Родину!» подпол-

ковник Шукшин. Второго июня с рядом расположенной Цватбергской шахты «ушли» соратники Михаила Ольшевского по антифашистской шахтовой организации лейтенант Иван Дядькин и сержант Тихон Зенков… Связавшись с подпольщиками Фронта независимости Бельгии, они вели активную работу по организации новых побегов каторжан.

…Свой побег Михаил Ольшевский готовил достаточно долго. Ещё со школьной поры он прекрасно знал немецкий язык, а находясь в Бельгии, выучил ещё и местный фламандский, что значительно увеличивало шансы на успех. Спешить в таком крайне опасном деле он не стал, спокойно, без суеты подбирал достойных друзей-соратников, детально прорабатывал план побега, изучал местность и пути отхода в близлежащие леса, а самое главное – искал верных проводников из числа бельгийских подпольщиков. К сожалению, после предыдущих успешных побегов гестапо усилило слежку, стало вербовать агентуру среди пленных, заметно участились облавы и обыски. Всю дорогу от лагеря до шахты с обеих сторон обнесли колючей проволокой, конвойной команде был отдан приказ: «Если кто-то из пленных приблизится к проволоке или отстанет от колонны на пять шагов – стрелять без предупреждения! Спускать смену в шахту и заводить в забои только под охраной…» Исходя из этого кардинально изменился и план побега. В такое трудно поверить, казалось, это был абсолютно нереальный, какой-то фантастический проект! Только представьте себе: Михаилу и двум его товарищам предстояло нырнуть в огромную магистральную трубу с чёрно-угольной шахтовой водой, откачиваемой насосами из подземных горных выработок, а вынырнуть уже в отстойнике-шламонакопителе за пределами шахты...

Сброс шахтовых вод
в шламонакопитель

Длина отрезка трубы, по которой предстояло проплыть отчаянным беглецам, составляла порядка 120–150 метров, если учесть напор и глубину водяного потока, то вероятность остаться в живых была фифти-фифти, примерно 50 процентов! Однако именно таким невероятным способом 11 июня 1943 г. Михаил и осуществил свой успешный побег из плена! Произошло это так… После вечерней смены трое беглецов во главе со старшим лейтенантом Ольшевским, пробравшись к магистральной трубе, проходившей по территории лагеря, отогнули заранее подпиленную решётку люка и прямо в одежде нырнули в бурный поток холоднющей шахтовой воды. В момент страх куда-то исчез – улетучился, руки с силой гребли воду: быстрей, быстрей, воздух с болью распирал лёгкие, ну где же, где же конец

трубы?! И вот впереди появилось светлое пятно, через мгновение мощный поток с силой выбросил их в котлован шламонакопителя, откуда по бетонной лестнице все трое поднялись наверх и спрятались за невысокой котлованной стеной. Осмотревшись по сторонам, они метнулись в лес, где в заранее обусловленном месте их ожидал бельгийский патриот-антифашист, прекрасно знавший все окрестные леса и дороги. Гитлеровцы рыскали по всему Цвартбергу, по деревням и ближним лесам, подняли на ноги всю жандармерию, полицию, воинские части, но схватить беглецов так и не удалось. Уже после войны Михаил Ольшевский вспоминал: «*Местность там преимущественно сельская, с шахтёрскими посёлками-городками. Много посадок молодого соснового леса с зарослями гея (вереска) по пустырям, опушкам и просекам, что и было нашим кровом и убежищем. Бежавшие расселялись вокруг деревень в одиночку и мелкими группами. Некоторые связывались с патриотами разных организаций «Вите бригады» (Фронта независимости) и армии партизан Бельгии (руководили ею коммунисты). Среди них были представители всех сословий и политических направлений: от коммунистов до белоэмигрантов…*»

Остановились беглецы в сосновых лесопосадках, там в лощине была такая чаща, не продерёшься! Всю ночь друзья провели в тревоге, поспать удалось часа три. К утру пришёл новый проводник-бельгиец, звали его Жан. Он принёс немного еды, гражданскую одежду, обувь и, непонятно для чего, небольшую немецкую сапёрную лопатку, предназначение которой им стало понятно лишь позже. Переодевшись и наскоро перекусив, вчетвером двинули в дальнейший путь. Через два десятка километров в районе города Пеера Михаил подал команду на привал. Места вокруг были довольно глухие: высокий сосновый лес, до ближайшей деревни порядка двух километров, так что здесь можно бы и остановиться. После короткого совещания на том и порешили, приступив к рытью незаметной для посторонних глаз землянки. Для шахтёров копать землю дело привычное, к тому же и местный песчаный грунт поддавался довольно легко, так что скоро у беглецов, словно в сказке, «был готов и стол, и дом». «*Питание наше было небогатое, как могли, помогали местные крестьяне: давали хлеб, мясо, крупу, летом мы собирали и жарили грибы. На одном месте долго не задерживались, через пару недель перебирались на новое место»,* – вспоминал М. Ольшевский.

Сосновый лес и заросли вереска
в окрестностях г. Пеера (Бельгия)

Жизнь беглых каторжан постепенно налаживалась, пора было приступать и к партизанской деятельности, правда, как это сделать без оружия и крепких связей с местными патриотами, толком никто не знал. Решили начать с важнейшей на тот момент задачи: установить контакт с жителями соседней деревушки Марлоо, которые могли бы снабжать их продуктами. В свою очередь, крепкие здоровьем беглецы могли предложить крестьянам свою помощь, ведь для мужских рук в деревне всегда хватало работы. Вскоре через местных жителей группа Ольшевского вышла на русских партизан, бежавших, как и они, из местных трудовых концлагерей.

В состав той небольшой партизанской группы кроме командира лейтенанта Ивана Дядькина входили техник-лейтенант Михаил Пекшев, младший лейтенант Андрей Лавриненко, сержант Тихон Зенков и другие. Действуя смело и решительно, группа лейтенанта Дядькина уничтожала коллаборационистов, нападала на немецких солдат и посты вермахта, отбирала оружие, помогала в организации побегов из нацистских трудовых концлагерей… К сожалению, более крупные боевые операции были им пока не под силу, для этого необходимо было отдельным группам объединиться в партизанские отряды, а то и более крупные соединения – бригады. Понятно, что создание таких мощных партизанских подразделений – дело нелёгкое, для этого необходимо было решить огромное количество организационных и прочих вопросов, связанных с вооружением, совершенствованием структуры подразделений, общим командованием, а главное – крепкими связями с местными патриотами.

Объединение небольших групп беглых советских военнопленных, разрозненно действовавших в районах Хасселта, Лимбурга, Льежа, Ньюмора, Пеера и ряда других мест, стало основной задачей руководства русского партизанского движения, всё более и более набиравшего обороты в Бельгии…

РУССКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ БРИГАДА «ЗА РОДИНУ!»

Пионерами объединения небольших русских отрядов в одно из мощнейших партизанских соединений Бельгии стали узники нацистских концлагерей подполковник Константин Дмитриевич Шукшин и лейтенант Иван Афанасьевич Дядькин, бежавшие весной 1943 г. с угольных шахт «Айсден» и «Цвартберг». Созданные ими партизанские отряды не давали покоя оккупантам, став головной болью германской военной администрации и жандармерии провинции Лимбург. Оба отряда воевали в районе бельгийско-голландской границы и имели богатый боевой опыт, выгодно отличаясь от бойцов бельгийского антифашистского Сопротивления. В Бельгии так сложилось, что местная армия была либо расформирована, либо частично отправлена в Великобританию, гражданское же население не имело опыта ведения боевых действий. Бельгийский партизан Мишель Вандерборгт высоко оценивал деятельность наших соотечественников:

«Русские? Они выполняли самую трудную работу! Проводили самые опасные операции. Мы всегда смело полагались на них. Они были людьми военными, знали, как воевать, – в отличие от местных жителей. Бельгийцы в основной массе никогда до войны и оружия-то в руках не держали…»

Подполковник К. Д. Шукшин (1901–1979). Подпольная кличка «Котовец»

Лейтенант И. А. Дядькин (1920–2004). Подпольная кличка Ян Босс – «Лесной Иван»

Комиссар бригады, старший политрук (капитан) Григорий Фёдорович Маринов (1906–1949). Подпольная кличка «Камрад» (товарищ)

Если же говорить конкретно об отряде лейтенанта Дядькина, где начинал свою партизанскую деятельность старший лейтенант М. Ольшевский, то состоял он из двух взводов, при этом второй взвод был сформирован лично Михаилом Иосифовичем и участвовал в боевых операциях именно под его командованием. Организационно дядькинский отряд строился на основе устава Красной Армии, но всё же отличался от подразделений действующей армии. Первичной боевой группой отряда была тройка, отделение состояло из шести человек, взвод – из трёх отделений, командира взвода и его заместителя. Отряду необычайно повезло с командиром, за отчаянную смелость, дерзость и мужество бельгийские макивары «присвоили» лейтенанту Дядькину подпольную кличку Ян Босс – Лесной Иван, а немцы за его голову сулили награду в 100 тысяч франков! Дядькину доверяли не только русские и бельгийские партизаны, но даже и белоэмигранты. Отряд получал существенную помощь от бельгийских патриотов, причём не только деньгами, одеждой и провиантом, но и дефицитнейшими на тот момент медикаментами. Правда, иногда вместо медицинских бинтов партизанам при-

сылали ткань от парашютов со сбитых американских самолётов, однако и она шла в дело: после дезинфекции её использовали в качестве отличного перевязочного материала. Первое время партизаны особо остро нуждались в оружии, но этот достаточно сложный вопрос решился довольно быстро – в течение полутора месяцев. На вооружении отряда появились винтовки, автоматы и даже миномёты, добытые в коротких схватках и налётах на гитлеровцев.

В начале 1944 года отряды Дядькина и Шукшина в целях более эффективной борьбы с противником решили объединиться, что и было сделано в кратчайшие сроки. Окончательное объединение всех разрозненных партизанских формирований провинции Лимбург в единую русскую партизанскую бригаду «За Родину!» (РПБ «За Родину!») состоялось весной 1944 г. в лесу у села Бохольт. Участие в объединительном собрании приняли подполковник Константин Дмитриевич Шукшин, лейтенант Иван Фёдорович Дядькин, старший политрук Григорий Фёдорович Маринов, лейтенанты Андрей Васильевич Воронков и Виталий Аверкович Трефилов, рядовой Василий Фёдорович Кучеренко, старший лейтенант Михаил Иосифович Ольшевский и ряд других известных партизанских лидеров.

Первым взял слово подполковник К. Д. Шукшин. Рассказав об успехах Красной Армии на советско-германском фронте, он перешёл к непосредственным боевым задачам партизан. Голос его звучал всё громче и громче: «Товарищи! Чтобы успешно громить фашистов на бельгийской земле, необходимо прежде всего объединить русских партизан и подчинить их единому руководству. Вместе мы сможем успешно громить крупные тыловые части, разбитые в России и проходящие в Бельгии переформирование. Необходимо развернуть беспощадную рельсовую войну на железных дорогах, потому как диверсии на них нанесут огромный урон противнику. И о дисциплине я хочу сказать. Без твёрдой дисциплины мы ни жить, ни бороться не сможем. А среди нас находятся люди, которые думают, что партизану дисциплина не нужна. В общем, товарищи, так: я за то, чтобы объединить отряды и чтобы командование было единым. У меня всё!»

После подполковника Шукшина так же чётко, по-военному выступил старший лейтенант Михаил Ольшевский. Вот что писал об этом в документальной повести «В чужой стране» её автор А. Вольф: «*Этот коренастый, богатырского сложения человек в гражданском костюме сохранил командирскую выправку. Он стоял прямо, держа руки по швам, говорил чётко, разделяя слова короткими паузами.*

– Нас двести пятьдесят человек. Каждый из нас будет сражаться за десятерых. Значит, нас не двести пятьдесят, а две тысячи пятьсот. Я предлагаю формировать отдельную партизанскую бригаду…

– Бригаду! Даёшь бригаду! – зашумели партизаны.

– И мы должны действовать по всем законам Красной Армии. У нас должно быть боевое знамя. Боевое знамя бригады! У этого знамени мы поклянёмся, что умрём, но не отступим перед врагом, что никакие пытки не заставят нас выдать тайну, предать!»

Один из основателей русской партизанской бригады «За Родину!» М. И. Ольшевский (1921–2006)

Члены штаба русской партизанской бригады «За Родину!», слева направо: Т. Иванова, Г. Маринов, В. Трефилов, В. Кучеренко, Т. Зенков, Н. Шабаев, А. Ягодоров, И. Дядькин, А. Стричек. 1944 г.

Собрание продолжалось чуть более часа, его главным решением было объединение партизанских формирований провинции Лимбург в единую русскую бригаду «За Родину!». Основу бригады составили отряды лейтенанта Дядькина и подполковника Шукшина. В целях более эффективной боевой деятельности было решено оба отряда разукрупнить и создать на их базе три отряда. Четвёртый отряд был сформирован позднее из числа вновь прибывавших партизанских групп. Затем были сформированы ещё три партизанских отряда, таким образом общее их количество достигло семи.

Командиром партизанской бригады «За Родину!» единогласно был избран подполковник Константин Дмитриевич Шукшин, его заместителем – лейтенант Иван Афанасьевич Дядькин. Вторым заместителем командира стал старший лейтенант Михаил Иосифович Ольшевский, в круг задач которого, в первую очередь, входило обеспечение связи между отрядами. Комиссаром бригады назначили старшего политрука Григория Фёдоровича Маринова. Затем был утверждён и состав штаба бригады, в него вошли начальник штаба лейтенант Андрей Васильевич Воронков (впоследствии его сменил младший лейтенант Андрей Александрович Лавриненко), начальник вооружения младший воентехник Николай Дмитриевич Шабаев, начальник разведки лейтенант Василий Федотович Кучеренко, помощники начальника штаба старший сержант Тихон Васильевич Зенков, рядовой Николай Григорьевич Баборыкин и ряд других.

Довольно быстро были решены и такие важнейшие вопросы, как назначение командиров партизанских отрядов, отведение районов боевой деятель-

ности, а также принятие образца знамени бригады (ныне знамя РПБ «За Родину!» хранится в музее Вооружённых Сил СССР). По предложению лейтенанта Дядькина командиром первого отряда был назначен младший лейтенант Ефим Романович Никитенко. Численность отряда – 40 человек, район боевых действий: Элликум – Брогель – Репель. Командиром второго отряда стал старший лейтенант Михаил Нилович Иванов. Численность отряда – 38 человек. Район боевых действий: Бохолт – Колиль – Лиль – Сент. Третий отряд численностью 22 человека под командованием техника-лейтенанта Михаила Ивановича Пекшева оперировал в районе Брес – Айден – Ратен. Четвёртым отрядом командовал лейтенант Виталий Аверкович Трефилов. Численность отряда – 32 человека. Район боевых действий: Мазайк – Опповен – Нерутра – Эллен – Опутра. В конце декабря 1943 – начале января 1944 г. были сформированы ещё два отряда. Численность пятого отряда составляла 25 человек, шестого – 35 человек. Организатором и первым командиром этих отрядов был второй заместитель командира бригады старший лейтенант Ольшевский. Оба отряда оперировали в районе городов Хасселт – Дист. Уже после войны Михаил Иосифович писал в своей автобиографии: *«При объединении в русскую партизанскую бригаду летом 1944 года я был назначен вторым заместителем командира бригады и вскоре откомандирован в район гг. Хасселт – Дист для руководства 5 и 6 отрядами, недавно вошедшими в состав партизанской бригады «За Родину!». Особо отличался 5-й отряд, имевший крепкие связи с армией партизан Бельгии г. Хасселт, активно участвовавший в совместных операциях против гитлеровцев…»* И, наконец, последний, седьмой отряд под командованием лейтенанта Василия Дмитриевича Белюкова вёл активную боевую деятельность в районе Стокрой – Керт – Серп. Отряд состоял из 18 человек.

1-й отряд русской партизанской бригады «За Родину!». В центре во 2-м ряду командир бригады лейтенант И. А. Дядькин

Если говорить об общей численности бригады «За Родину!», то к сентябрю 1944 года её состав возрос с 250 до 435 человек, а к концу войны и вовсе достиг 570 человек!

Группа партизан 3-го отряда Ивана Горбатенко. Во 2-м ряду, на коленях, командир русской партизанской бригады «За Родину!» лейтенант И. А. Дядькин, чуть выше – комиссар бригады Г. Маринов

Комиссар бригады Г. Маринов с группой партизан 4-го отряда лейтенанта Трефилова, декабрь 1944 г. Слева направо: 1-й ряд – Пичулев, Кузнецов, Ваньков, Миша?, Сидоренко, Заболотный, Тюрморезов, Ткачук, Пивоваров; 2-й ряд (стоят) – Рак, Солодилов, Данилов, Буластиков, Литвин, Горонькин, Резенков, Тиханов, Глаголев, Князев, (...?), (...?), Белинский; 3-й ряд (сидят) – Маринов, Дубровский, Трефилов, Новоженов, Чалов, Базунов, Поярков; 4-й ряд (лёжа и стоя на коленях) – Глазов, Цыткин, Цыкунов, Мельник, Горбаев, Дементьев, Юрченко

Группа партизан 6-го отряда русской партизанской бригады «За Родину!». В первом ряду в центре её первый командир подполковник Шукшин

Интересная деталь: в ряде послевоенных публикаций упоминаются фамилии партизан, назначенных на командные должности во второй половине 1944 года. Такая ротация командного состава проводилась, как правило, после перевода ряда отрядных командиров в штаб бригады или после их гибели в боях с нацистами. К примеру, после перехода в штаб командиров второго и четвёртого отрядов лейтенантов Михаила Ниловича Иванова и Виталия Аверковича Трефилова их отрядами командовали соответственно рядовой Виталий Федотович Кучеренко и старший лейтенант Алексей Платонович Дубровский. После гибели в июле 1944 г. командира третьего отряда техника-лейтенанта Михаила Ивановича Пекшева руководство отрядом было возложено на лейтенанта Ивана Горбатенко. Менялись командиры в пятом и шестом отрядах: после старшего лейтенанта Михаила Ольшевского отрядами командовали соответственно сержанты Семён Дубков и Дмитрий Соколов (впоследствии шестым отрядом командовал сержант Михаил Лямин).

В середине августа 1944 г., в связи с болезнью командира (сказались ранения и концлагеря), непосредственное командование бригадой было официально возложено на лейтенанта Дядькина, при этом подполковник Шукшин остался в бригаде, став его заместителем по вопросам тактического и стратегического планирования. В ноябре 1944 г. после освобождения большей части Бельгии К. Д. Шукшин был переведён в Брюссель с назначением на ответственную должность заместителя уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации советских военнопленных. Вместе с ним в столицу Бельгии были переведены комиссар бригады старший политрук Григорий Фёдорович Маринов и начальник штаба лейтенант Андрей Васильевич Воронков.

Но продолжу рассказ об истории создания РПБ «За Родину!». По окончании объединительного собрания основная часть партизан разошлась по местам своего прежнего дислоцирования, оставлены были лишь работники штаба, командование бригады и командиры отрядов. Командный состав довольно быстро согласовал и принял программу и устав бригады, заранее подготовленные лейтенантами И. Дядькиным и А. Воронковым. Основополагающие тезисы этих важнейших документов гласили:

1. Русская партизанская бригада является военно-политической организацией, объединяющей в своих рядах русских военнопленных, сумевших вырваться из немецкого плена с целью возобновления борьбы с фашистскими захватчиками до окончательного их разгрома под знаменем СССР.

2. В целом организация составляется из граждан советского подданства и своей задачей ставит проведение в жизнь политики Коммунистической партии и правительства СССР.

3. В военном отношении организация строится на основе уставов Красной Армии.

4. С подданными других государств командование бригады имеет право вступать в любые отношения и переговоры. Заключать соглашения с любыми представителями от имени организации, если это идёт на пользу общего дела для уничтожения фашизма.

5. Переход организации в зависимость или подчинение каким-либо представителям иностранных государств, не имеющих на то соглашения с правительством СССР, запрещается.

6. Передать руководство организацией руководители бригады могут только лицам, имеющим полномочия и документы от правительства СССР.

7. Политическое руководство возлагается на партийную организацию. Работа ведётся под руководством заместителя командира бригады по политической части.

Так весной 1944 года на территории Бельгии начала свою боевую деятельность русская партизанская бригада «За Родину!», общая численность которой на тот момент составила 250 человек. Вместе с бельгийскими патриотами бывшие советские военнопленные, бежавшие из нацистских трудовых концлагерей, развернули мощную войну против гитлеровцев. По согласованию с «национальными комендантами» районов армии Сопротивления Бельгии советские партизаны громили посты вермахта и военные склады, взрывали мосты и поезда с военной техникой, освобождали арестованных бельгийцев, уничтожали гестаповцев, принимали грузы, сброшенные на парашютах англо-американскими союзниками, передавали им информацию о противнике…

В БОЯХ С ГИТЛЕРОВСКИМИ ОККУПАНТАМИ

Непосредственная боевая деятельность русской партизанской бригады «За Родину!» началась с весны 1944 года и продолжилась до 25 сентября 1944 года. Командование бригады совместно с «национальным комендантом» командующим бельгийской армией Сопротивления коммунистом Раймоном Диспи планировали и проводили боевые операции в районах Лимбурга, Маасейка, Брее, Диста, Хасселта и ряда других бельгийских городов. Советские партизаны широко взаимодействовали со многими бельгийскими группировками – от коммунистического «Фронта независимости Бельгии» до «Белой бригады», стоявшей на монархических позициях. Местные жители в основной своей массе с уважением относились к русским макиварам, помогали чем могли, выручали в трудных ситуациях. Один из партизан бригады «За Родину!» младший лейтенант И. И. Шиян вспоминал: «*Бельгийцы за редким исключением – это искренние и хорошо относящиеся к нам, советским людям, люди, особенно крестьяне. Сколько раз за полтора года нахождения в Бельгии они выручали нас – прятали от карателей, снабжали необходимой информацией, выводили на вражеские гарнизоны…*» К сожалению, партизаны «Фронта независимости Бельгии», с которым наиболее тесно сотрудничала русская партизанская бригада, не могли оказать существенной помощи ни оружием, ни боеприпасами, потому как и сами добывали всё это в бою. В своей автобиографии командир бригады Иван Дядькин писал: «*Партизаны попросили мадам Витук* (известная бельгийская патриотка русского происхождения. – *Прим. автора*) *быстрее выдать оружие, помочь в сборе сведений о шахтах, а всю возможную помощь производить через штаб. Впоследствии все эти требования были выполнены: 120 000 бельгийских франков было вручено непосредственно штабу, сведения о шахтах нам дали, … не исполнили самого главного – не дали оружия…*» При всём том доподлинно известно, что целому ряду партизанских соединений, подчинявшихся бельгийскому правительству в изгнании (во время войны оно находилось в Лондоне), поставлялось отличное вооружение в основном американского производства. Кроме карабинов, автоматов и больших десятизарядных пистолетов они получали взрывные устройства – «карандаши», способные разворотить железнодорожное полотно или вывести из строя паровоз, а также так называемые «будильники», взрывшие мосты, и те же «блокноты», вызывавшие пожары на складах. К сожалению, нашим отрядам подобные боевые средства были недоступны, а потому приходилось обходиться обычной взрывчаткой, тайком вывезенной с бельгийских угольных шахт. Если же говорить о тактике диверсионно-боевых операций бригады, то она была весьма простой и эффективной: партизаны наносили внезапный короткий удар мелкими группами (реже взводами), что и обеспечивало скрытность и успешный отход на заранее подготовленные позиции.

Группа командиров партизанской бригады «За Родину!».
Слева направо: 3-й – начальник разведки В. Кучеренко, 5-й – командир партизанской бригады И. Дядькин, 7-й – командир 1-го отряда Е. Никитенко. Сентябрь 1944 г.

Первый серьёзный удар по врагу нанесли партизаны четвёртого отряда под командованием лейтенанта Трефилова. В конце мая 1944 г. они ворвались на железнодорожную станцию г. Маасейк, уничтожили железнодорожные пути, подожгли депо и склады, взорвав напоследок водонапорную башню и мост. 7 июня пятый отряд старшего лейтенанта Ольшевского пустил под откос эшелон с артиллерийскими снарядами. На следующий день силами этого же отряда была нарушена многопроводная линия связи между городами Хасселт и Дист.

В середине июня 1944 г. все семь советских партизанских отрядов, взаимодействуя с тремя отрядами бельгийских партизан, нанесли мощнейший удар сразу по нескольким железнодорожным узлам. В результате дерзкого нападения партизаны захватили и заминировали мост в районе г. Пеера, при этом шедший со стороны Франции вражеский эшелон с войсками был взорван и благополучно «ушёл» на дно реки Доммел...

Обед в лесном тайнике партизан бригады «За Родину!». Крайний справа командир взвода лейтенант М. Тюрморезов, 2-й слева комиссар бригады старший политрук Г. Маринов

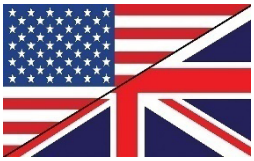
В местечке Эсне в бельгийских Арденнах русские макивары совершили одну из самых громких диверсий. В августе 1944 г. они захватили поезд с военной продукцией местных заводов. Заминировав пути, партизаны высадили экипаж и, разогнав состав, выпрыгнули прямо перед тоннелем. После мощного взрыва развороченные вагоны заблокировали одну из важнейших транспортных артерий в Германию. На их разбор и освобождение у немцев ушла целая неделя… Советские партизаны совершали не только запланированные операции, но и частенько импровизировали, балансируя на грани провала. Дочь командира партизанской бригады «За Родину!» Людмила Дядькина в одном из интервью корреспондентам центральных газет вспоминала: *«Однажды отец с одним парнем ехали на велосипеде. Он говорит: пойдём зайдём к знакомым. – Да что ты, тут немцы, Иван, тут немцы. – Да что, говорит, пойдём выпьем кофейку да поедем на велосипедах. Зашли, говорит, смотрим – там офицеры немецкие. Подошёл – "хэндэ хох", руки вверх! Тот не успел опомниться, они ему руки заломили и бегом утащили из кафе. Бельгицы были в шоке от столь молниеносно проведённой операции!»*

К глубокому сожалению, советские солдаты и офицеры, партизанившие в годы Второй мировой войны на бельгийской земле, порой несли серьёзные боевые потери. Так, бригада «За Родину!» за год боёв с гитлеровскими оккупантами потеряла двадцать одного человека! Общие же потери советских партизан, воевавших в Бельгии, составили порядка 100 человек, то есть десять процентов всех воевавших в этой европейской стране. Особо трагичной была судьба наших соотечественников, попавших в плен к нацистам. Приведу небольшой отрывок из воспоминаний бельгийских патриотов о гибели командира третьего отряда партизанской бригады «За Родину!» техника-лейтенанта Пекшева: *«12 июля 1944 года. Немцы узнали, что Пекшев заедет в деревню Краел к крестьянину Яну Кремонс. Им удалось окружить двор. Взяли партизана раненым, когда он расстрелял все патроны… Увезли в Бохольт, в гестапо. Пытали и избивали прямо на улице, чтобы народ видел. А он молчал… В крови весь, лицо чёрное, а он ни слова… На кладбище живым в землю закопали…»*

Герой бельгийского Сопротивления
техник-лейтенант Михаил Иванович Пекшев
(1918–1944)

Известный историк бельгийского Сопротивления Арманд Коллан, показывая советским журналистам партизанское кладбище в Льеже, где лежат бельгийцы, поляки, французы, русские, с горечью вспоминал: *«Вот на этом месте немцы проводили казни. Сюда приводили партизан и других приговорённых. Автоматчики стояли где-то здесь. Людей привязывали к столбам. В отчётах немецких врачей, которые осматривали тела, говорится, что в партизан, в том числе и русских, коммунистов, выпускали значительно больше пуль, чем в других»*. Впрочем, ожидать какого-то гуманизма от нацистских головорезов не приходилось, так они поступали везде, причём не только с военнопленными, но и с гражданскими лицами, и даже с детьми…

Что и говорить, нелюди они и есть нелюди!



СОВМЕСТНЫЕ ОПЕРАЦИИ С АНГЛО-АМЕРИКАНСКИМИ СОЮЗНИКАМИ

В августе 1944 г. в результате поражений на Восточном фронте немецко-фашистские войска оставили Францию и через Бельгию и Голландию устремились в Германию, где у них ещё оставались весьма укреплённые оборонительные рубежи. Известно, что боевые действия союзников на территории Бельгии начались 2 сентября 1944 года и продолжились вплоть до полного освобождения страны 4 февраля 1945 года. В боях с немецко-фашистскими оккупантами принимали участие: 1-я Американская и 2-я Канадская армии, 6-я Канадская и 1-я Польская бронетанковая дивизии, Уэльский гвардейский полк (Великобритания), а также 2-я Британская армия, действовавшая совместно с партизанами бельгийского Сопротивления бригады Витте (Белая бригада) и Национального объединения «Бевегинг». Немалую роль в освобождении Бельгии сыграла и русская партизанская бригада «За Родину!», успешно действовавшая в союзе с бельгийскими и голландскими партизанскими соединениями.

С момента пересечения франко-бельгийской границы союзники встретили довольно слабое сопротивление немецких войск. Оно и понятно, Гитлер, по свидетельству генерала Вестфаля, вывел с Западного фронта треть всех своих сил – восемь дивизий, 800 танков и штурмовых орудий, бросив их на Восток против частей Красной Армии. Наступление союзных войск развивалось стремительно. Уже 3 сентября пал Брюссель, на следующий день практически без сопротивления был взят Антверпен – важнейший портовый город на реке Шельде в Северной Бельгии.

Приход армии союзников отряды русской партизанской бригады «За Родину!» встретили в тесном взаимодействии с бельгийскими патриотами. Вместе они не дают немцам лёгкого отхода: блокируют мосты и каналы, нападают на гарнизоны и отходящие воинские части, участвуют в совместных операциях с англо-американскими союзниками по освобождению сёл и городов Бельгии.

Бельгийцы встречают английских танкистов
на улицах Брюсселя. 3 сентября 1944 г.

Группа партизан бригады «За Родину!». Слева направо, верхний ряд: Емельянов Михаил, Стрекачёв Пётр, Савинцев Яков, Лагоша Иван, Гордиенко, Судаков Иван, Кудрявцев Сергей, Бирюков Яков. Средний ряд: Мазин Николай, Киселёв Василий, Приходько Иван, Крылов Пётр, Кучеренко Василий. Нижний ряд: Гвоздарев Алексей Петрович, Пивоваров Константин, Князев Андрей. Август 1944 г.

Известно, что Бельгия, как и соседняя с ней Голландия, основательно испещрены реками и водными каналами, а потому мосты через них стали важнейшими стратегическими объектами, за которые велись упорные, кровопролитные бои. Одной из первых успешных операций советских и бельгийских партизан как раз и стал захват особо важного моста на канале Альберта в коммуне Бохольт (провинция Лимбург). В течение трёх суток гитлеровцы пытались вернуть его обратно, но все их атаки были отбиты. Этот успех позволил английским войскам беспре-

пятственно преодолеть канал и уверенно продвигаться вперёд. К сожалению, при штурме бохольтского моста не обошлось без потерь: от встречного кинжального огня геройски погибли бойцы Пётр Едемский, Андрей Ступак и лучший друг командира первого отряда Ефима Никитенко донбасский шахтёр Андрей Рыбин.

Ещё одной успешной совместной операцией русских и бельгийских партизан стало освобождение стратегически важного города Брее в провинции Лимбург. Несмотря на прошедшие там серьёзные бои, город практически не пострадал: целыми и невредимыми остались не только военные склады, но и промышленные предприятия, выпускавшие военную продукцию. Можете себе представить, как благодарны были им местные жители, как радостно встречали они своих освободителей!

Бельгийские партизаны перед боевой операцией. 1944 г.

Наиболее сложная задача стояла перед бойцами пятого отряда сержанта Семёна Дубкова. Совместно с бельгийскими патриотами им предстояло освободить такие крупные города, как Хасселт и Дист. Кстати, первый из них – это столица провинции Лимбург. С целью оказания помощи в планировании и проведении той непростой боевой операции в отряд прибыл второй заместитель командира партизанской бригады Михаил Ольшевский. Грамотный, закалённый в боях офицер, имевший к тому же обширные связи с бельгийскими патриотами, сумел в кратчайшие сроки сколотить мощную партизанскую группировку, которой было под силу решить любую, самую сложную задачу. Несмотря на большую загруженность по подготовке наступления, Михаил успевал выполнять и свои основные задачи: как-никак, а обязанность поддерживать постоянную связь между штабом бригады и партизанскими отрядами, в том числе и бельгийскими, с него никто не снимал. Физически крепкий, выносливый, он ежедневно наматывал десятки километров на стареньком трофейном немецком велосипеде «Montblanc» – ведь в каждом отряде от него с нетерпением ждали важнейшую информацию из штаба бригады. Прекрасное знание немецкого и местного фламандского языков позволяло Михаилу Иосифовичу без опаски передвигаться из района в район, спокойно объясняясь не только с местными коллаборационистами-предателями, но и с немецкими патрулями. Крепкий сибирский характер, спокойствие и выдержка выручали его всегда: гитлеровцы и предположить не могли, что разговаривают с высокопоставленным русским партизаном!

В результате упорных трёхдневных боёв по освобождению Диста и Хасселта отряд Семёна Дубкова в союзе с одним из отрядов «Бельгийской армии партизан» разбили и частично рассеяли упорно сопротивлявшиеся части вермахта. Если говорить о результатах той достаточно сложной боевой операции, то они говорят сами за себя: силами одного пятого отряда было уничтожено до роты и взято в плен 35 солдат и офицеров противника, при этом трофеями партизан стали четыре пулемёта и пушка, крепко пригодившиеся в последующих боях с нацистами.

Ещё один, шестой отряд бригады под командованием сержанта Д. Соколова, успешно громил противника в районе города Люммена. В результате дерзкой ночной атаки партизаны окружили и уничтожили крупную группировку противника, пленив 160 гитлеровцев! Не менее успешно действовал и седьмой отряд лейтенанта Белюкова, захвативший мост у Баль-Неета. Позднее силами того же отряда была разгромлена колонна боевой техники на шоссе у Гольмена.

К сожалению, подобные яркие победы давались далеко не всем. Тяжело пришлось четвёртому отряду старшего лейтенанта Дубровского, окружённому гитлеровцами у Ротема и потому стоявшему на грани полного разгрома. Ротемский мост, захваченный совместными боевыми действиями советских, бельгийских и голландских партизан ещё в начале сентября, удерживали почти две недели! Подходили к концу боеприпасы, один за другим гибли лучшие бойцы, а обещанная помощь союзников всё не приходила. Танки американцев, стоявшие в пятнадцати километрах от места боёв, по непонятным причинам вовсе и не собирались идти в атаку. Такие, мягко говоря, позорные действия союзников позволили немцам подтянуть резервы и перейти в решительную контратаку, причём сразу с трёх направлений. Положение стало критическим. Через полчаса боя партизаны стали отходить к каналу, однако мост через него уже был занят противником. Казалось, всё, это конец! В последний момент один из бойцов лейтенанта Тюрморезова – Михаил Резенков – вспомнил, что под каналами, там вроде бы шли оросительные трубы, наполовину заполненные водой… Именно по этим трубам, по горло в воде, отряд и перешёл, точнее, переполз на коленях на другую сторону канала. Несмотря на мокрое обмундирование и огромную усталость, отряд в срочном порядке отошёл на Опутру, где и повстречал… тех самых американских танкистов, что бросили их на произвол судьбы в Ротеме. Ничуть не смущаясь, те лопотали что-то невнятное, мол, ничего личного, таков был приказ свыше…

Захватив Ротемский мост, гитлеровцы приостановили продвижение англо-американских войск почти на месяц. Выиграв время, они сумели сосредоточить на этом направлении значительные силы, закрепившись на выгодных рубежах. В результате позорных действий англо-американских союзников в руках врага остался не только важнейший стратегический мост, но и вся Голландия, с побережья которой гитлеровцы продолжали обстреливать Антверпен – основной порт снабжения союзников в Западной Европе. По городу-

порту немцы выпустили порядка тысячи баллистических ракет дальнего действия «Рейнботе» («вестник Рейна»), «Фау-1» и «Фау-2», к счастью, существенного ущерба порту они не нанесли из-за низкой точности…

Подводя итоги боевой деятельности русской партизанской бригады «За Родину!», можно с уверенностью сказать: советские солдаты и офицеры, бежавшие из нацистских концлагерей и доблестно сражавшиеся в рядах антифашистского движения Сопротивления, внесли достойный вклад в дело освобождения Бельгии от гитлеровских оккупантов. Краткая выписка из отчёта командира бригады лейтенанта Дядькина, как в зеркале, отражает блестящие успехи легендарного партизанского соединения: *«За полгода боёв (с мая по сентябрь 1944 г. включительно) русская партизанская бригада "За Родину!" уничтожила 841 солдата и офицера противника, 53 агента гестапо, 24 грузовые автомашины, подорвали пять железных линий, пустили под откос шесть эшелонов с боевой техникой, уничтожили 18 складов с разным имуществом и снаряжением и 12 контор по мобилизации молодёжи. Кроме того, бригада приняла и впоследствии передала союзникам 25 лётчиков англо-американских войск, сбитых немецкими зенитчиками».* Поговаривают, что именно из-за активности бригады Дядькина в Бельгии пришлось свернуть все работы, связанные с национальной ядерной программой, тогда ещё, правда, чисто гражданской. Так что достижения наших партизан были весьма серьёзными.

Последствия попадания немецкой ракеты ФАУ-2 на площади в Антверпене. На переднем плане – обожжённое тело убитого мальчика

Действуя плечом к плечу с бельгийскими патриотами, русская партизанская бригада «За Родину!» в жестоких боях с немецко-фашистскими оккупантами проявила безграничное мужество, преданность идеям интернационализма и огромную любовь к своей Родине. Не случайно заслуги советских партизан до сих пор помнят и чтят в далёкой европейской Бельгии…

НА ОХРАНЕ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

После крайне тяжёлых осенних боёв (август и начало сентября) все семь отрядов РПБ «За Родину!» собрались в небольшом бельгийском городке – коммуне Леопольдсбург (провинция Лимбург), разместившись в полуразрушенных

казармах отсутствующей бельгийской армии. Между тем обстановка в Бельгии становилась всё более и более напряжённой. Политическое и военное руководство Англии и США было явно напугано влиянием местных и советских партизан, завоевавших в годы войны любовь и уважение жителей Бельгии. И союзники принимают однозначное решение – любым способом выдворить русских партизан за пределы только что освобождённой страны.

В середине сентября 1944 г. командир партизанской бригады лейтенант Дядькин неожиданно был вызван в штаб американского корпуса, где ему было заявлено, что в Леопольдсбург прибывают новые союзные части и из-за неимения свободных зданий русские партизаны должны срочно выехать во Францию. После согласования с советской военной миссией в Брюсселе командование бригады приняло решение не обострять ситуацию и перебазироваться в небольшой курортный городок Сантома на территории Северной Франции. Переброска туда была долгой – ехали на американских «Студебеккерах» почти 20 часов! Через неделю после прибытия на новое место службы была проведена структурная перестройка бригады. Таким образом, отрядная организация партизанской бригады была заменена на ротную и батальонную, как в обычных частях Красной Армии. Состоялись и новые назначения командиров подразделений, при этом старший лейтенант Михаил Ольшевский был переведён на должность помощника начальника штаба бригады. Одной из важнейших задач, поставленных перед ним, было тщательное и более подробное ведение журнала боевых действий. «Дело это нужное и ответственное, боевой путь и славные достижения нашей бригады необходимо фиксировать ежедневно и самым серьёзным, ответственным образом!» – напутствовал командир Дядькин.

…За делами да заботами как-то незаметно подступила промозглая бельгийская зима. В конце декабря 1944 г. американские союзники попросили руководство русской партизанской бригады оказать содействие по охране немецких военнопленных, отбывавших наказание в одном из американских концлагерей во Франции. По согласованию с советской военной миссией при штабах союзных войск в Париже в начале января 1945 года бригаду перебрасывают из г. Сантома в старинный французский городок-коммуну Шалон-на-Марне (в 1998 году переименован в Шалон-ан-Шампань), что недалеко от исторического Шалонского лагеря, построенного ещё в годы правления Наполеона III. Здесь же рядом находится и второй военный лагерь – Майли (полное название Камп де Маиль (Camp de Mailly). В России он известен как местопребывание солдат русского экспедиционного корпуса, принимавшего участие в Первой мировой войне. Именно в этом лагере с 8 января по 27 апреля 1945 г. бойцам партизанской бригады «За Родину!» довелось охранять 43 000 немецких военнопленных. Как говорится, поменялись ролями! Теперь уже не наши солдаты и офицеры, а немецкие головорезы сидели за колючей проволокой! Кстати сказать, кроме советской партизанской бригады в Шалон-на-Марне находились ещё два американских пехотных полка: первый из них нёс охранную службу по лагерю, а второй строил казармы военного городка. Общее

Группа партизан бригады «За Родину!».
Шалон-на-Марне (Франция), 1945 г.

руководство охраной немецких военнопленных осуществлял американский майор, весьма лояльно относившийся к советским коллегам по службе. Если говорить откровенно, то охрана военнопленных здесь была не особо сложной: ежедневно после завтрака колонны пленных немцев отправлялись на работы по расчистке военного лагеря Камп-де-Маиль, основательно разрушенного бомбардировками союзников ещё во время боевых действий (особо тяжёлыми были бомбёжки в апреле – июле 1944 года). Колонны немцев сопровождала немногочисленная охрана с собаками, при этом существенную помощь оказывали пленники-бригадиры, отвечавшие за общую дисциплину и объёмы выполненных работ. Бойцы русской партизанской бригады достаточно быстро навели здесь железный порядок: если раньше при попустительстве американцев из концлагеря частенько совершались массовые побеги, то теперь это стало абсолютно невозможным делом! В своей книге «В чужой стране», посвящённой подвигу партизанской бригады «За Родину!», её автор А.Я. Вольф писал о наших союзниках совершенно нелицеприятные вещи: *«Среди американцев есть такие хлюсты, что за взятку самого Гитлера отпустят… Американское начальство неплохо заботится о немецких пленных. Хлеб только белый. По воскресеньям усиленный паёк. Даже церковь в лагере построили – грехи замаливать…2 февраля. Начальника лагеря, майора, сняли… за слишком хорошее отношение к нам, русским. Новый начальник лагеря старается нас "прижать", где только может. До этого мы питались в одной столовой с американцами. Теперь нас отделили. 1 марта. Наши отношения с американцами осложняются. Начальник лагеря приказал перевести нас на "русскую кухню" – кормят одной кашей. Дядькин заявил американскому начальству решительный протест. Из советской военной миссии получен приказ немедленно снять бригаду с охраны лагеря и отказаться от американских "услуг". Идут разговоры, что нас вот-вот отправят на Родину. Скорей бы!..»*

И вскоре мечты партизан действительно сбылись! Обратившись к начальнику советской военной миссии по Западной Европе генерал-майору Драгуну с просьбой об отправке партизанской бригады в Советский Союз, лейтенант Дядькин получил на то разрешение и 27 апреля вместе с боевыми товарищами отправился в Марсель. Ещё через пару дней бригада «За Родину!» в составе 570 человек со всеми документами, знаменем, оружием и печатью поднялась на палубу огромного английского корабля, понёсшего их к родным берегам на Одессу. Восьмого мая на горизонте наконец-то показался старый добрый Воронцовский маяк, и через час красавец-корабль пришвартовался у одной из причальных стенок одесского порта. Родная русская земля! Скупые мужские слёзы, улыбки, смех! Сколько они ждали этого момента и наконец-то дождались!

К сожалению, праздник прибывшим из дальних краёв партизанам был явно подпорчен местными властями. Особым распоряжением командования Одесского военного округа в день Победы 9 мая всех их оставили на борту корабля. Лишь на следующий день с развёрнутым знаменем и оружием в руках под духовой оркестр партизанская бригада «За Родину!» парадным маршем прошла по одесскому пирсу. По окончании торжественной церемонии партизаны сдали оружие, документы, печать и родное Красное знамя, после чего походным строем прошли к одесскому пересыльному пункту для военнопленных.

Впереди всех их ждала длительная, доскональная госпроверка особым отделом военной контрразведки СМЕРШ…

«СМЕРШ»

Репатриацией и фильтрацией военнослужащих, вернувшихся из плена, с целью выявления среди них изменников, шпионов и дезертиров занимались сотрудники органов военной контрразведки «Смерш» (сокращённо «Смерть шпионам!»)

С окончанием Второй мировой войны мучительный путь советских военнопленных не закончился. Любой советский гражданин, побывавший под оккупацией, в плену или на принудительных работах за границей, должен был пройти обязательную проверку военной контрразведки «Смерш», которая определила бы, не шпион ли он. Такие проверки проводились путём подробных письменных объяснений об обстоятельствах пребывания в плену, после чего проводились допросы, в ходе которых выявлялись противоречия в ответах и организовывалось более тщательное агентурное изучение подозреваемых. По окончании оперативных мероприятий все проверки прекращались, фильтрационные дела направлялись в суды или ставились на учёт в областных управлениях НКВД–МВД. Последнее означало благополучное завершение проверок… К сожалению, наряду с разоблачением лиц, действительно совершавших преступления, в ходе проверочных мероприятий отме-

чались грубые нарушения законности, применялись провокационные методы следствия. В результате было необоснованно репрессировано большое количество военнослужащих, честно выполнивших свой воинский долг и ничем не запятнавших себя в плену. Один из бойцов партизанской бригады «За Родину!» Григорий Чепинский вспоминал: «*На допросы я попадал всё время к одному и тому же майору. И каждый раз тот задавал один и тот же вопрос: "Куда ты спрятал золото, что грабил у богатых немцев и бельгийцев?" Ответ был краток, односложен и также повторялся каждый раз: "Я не грабитель". Майор потребовал объяснения: "А откуда у тебя эти прекрасные часы? Кого ограбил?" Майор, услышав ответ на последний вопрос, буквально взбесился: "Какой ещё командир, какой подарок!" – и тут же схватил за руку, срывая часы. Я так и не смог объяснить, почему не сдержался, отправил майора вместе с его столом и стулом в дальний угол. Меня трясло как в лихорадке! Помню, как майор рявкнул: "Ты долго будешь помнить этот день!" Так оно и получилось. Меня осудили на десять лет поселения в Сибирь. Так я оказался в Черемхово, а точнее в посёлке Восточном, затем в Касьяновке, где проработал с 1945-го по 1968-й годы!*» Да, не повезло Григорию, впрочем, и не только ему одному. Тысячи бывших советских военнопленных незаконно привлекались к принудительному труду на предприятиях с особо тяжёлыми условиями труда в отдалённых районах страны. Спустя 11 лет после окончания Второй мировой войны маршал Победы Г. К. Жуков с горечью констатировал: «*При решении судьбы бывших военнопленных не принимались во внимание ни обстоятельства пленения и поведение в плену, ни факт бегства из плена, участие в партизанской борьбе и другое. Наши офицеры, попавшие в плен ранеными, мужественно державшиеся в плену, огульно лишались офицерского звания и без суда посылались в штрафные батальоны, наравне с лицами, совершившими преступления*». И действительно, по окончании войны в нашей стране широкое распространение получила практика огульного политического недоверия к бывшим военнопленным, вводились незаконные ограничения в предоставлении работы по специальности, поступлении в высшие и средние учебные заведения и др. Но самое главное, вплоть до 1970-х годов советских военнопленных и подпольщиков даже за участников войны не считали, поэтому они и скрывали своё боевое прошлое…

А теперь чуть подробнее о судьбе заместителя командира РПБ «За Родину!» старшего лейтенанта Михаила Иосифовича Ольшевского, вернувшегося в мае 1945 года на Родину.

По окончании памятного парада в Одесском морском порту партизанская бригада, достойно воевавшая в Бельгии, была направлена на госпроверку в 77-й запасной стрелковый полк 21-й запасной стрелковой дивизии, дислоцировавшийся в г. Коростень (Житомирская область). Запасной тыловой полк встретил «заморских» партизан до боли знакомыми сторожевыми вышками и охраной с пулемётами! В таких, мягко говоря, непростых условиях Михаил Ольшевский и его соратники по партизанской бригаде с 12 мая по 2 ноября 1945 года проходи-

ли госпроверку органами советской контрразведки. Мало сказать, что проверка была непростой, она была сверхжёсткой! Если говорить о старшем лейтенанте Ольшевском, то после долгих мучительных объяснений и последовавших за этим проверок и перепроверок, он был признан невиновным и полностью оправдан. Приказом Львовского военного округа за № 0775 от 02.11.1945 Михаил Ольшевский был восстановлен в звании старшего лейтенанта и уволен в запас по статье 43 п. «а» (за невозможностью использования в связи с сокращением штатов или реорганизацией). В ноябре 1945 года отставной офицер возвращается в родной Ишим и встаёт на учёт в Ишимском райвоенкомате. И это ещё повезло ему, ведь многие из соратников Михаила Иосифовича по партизанской борьбе, несмотря на отсутствие компрометирующих материалов, были зачислены в рабочие батальоны и в порядке наказания направлены для работы на предприятия угольной и лесной промышленности в отдалённые районы Сибири. Чтобы не быть голословным, приведу ряд примеров необоснованных репрессий героев-партизан. Одним из первых назову бойца 6-го отряда русской партизанской бригады «За Родину!» Григория Чепинского, осуждённого на десять лет поселения в Иркутской области. Вплоть до 1952 года он работал на угольной шахте им. Кирова в г. Черемхово. Партизана 1-го отряда Василия Чалова, как и Григория Чепинского, также сослали в Сибирь, точнее, в небольшой сибирский городок Ангарск всё той же Иркутской области, где местный нефтехимический комбинат на долгих десять лет стал постоянным местом его работы. Удивительно, что именно здесь Василий нашёл свою первую любовь, нарожал детей (вместе с женой, конечно…), стал передовиком производства! Ещё один партизан, Владимир Патуринский, был выслан под Красноярск на строительство гигантского Бородинского угольного разреза. Здесь же «ударно» трудился и связной штаба партизанской бригады «За Родину!» Александр Охринкин. И таких незаконно высланных в Сибирь героев-партизан было достаточно много! Лишь в 1956 году Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР многие из бойцов-партизан бригады были освобождены и реабилитированы. Окончательную черту под этим непростым и не в меру затянувшимся вопросом подвёл в 1995 году первый президент России Б. Н. Ельцин. Согласно подписанному им Федеральному Закону «О ветеранах», статус участника Великой Отечественной войны наконец-то получили (далее цитирую) «…лица, принимавшие участие в боевых действиях против фашистской Германии и её союзников в составе партизанских отрядов, подпольных групп, других антифашистских формирований в период Великой Отечественной войны на территориях других государств…»

Что ж, и за то спасибо, как говорится, лучше поздно, чем никогда!

СЕМЬЯ И ПОСЛЕВОЕННАЯ ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

После окончания Второй мировой войны партизанская деятельность Михаила Ольшевского была строго засекречена, как, впрочем, и сама партизанская бригада «За Родину!». К сожалению, ветераны движения Сопротивления в Европе, испытавшие на себе все ужасы нацистских концлагерей, столкнулись на родине с откровенным недоверием, если не сказать больше. «Вы всю войну там просидели, а теперь вернулись живыми и невредимыми…» – и чего только не наслушались герои-партизаны в послевоенные годы! Что и говорить, времена были те ещё! И всё же с годами отношение к бывшим военнопленным постепенно менялось – жизнь брала своё. Страна уверенно поднималась с колен после долгих лет разрухи и голода. Заново отстраивались города, восстанавливалось сельское хозяйство и промышленность, возводились мосты и электростанции, закладывались основы советской космической программы – четвёртая пятилетка набирала обороты!

Советский плакат 1946 года

Для успешного решения столь грандиозных планов восстановления и дальнейшего уверенного строительства социализма стране нужны были грамотные, хорошо обученные рабочие, техники и инженеры. Закон о четвёртом пятилетнем плане как раз и предусматривал значительное увеличение выпуска таких специалистов. Следуя призыву партии и правительства, молодёжь с энтузиазмом шла на учёбу в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища, техникумы и институты.

Не отставал от новых веяний и отставной офицер Михаил Ольшевский. В сентябре 1946 г. он принимает важнейшее для себя решение – поступать в престижный Омский электротехнический техникум железнодорожного транс-

порта. Имея за плечами десятилетку, Михаил с лёгкостью сдаёт вступительные экзамены и зачисляется сразу на второй курс факультета энергоснабжения электрических железных дорог. Быстро пролетели годы учёбы, наконец-то получен заветный диплом, а вместе с ним и направление на работу в Кузбасс. Свою трудовую деятельность Михаил начинал в 1949 году рядовым техником-электриком на ж/д станции Усяты дистанции контактной сети Прокопьевского участка энергоснабжения. В коллективе встретили фронтовика без лишних вопросов, что тут скажешь, сибиряки – они и есть сибиряки! Да и что было спрашивать, когда работы невпроворот! В своих воспоминаниях о первых годах работы в Кузбассе Михаил Иосифович писал: *«Коллектив у нас был золотой, работа мне нравилась, а что ещё нужно после лихих лет войны…»*

1949 год был особо примечателен для молодого, но уже много повидавшего израненного фронтовика. В тот год двадцативосьмилетний ветеран Второй мировой войны познакомился со своей будущей супругой, кузбасской красавицей Аней Прокудиной. Влюбился… с первого взгляда! Не откладывая дело в долгий ящик, молодые сыграли весьма скромную даже по тем временам свадьбу, и началась у них счастливая семейная жизнь. Спустя четыре года у пары родилась дочь-красавица Ниночка, ещё через два – вторая дочь Тамарочка.

Дружная семья Ольшевских, слева направо: младшая дочь Тамара, мама Анна Яковлевна, старшая дочь Нина, отец Михаил Иосифович. 1963 г.

Сколько любви и добра в глазах счастливых родителей!

Как известно, в конце 1950-х – начале 1960-х годов шла ускоренная электрификация Транссиба, и Михаила Иосифовича, одного из лучших специалистов-электриков Западно-Сибирской железной дороги, переводят на станцию Чулым, где вовсю шла замена тепловозных перевозок на электровозные. В его трудовой книжке записи новых мест работы замелькали, как в калейдоскопе: бригадир, мастер по ремонту контактной сети дорожно-монтажной конторы участка ж/д

Новосибирск – Чулымская; мастер новосибирского ж/д участка энергоснабжения; начальник дистанции контактной сети ж/д станция Коченёво. В 1958 году последовало новое назначение, на этот раз на станцию Мошково Томской железной дороги. Да, да, не удивляйтесь, именно Томской, потому как Западно-Сибирской она стала лишь в 1961 году, после объединения Омской и Томской железных дорог.

Скромный сибирский посёлок городского типа Мошково своим появлением обязан строительству Транссибирской магистрали, он расположен совсем рядом, всего в 56 километрах от Новосибирска. На окраине посёлка – огромный пруд, недалеко протекает река Иня и полноводная Обь. Красота, живи не хочу! Здесь, в Мошково, семья Ольшевских получила государственную квартиру в небольшом двухквартирном доме рядом с железнодорожным вокзалом. Во дворе герой-партизан посадил молодую берёзку: с той поры прошло уже более 60 лет, белоствольная красавица давно выросла и стала украшением всей привокзальной улицы…

Домик семьи Ольшевских в Мошково

Более 20 лет проработал Михаил Иосифович в должности начальника Мошковской дистанции контактной сети, был отцом родным своим подчинённым! Сдержанный, иногда резковатый, но всегда справедливый, за что его и уважали. Вдумчивый, грамотный специалист-электрик, он активно занимался рационализаторской деятельностью, в 1964 году даже стал участником Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства СССР!

А вот о военных годах герой-ветеран не любил рассказывать. Его внучка Татьяна вспоминала: *«О войне он говорил не часто – не любил рассказывать, а если рассказывал, то плакал…»* Да, заплачешь тут: кошмарные воспоминания боёв в окружении, ранения и муки концлагерей кого хочешь до слёз доведут…

В послевоенные годы Михаил Иосифович любил навещать своих братьев и сестёр в Липецке, Кургане и, конечно же, в родном Ишиме, куда он частенько приезжал в гости к старшей сестре Вере и на встречи выпускников 31-й железнодорожной школы. Регулярно встречался он с оставшимися в живых сослуживцами-фронтовиками и закадычными друзьями по артиллерийскому училищу…

Однокашники по Томскому артиллерийскому училищу, слева направо: Михаил Ольшевский, Дмитрий Зозуля, Сергей Киселёв. 1985 г.

Ветеран войны и труда Михаил Иосифович Ольшевский ушёл на пенсию в 1981 году. В его трудовой книжке более 70 поощрений и знаков отличий, в том числе «Почётный железнодорожник» и «Почётный ветеран Западно-Сибирской железной дороги». В 1985 г. М. И. Ольшевскому была вручена почётная воинская награда – орден Отечественной войны II степени, а в 2000 г. приказом Верховного главнокомандующего Вооружёнными Силами Российской Федерации В. В. Путина за заслуги перед Родиной в Великой Отечественной войне, мужество и самоотверженность, проявленные при защите Отечества, и в ознаменование 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. ему было присвоено очередное воинское звание «капитан».

Если же говорить о семье, то обе дочери Михаила Иосифовича именно здесь, в Мошково, окончили среднюю школу. Старшая, Нина Михайловна (Иванова), теперь живёт в белорусском городе Гродно, младшая, Тамара Михайловна (Афанасьева), осталась жить в родном сибирском посёлке. На двоих у них четверо детей и восемь внуков! Так что род Ольшевских и сегодня живёт и здравствует, да и династия железнодорожников в семье продолжается в лице внучки Екатерины, работающей ныне дежурной по ж/д станции Мошково…

ЭПИЛОГ

В 2006 году ушёл из жизни ветеран Второй мировой войны, герой бельгийского Сопротивления Михаил Иосифович Ольшевский, до последнего дня достойно служивший Родине. Его долгая, героическая жизнь – достойный при-

мер для нынешней молодёжи. Многосторонний спортсмен, значкист ГТО, он прекрасно учился в школе, отлично стрелял и плавал и уж точно не падал духом ни при каких обстоятельствах. «Когда Родине будет нужно, героем у нас станет каждый!» – лозунг молодёжи 1930–40-х годов стал для Михаила Ольшевского путеводной звездой и смыслом жизни! Уходят от нас последние свидетели тех героических и трагических вех в истории нашей страны, остаётся добрая память о них. Всем нам очень хочется верить, что великие дела наших отцов и дедов навсегда останутся в памяти грядущих поколений, своей борьбой и героической жизнью безусловно заслуживших этого!

ПОСТСКРИПТУМ…
Письмо журналиста Андрея Медведева в немецкий Бундестаг

А. А. Медведев – журналист ВГТРК, заместитель председателя Московской городской думы VII созыва

Опубликовать эту весьма актуальную статью выдающегося российского журналиста А. Медведева я задумал ещё полтора года назад, только-только приступив к работе над своей новой книгой «Выстоять и победить!». Уверен, эта блестящая статья и сегодня найдёт достойный отклик в сердцах многих россиян!

Чтобы было понятней, о чём в ней идёт речь, позволю себе небольшое вступление…

Осенью 2017 года на российском телевидении и в прессе велась дискуссия о трёх российских школьниках старших классов, по очереди выступавших в Бундестаге перед немецкими чиновниками и общественными деятелями. Элита Германии с нескрываемым интересом слушала рассказ шестнадцатилетнего «мальчика» о том, как один из 330 тысяч немецких солдат, окружённых советской армией под Сталинградом, был пленён, отправлен в лагерь для военнопленных, где и умер. По признанию школьника, история погибшего немецкого солдата «тронула его» и заставила посетить место его захоронения около Копейска в Челябинской области. «Я увидел могилы невинно погибших людей, среди которых многие хотели жить мирно и не хотели воевать…» Интересная история! Один из прославленных советских генералов

саркастически ответил на эти высказывания юных отроков: «Советские войска замкнули сталинградский котёл, в который попало свыше 330 тысяч "ни в чём не повинных солдат вермахта", "не желавших войны", которые "мирно" прошли на танках и самолётах более 2000 км от Берлина и других европейских столиц до Сталинграда…» В отличие от «жалостливых» школьников, их педагогов и прочих старших товарищей (вернее, господ), организовавших поездку «детей» в германский Бундестаг, боевой генерал знал, что говорил, ведь преступления фашистских извергов он видел своими собственными глазами как непосредственный участник Великой Отечественной войны. Ниже публикую полный текст статьи журналиста Андрея Медведева, внимательно почитайте её и решите, стоит ли жалеть фашистских нелюдей, творивших кровавые расправы на захваченных территориях. Только помните – не ровен час, могут и ещё разок повторить всё, суки!

Дети-сироты Второй мировой войны

Советские дети в нацистских концлагерях сдавали кровь солдатам вермахта…

«…Только за одно то, что вы делали с детьми, Красная Армия могла уничтожить Германию.

Если бы мне пришлось выступать в Бундестаге, как мальчику Коле, то я, пожалуй, сказал такие слова:

– Уважаемые депутаты. Сегодня я увидел чудо. И это чудо называется Германия. Я шёл к вам и смотрел на красивые берлинские улицы, на людей, на замечательные памятники архитектуры, и теперь я стою тут и смотрю на вас. И я понимаю, что всё это чудо. Что вы все родились на свет и живёте в Германии. Почему я так думаю?

Потому что учитывая то, что ваши солдаты сделали у нас, на оккупированных территориях, бойцы Красной Армии имели полное моральное право уничтожить весь немецкий народ. Оставить на месте Германии выжженное поле, руины, и только параграфы учебников напоминали бы о том, что была когда-то такая страна.

Вы, вероятно, не помните всех подробностей оккупации, но это и не нужно. Я просто напомню вам о том, что солдаты вермахта и СС делали с советскими

детьми. Их расстреливали. Часто на глазах у родителей. Или наоборот, сначала стреляли в папу с мамой, а потом в детей. Ваши солдаты насиловали детей. Детей сжигали заживо. Отправляли в концлагеря. Где у них забирали кровь, чтобы делать сыворотку для ваших солдат. Детей морили голодом. Детей жрали насмерть ваши овчарки. Детей использовали в качестве мишеней. Детей зверски пытали просто для развлечения.

Или вот вам два примера. Офицеру вермахта мешал спать младенец, он взял его за ногу и разбил его голову об угол печки. Ваши лётчики на станции Лычково разбомбили эшелон, на котором пытались вывезти детей в тыл, и потом ваши асы гонялись за перепуганными малышами, расстреливая их в голом поле. Было убито две тысячи детей.

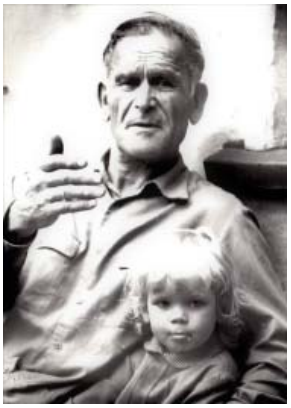
Только за одно то, что вы делали с детьми, повторюсь, Красная Армия могла уничтожить Германию полностью с её жителями. Имела полное моральное право. Но не сделала. Жалею ли я об этом? Конечно, нет. Я преклоняюсь перед стальной волей моих предков, которые нашли в себе какие-то невероятные силы, чтобы не стать такими же скотами, какими были солдаты вермахта. На пряжках немецких солдат писалось «С нами Бог». Но они были порождением ада и несли ад на нашу землю. Солдаты Красной Армии были комсомольцами и коммунистами, но советские люди оказались куда большими христианами, чем жители просвещённой религиозной Европы. И не стали мстить. Смогли понять, что адом ад не победить.

Вам не стоит просить у нас прощения, ведь лично вы ни в чём не виноваты. Вы не можете отвечать за своих дедов и прадедов. И потом, прощает только Господь. Но я скажу честно – для меня немцы навсегда чужой, чуждый народ. Это не потому что лично вы плохие. Это во мне кричит боль сожжённых Вермахтом детей. И вам придется принять, что как минимум ещё моё поколение – для которого память о войне, это награды деда, его шрамы, его фронтовые друзья – будет воспринимать вас так. Что будет потом, я не знаю. Возможно, после нас придут манкурты, которые всё забудут. И мы многое для этого сделали, мы много что просрали сами, но я надеюсь, что ещё не всё потеряно для России. Нам, конечно, нужно сотрудничать. Русским и немцам. Нужно вместе решать проблемы. Бороться с ИГИЛ и строить газопроводы. Но вам придётся принять один факт: мы никогда не будем каяться за нашу Великую эту войну. И тем более за Победу. И тем более перед вами. Во всяком случае, повторюсь, моё поколение. Потому что мы тогда спасли не только себя. Мы спасли вас от вас самих. И я даже не знаю, что важнее».

ФОТОАРХИВ

М. И. Ольшевский. 2005 г.

Супруга Михаила Иосифовича Анна Яковлевна с дочкой Ниночкой и отчимом супруга Иосифом Николаевичем Ольшевским



М. И. Ольшевский с внучкой Катей

М. И. Ольшевский с дочкой Ниночкой

С супругой и внучкой Танечкой

С супругой Анной Яковлевной

В кругу семьи…

Дочери
М. И. Ольшевского
Тамара и Нина

Тамара Михайловна Афанасьева (Ольшевская) с дочерьми Татьяной и Екатериной, внуками Аришей, Костей и Владой

Внуки с портретом дедушки Миши в День Победы 9 мая 2022 г.

Старшая дочь М. И. Ольшевского Нина Михайловна Иванова с мужем Александром и детьми Сергеем и Мариной. Гродно (Белоруссия), 1984 г.

Нина Михайловна
с семьёй дочери Марины.
Гродно, 2020 г.

В рабочем коллективе. В центре во 2-м ряду начальник дистанции контактной сети ж/д станции Мошково М. И. Ольшевский

На юбилейном вечере в честь 50-й годовщины образования СССР в Управлении З.-Сибирской железной дороги. 29.12.1972

На торжественном вечере в честь 50-й годовщины образования СССР в Управлении Западно-Сибирской железной дороги. Новосибирск, 29.12. 1972.
(М. И. Ольшевский во втором ряду, 4-й справа)

Ветераны войны и труда посёлка Мошково.
М. И. Ольшевский третий справа в 1-м ряду. 2005 г.

Губернатор Новосибирской области В. А. Толоконский
вручает заслуженную награду ветерану
Второй мировой войны М. И. Ольшевскому. 2005 г.

Директор школы №31 г. Ишима В. Д. Олькин (крайний справа) с почётными гостями на открытии памятной доски ст. лейтенанту М. И. Ольшевскому 22.06.2021

Директор школы № 31 В. Д. Олькин и автор книги В. П. Калмыков

На открытии памятной доски М. И. Ольшевскому в школе №31 г. Ишима

ДОКУМЕНТЫ

I. ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗЕМЛИ ИШИМСКОЙ

Анташкевич Фёдор Кузьмич (звание Героя Советского Союза присвоено посмертно) – 10.04.1945.

Бабичев Пётр Алексеевич – 05.04.1945.

Васильев Леонид Иокинфович – 24.03.1945.

Горчаков Иван Павлович – 21.02.1945.

Гурьев Михаил Николаевич – 27.02.1945.

Гурьев Павел Дмитриевич – 28.04.1945.

Копец Иван Иванович – 21.06.1937.

Ражев Константин Иванович – 24.12.1943.

Фёдоров Николай Григорьевич – 31.05.1945.

Филонов Александр Григорьевич – 24.03.1945.

Чижиков Филипп Васильевич – 22.02.1944.

Чихарёв Николай Васильевич – 22.02.1944.

II. УЧИТЕЛЯ – ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ШКОЛЫ №31 г. ИШИМА

Пользуясь правом автора этой книги, думаю, стоит непременно опубликовать фотографии учителей 31-й ишимской школы, прошедших горнило Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Это были, действительно, настоящие фронтовики! От них веяло уверенностью и спокойствием знающих себе цену педагогов – Учителей поистине с большой буквы. Они воспитывали нас личным примером и весьма жёсткой армейской дисциплиной, сопряжённой с серьёзными учебными и физическими нагрузками. И это совсем не обижало нас, наоборот, помогло формировать достойных граждан нашей Великой Родины…

Белозёров Пётр Дмитриевич (директор школы, учитель истории)

Литвиненко Николай Павлович (учитель физкультуры)

Осокин Пётр Гаврилович (учитель физкультуры)

Фомин Николай Александрович (учитель черчения и рисования)

Новиков Агафон Агафонович (учитель труда)

Горячёв Михаил Сергеевич (учитель труда)

Гуржей Иван Тереньтьевич (учитель физики)

III. СИБИРСКИЕ ВОИНСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ (ДИВИЗИИ, ПОЛКИ), СФОРМИРОВАННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ г. ИШИМА И ВОЕВАВШИЕ В РАЙОНЕ МЯСНОГО БОРА ПОД НОВГОРОДОМ

65-я стрелковая Новгородская Краснознамённая ордена Суворова дивизия

После награждения боевыми наградами воинов 65-й стрелковой дивизии. Волховский фронт, 1942 г.

65-я стрелковая дивизия дислоцировалась в городах Тюмени, Ишиме и Камышлове с 1932 по 1939 год. Дивизия состояла из трёх стрелковых полков: 193-й – Тюмень, 194-й – Камышлов, 195-й – Ишим. В состав дивизии также входили артиллерийский полк, танковый батальон (с 01.01.1933); отдельный разведывательный батальон; отдельный сапёрный батальон и отдельный батальон связи. Эти подразделения, как и штаб дивизии, находились в г. Тюмени. В связи с агрессивными действиями японских милитаристов летом 1939 года в районе реки Халхин-Гол (Монголия) дивизия была передислоцирована в Забайкалье. В октябре 1941 года была направлена на Волховский фронт, где в составе 4-й армии в декабре 1941 года освобождала г. Тихвин. За участие в разгроме гитлеровских войск под Тихвином Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1941 года была награждена орденом Красном Знамени. Более 140 её бойцов, командиров и политработников были удостоены орденов и медалей Советского Союза.

С 7 января 1942 года 65-я стрелковая дивизия участвовала в Любанской операции по деблокированию Ленинграда. До февраля 1942 г. вела безуспешные бои в районе Мясного Бора в непосредственной близости от Новгорода, после чего была выведена на Восточный берег Волхова.

В мае 1942 г. в составе 52-й армии Волховского фронта дивизия удерживала коридор выхода из Любанского мешка для 2-й ударной армии. 30–31.05.1942 попала под удар вражеской группировки, которая перерезала коридор выхода, после чего была переброшена на плацдарм в район Спасская Полисть. Третьего сентября 1942 года 65-я стрелковая дивизия должна была быть сменена частями 2-й стрелковой дивизии, но в момент смены попала под тяжёлый удар вражеских войск и понесла тяжёлые потери.

После основательного пополнения в июне 1944 г. дивизия участвовала в Свирско-Петрозаводской наступательной операции против финнов и к сентябрю вышла на госграницу с Финляндией. По окончании боевых действий в сентябре 1944 г. была переброшена в Заполярье, где участвовала в Петсамо-Киркенесской операции против немецкой группировки в Норвегии.

Приказом Народного комиссара обороны СССР № 0412 от 29 декабря 1944 года «за проявленный героизм и отвагу, за стойкость, мужество, дисциплину, организованность и умелое выполнение боевых задач» 65-я стрелковая дивизия была преобразована в 102-ю гвардейскую стрелковую дивизию, удостоена почётного наименования «Новгородско-Померанская». Награждена орденами Красного Знамени, Суворова II степени и Красной Звезды.

Свой боевой путь дивизия завершила в 1945 году в немецкой земле Мекленбург – на подступах к её главному городу Шверину.

P. S. 65-я, как и 327-я стрелковая дивизия (в составе последней воевал герой моей книги старший лейтенант М. Ольшевский), в мае 1942 г. удерживала коридор выхода из Любанского мешка для 2-й ударной армии.

128-я стрелковая Псковская Краснознаменная дивизия

212-й отдельный батальон связи 128-й стрелковой дивизии. Командир взвода Николай Екимов проводит собрание (Волховский фронт, август 1942 г.)

128-я стрелковая дивизия была развёрнута в городе Ишиме в августе 1939 года на базе 311-го стрелкового полка 65-й стрелковой дивизии. Принимала участие в Советско-финской войне. В начале Великой Отечественной войны воевала в Прибалтике и Псковской области. В результате тяжёлых оборонительных боёв и последующего выхода из окружения в районе Пушкинских гор (Псковская обл.) в июне и дважды в июле 1941 г. была переформирована.

С середины августа дивизия начала отход на север в направлении Чудово – Любань (Новгородская обл.), где отчаянно дралась с превосходящими силами противника. В начале сентября 1941 года вошла в состав 54-й армии и фактически формируется заново – уже в четвёртый раз. Позднее дивизия освобождала Псков, участвовала в прорыве блокады Ленинграда и в других военных операциях. За отличные боевые действия и массовый героизм удостоена почётного звания «Псковская», награждена орденом Красной Звезды.

Свой боевой путь 128-я стрелковая дивизия закончила в мае 1945 г. под Прагой (Чехословакия).

P. S. 128-я стрелковая дивизия в июле 1941 г. вела кровопролитные бои в районе ж/д станций Чудово – Любань (Новгородская обл.), что всего в 70 км от Мясного Бора, где в 1942 г. воевала и 327-я стрелковая дивизия героя моей книги старшего лейтенанта М. Ольшевского.

229-я Одерская ордена Суворова стрелковая дивизия

229-я стрелковая дивизия перед вручением
боевых наград. Май 1945 г.

После тяжёлых оборонительных боев под Витебском и Оршей в июле – октябре 1941 г. дивизия была заново сформирована в г. Ишиме (с декабря 1941 г. по июль 1942 г.). Боевую подготовку проходила на территории бывшего пионерского лагеря в Синицынском бору с 12.12.1941 по 16.07.1942. Основное ядро дивизии составили призывники 1921–1923 годов рождения Омской и Новосибирской областей. Более 2 тысяч рядовых были призваны после досрочного освобождения из мест заключения. Младший комсостав прибыл из учебных батальонов кадровых частей Сибирского и Забайкальского военных округов, а средний комсостав в основном из Омского и Свердловского общевойсковых училищ.

В начале мая 1942 года 229-я стрелковая дивизия получила вооружение и была направлена под Сталинград. В середине июня 1942 г. вошла в состав 62-й армии Сталинградского фронта. 22 июля 1942 года в районе ж/д станции Нижне-Чирская передовые отряды дивизии вступили в бой с частями 6-й армии генерала Паулюса. В августе 1942 г. 229 сд была окружена и погибла на дальних подступах к Сталинграду в районе г. Суровикино Сталинградской области (между Калачом и правым берегом Дона в 135 километрах от Сталинграда). Из 10 тысяч солдат и офицеров дивизии на левый берег Дона пробилось всего 750 человек, которые были включены в состав 244-й стрелковой дивизии.

Историки Сталинградской битвы утверждают: не будь ожесточённого сопротивления частей, сражавшихся на дальних подступах к Сталинграду, в том числе и окружённой 229-й стрелковой дивизии, враг захватил бы город значительно раньше.

В октябре 1942 года 229-я дивизия была переформирована на территории Московской области и направлена на Волховский фронт в район ж/д ст. Малая Вишера – Большая Вишера Новгородской области. На рубеже реки Волхов дивизия оборонялась до осени 1943 года и, понеся серьёзные потери (в одном из боёв 1075 человек), была выведена в резерв Ставки ВГК.

На последнем этапе Великой Отечественной войны 229-я стрелковая дивизия громила гитлеровцев на территории Германии и Чехословакии.

4 сентября 1987 года на Калиновской горе, чуть западнее Суровикино, на стыке 147-й и 229-й стрелковых дивизий 62-й и 64-й армий был открыт памятный знак в честь павших на первом рубеже Сталинградской битвы.

P. S. 229-я стрелковая дивизия в 1942 году вела тяжёлые кровопролитные бои в районе ж/д станций Малая Вишера – Большая Вишера Новгородской области, что всего в 50 километрах от Мясного Бора. Как известно, в этих же местах в 1942 г. воевала и 327-я стрелковая дивизия героя моей книги старшего лейтенанта М. Ольшевского.

384-я Сибирская стрелковая дивизия

Боевая подготовка 384-й стрелковой дивизии.
Ишим, Синицынский бор. 09.10.1941

С 26.08.1941 по 10.10.1941 в Синицынском бору под Ишимом были сформированы 1272-й стрелковый полк и 947-й артиллерийский полк 122-мм гаубиц 384-й стрелковой дивизии. Штаб соединения разместился в центре Ишима. Ещё два стрелковых полка (1274-й и 1276-й) были сформированы на ж/д станции На-

зываевская и в городе Ялуторовске Тюменской области. Командовал дивизией полковник Морозов.

С 24 февраля по 27 ноября 1942 года в составе 11-й армии Северо-Западного фронта 384-я стрелковая дивизия принимала участие в кровопролитных боях под Старой Руссой и Демянском (Новгородская обл.) против наступавшей на Ленинград немецкой группы армий «Север». Перед войсками фронта была поставлена задача – окружить и уничтожить стотысячную группировку немецких войск в районе посёлка Демянска (между озёрами Ильмень и Селигер).

Это была одна из первых (после Московской) крупных наступательных операций Красной Армии. Первой целью наступления стал город Старая Русса, однако с ходу взять его не удалось, и продвижение советских войск на этом участке было остановлено. С огромным трудом продвигаясь по лесисто-болотистой местности, наши войска 25 февраля окружили противника в районе Демянска, замкнув в кольце семь дивизий 16-й немецкой армии. К сожалению, удержать блокаду немецкой группировки не удалось – противник ценой больших потерь 23 апреля 1942 г. прорвал кольцо окружения, образовав так называемый Рамушевский (по названию села Рамушево) коридор шириной 6–8 км. В течение месяца здесь шли непрерывные бои. Предпринимавшиеся с 3 по 20 мая попытки войск Северо-Западного фронта вновь замкнуть коридор и ликвидировать демянскую группировку противника успеха не достигли. Красная Армия потеряла здесь сотни тысяч бойцов, а также огромное количество артиллерийских систем и бронетанковой техники.

В течение девяти месяцев 384-я стрелковая дивизия вела кровопролитные бои под Старой Руссой и Демянском, потеряв до 80 процентов личного состава. 2 декабря 1942 года приказом командарма 11-й армии на основании приказа командующего войсками фронта маршала Тимошенко 384-я стрелковая дивизия была расформирована. Остатки личного состава переданы в дивизии 11-й армии.

P. S. 384-я стрелковая дивизия, сформированная в г. Ишиме, в 1942 году вела затяжные бои под Старой Руссой и Демянском (Новгородская область), что всего в 140 км от Мясного Бора, где воевала 327-я стрелковая дивизия героя моей книги старшего лейтенанта М. Ольшевского.

IV. КОМАНДОВАНИЕ И ШТАБ РУССКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ «ЗА РОДИНУ!»

Командир бригады – подполковник Шукшин (с августа 1944 г. зам. командира бригады; с ноября 1944 г. – заместитель уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации советских военнопленных в Брюсселе).

Заместитель командира бригады – лейтенант Дядькин Иван Афанасьевич (с августа 1944 г. – командир бригады).

2-й заместитель командира бригады – старший лейтенант Ольшевский Михаил Иосифович.

Начальник штаба бригады – лейтенант Воронков Андрей Васильевич (с ноября 1944 г. помощник заместителя уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации советских военнопленных в Брюсселе).

Начальник штаба бригады – мл. лейтенант Лавриненко Андрей Александрович (с ноября 1944 г.).

Комиссар бригады – старший политрук (капитан) Маринов Григорий Фёдорович (с ноября 1944 г. – помощник заместителя уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации советских военнопленных в Брюсселе).

Начальник разведки бригады – лейтенант Василий Фёдорович Кучеренко (впоследствии командир 2-го отряда).

Помощник начальника штаба бригады – старший сержант Зенков Тихон Васильевич.

Комендант, начальник вооружения – младший воентехник Шабаев Николай Дмитриевич.

Связной штаба бригады (пекарь штаба) – рядовой Баловнёв Василий Фёдорович.

Связной штаба бригады (повар) рядовой Архинкин Александр Данилович.

Командир 1-го отряда – лейтенант Никитенко Ефим Романович.

Командир 2-го отряда – лейтенант Иванов Михаил Нилович (с октября 1944 г. отрядом командовал лейтенант Кучеренко Виталий Фёдорович).

Командир 3-го отряда – техник-лейтенант Пекшев Михаил Иванович (с декабря 1944 г. отрядом командовал Горбатенко Иван Назарович, позднее – Чалов Михаил Мартынович.

Командир 4-го отряда – лейтенант Трефилов Виталий Аверкович (с октября 1944 г. отрядом командовал старший лейтенант Дубровский Алексей Платонович).

Командир 5-го и 6-го отрядов – 2-й заместитель командира бригады старший лейтенант Ольшевский Михаил Иосифович (в декабре 1943 г. командиром 5-го отрядом назначен сержант Дубков Семён Захарович; в начале января 1944 г. командиром 6-го отряда был назначен сержант Соколов Дмитрий Михайлович, затем отрядом командовал лейтенант Лямин Михаил Сергеевич).

Командир 7-го отряда – Белюков Василий Дмитриевич.

V. Спорный вопрос о сроках командования русской партизанской бригадой «За Родину!» её первым и вторым командирами К. Д. Шукшиным и И. А. Дядькиным (выдержка из статьи историка, публициста, преподавателя, коллекционера-фалериста и военного реконструктора Аркадия Гольдина)

«…В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) хранится рапорт командира русской партизанской бригады «За Родину!» лейтенанта Дядькина начальнику отдела партизанского движения при главном штабе РККА, составленный после возвращения бригады в СССР. К рапорту приложен список членов бригады, принимавших активное участие в её создании и отличившихся в боевых действиях, с указанием должностей "в лесу в партизанском отряде" и "после прихода союзников". В этом списке подполковник К. Д. Шукшин значится как заместитель командира бригады именно "в лесу" (т. е. ещё до прихода в Бельгию союзников 2 сентября 1944 г. – *Прим. автора*). Командиром бригады тогда был И. А. Дядькин, он же осуществил её реорганизацию. Подполковник К. Д. Шукшин в это время был в бригаде…»

VI. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О БЕЛЬГИИ

Перед Второй мировой войной население Бельгии составляло 8,5 млн чел. В стране активно добывался уголь, плавился металл, работали многочисленные промышленные, в том числе и военные предприятия. Бельгия оставалась нейтральной с начала Второй мировой войны и до германского вторжения на её территорию 10 мая 1940 года. 28 мая 1940 года по приказу короля Леопольда III бельгийские вооружённые силы капитулировали. Впоследствии часть воинских подразделений Бельгии влилась в состав английской и канадской армий. В то же время из бельгийских добровольцев были сформированы две дивизии СС, воевавшие на стороне гитлеровской Германии. Безвозвратные потери бельгийских военнослужащих на советско-германском фронте составили 3700 чел., попало в плен 2010 чел.

В годы оккупации на территории Бельгии активно действовало движение Сопротивления. От рук гитлеровских оккупантов погибло порядка 19 тыс. бельгийских граждан.

Медаль движения Сопротивления Бельгии 1940–1945 гг.

VII. СПИСОК СОВЕТСКИХ ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ В БЕЛЬГИИ

г. Авенн (Awenne)
г. Ан-сюр-Лесс (Han-sur-Lesse)I
г. Ан-сюр-Лесс (Han-sur-Lesse)
г. Анню (Hannut)
г. Арлон (Arlon)
г. Бален (Balen)
г. Брюссель (Иксель) (Bruxelles, Ixelles)
г. Брюссель (Эттербеек) (Bruxelles, Etterbeek)
г. Брюссель, Эвер (Bruxelles, Evere)

г. Вестфлетерен (Westvleteren)
г. Виллетт (Les Villettes)
г. Генк (Genk)
г. Гент (Gent)
г. Жуме-Гоисар (Jumet-Gohyssart)
г. Зольдер (Zolder)
г. Кеви (Quévy)
г. Комблен-о-Пон (Comblain-au-Pont)
г. Кортемарк (Kortemark)
г. Курсел (Koersel)
г. Ланклаар (Lanklaar)
г. Леопольдсбург (Leopoldsburg)
г. Линден (Linden)
г. Лувен (Leuven)
г. Льеж (Куант) (Liège, Cointe)
г. Льеж (Робермонт) (Liège, Robermont)
г. Льеж (Сан-Вальбурж) (Liège, Saint-Walburge)
г. Льеж (Цитадель) (Liège, Citadelle)
г. Маршьен-о-Пон
г. Монтиньи-сюр-Самбр (Montignies-sur-Sambre)
г. Мораж (Maurage)
г. Морланвель (Morlanwez)
г. Мюсси-ля-Вилль (Mussy-la-Ville)
г. Намюр (Белград) (Namur, Belgrad)
г. Нидрум (Nidrum)
г. Нёпре (Neupré)
г. Ов /Силли (Hoves /Silly)
г. Пейсан (Peissant)
г. Провен (Proven)
г. Ребек (Rebecq)
г. Ренинге (Reninge)
г. Спримон (ПамятникДоценко) (Sprimont)
г. Стал-Курсел (Stal-Koersel)
г. Суне-Ремушан (Sougné-Remouchamps)
г. Тессендерло (Tessenderlo)
г. ТруаПон (Trois Ponts)
г. Флавин (Flawinne)

г. Флерус (Вье-Кампинер) (Fleurus (Vieux-Campinaire))
г. Хоутхален (Houthalen)
г. Шамплон (Champlon)
г. Шапель-лез-Эрлемон (Chapelle-lez-Herlaimont)
г. Шимей (Chimay)
г. Энгрё (Engreux)
Дерево Доценко (Bois de Stepennes)
Коммуна Робертвиль (Православный крест) (Robertville)

Всего 54 захоронения

ЛИТЕРАТУРА

Гаврилов, Б. И. «Долина смерти». Трагедия и подвиг 2-й ударной армии. – Москва: Институт российской истории РАН, 1999. – С. 298.

Иванова, И. А. Трагедия Мясного Бора. Сборник воспоминаний участников и очевидцев Любанской операции. – Санкт-Петербург: Политехника, 2005.

Вторая ударная в битве за Ленинград / Сост. В. А. Кузнецов. – Ленинград: Лениздат, 1983. – С. 376.

Вольф, А. Я. В чужой стране. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1964. – С. 476.

Бондарева, Э. Советские партизаны в Бельгии/ Э. Бондарева, Ж.-Л. Этьен, А. Грейчус. – Москва: ПаритетЪ, 2020. – С. 120.

Павлов, В. П. Белорусы в европейском Сопротивлении. – Минск: Издательский дом «Белорусская наука», 2015. – С. 480.

Ольшевский, М. И. Краткие воспоминания, документы (из личного архива семьи Ольшевских). – 1992. – С. 25.

Калмыков Виктор Петрович

ВЫСТОЯТЬ И ПОБЕДИТЬ!

Документальная книга
о герое бельгийского Сопротивления
старшем лейтенанте М. И. Ольшевском

Фотографии из семейного архива Ольшевских,
из свободного доступа в сети Интернет

Подписано в печать 28.02.2023
Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная
Тираж 100 экз. Заказ № 008

Отпечатано в ООО «Амфора». 644042, Омск, пр. К. Маркса, 34а
Тел./факс: (3812)957-177, e-mail: amfora2002@inbox.ru